

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- С.С. Терещук. К вопросу об административной ответственности должностных лиц воинской части за неисполнение законных требований прокурора 2
- О.И. Мионов. Обязанность военнослужащих по представлению сведений о расходах как инструмент профилактики коррупции в военных организациях 5

Социальная защита военнослужащих

- В.М. Корякин. Установлен единый образец документа, удостоверяющего статус члена семьи погибшего (умершего) ветерана 11
- А.В. Боголюбов. О некоторых мерах социальной поддержки членов семей военнослужащих, потерявших кормильца 13

Жилищное право

- Е.А. Глухов. Нахождение военнослужащего в двух очередях на получение жилья 16
- О.Ю. Петров. О праве военнослужащих на получение жилья в собственность: краткий анализ современной практики 22

Дела судебные

- К.Л. Баскаков, Е.Н. Трофимов. К вопросу о подсудности дел об оспаривании решений и действий учреждений, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, и их должностных лиц 28
- В.С. Авдонкин. Общие положения и особенности составления вводной части приговора гарнизонным военным судом 36
- С.В. Булаковский. Обеспечение доступа к правосудию военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации 43
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 1289-О 50
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1065-О 52
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1066-О 54
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1068-О 55
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1072-О 57
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1089-О 60
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1091-О 62
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1101-О 63
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1141-О 66
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 894-О 68
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 959-О 70
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 960-О 73
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 711-О 75
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 814-О 77
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 815-О 79
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 692-О 82
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 693-О 88

Юридическая помощь военному комиссару

- Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым
- Об освобождении от призыва на военную службу сыновей (родных братьев) погибших (умерших) военнослужащих 94
- О предполагаемых изменениях в Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации 97

Рыночная экономика и воинская часть

- В.М. Корякин. Особенности проявления конфликта интересов в сфере государственных закупок для нужд обороны 101
- Е.А. Свинных. Обзор административной практики рассмотрения в 2013 году жалоб на действия (бездействие) государственного заказчика, уполномоченного органа, связанные с размещением государственного заказа на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для нужд Министерства обороны Российской Федерации и учреждений, находящихся в его ведении 104

Точка зрения

- В.М. Корякин. «Линия защиты» Сердюкова 111
- И.В. Бараненкова. Требования к служебному поведению военнослужащих (или как не стать «случайной жертвой» борьбы с коррупцией) 116
- И.В. Щерблякина. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности и противодействия транснациональной организованной преступности в пограничной сфере Российской Федерации 121

Сведения об авторах, аннотации статей

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 11 (197) ноябрь 2013 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.10.2013
Заказ № 1593
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультирует по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА

*С.С. Терещук, помощник военного прокурора Челябинского гарнизона,
лейтенант юстиции*

Административная ответственность военнослужащих установлена ст. 2.5 КоАП РФ «Административная ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания».

Административная ответственность по общему правилу наступает за административное правонарушение.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ (ст. 2.1) или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Важным элементом состава административного правонарушения является вина. Вина может быть выражена в форме умысла и неосторожности. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично, тогда как административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вред-

ных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Особенностью ответственности военнослужащих и лиц, призванных на военные сборы, за административные правонарушения является то, что за такие правонарушения военнослужащие несут дисциплинарную ответственность.

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ военнослужащие и призванные на военные сборы граждане несут административную ответственность за административное правонарушение, предусмотренное ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении», на общих основаниях.

Статья 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-І предписывает безусловную обязательность исполнения законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий, перечисленных в ст.ст. 9.1, 22, 27, 30 и 33 указанного Закона. Статьей 6 предусмотрено безвозмездное предостав-

ление по требованию прокурора статистической и иной информации, справок, документов и их копий, необходимых при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций.

Неисполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, а также уклонение от явки по его вызову влечет за собой установленную законом ответственность.

В соответствии со ст.ст. 1, 21, 16, 29, 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор:

- за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного

контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- за исполнением законов судебными приставами;

- за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Полномочия прокурора, предоставленные для осуществления возложенных на него функций, исчерпывающе перечислены в ст.ст. 22, 27, 30 и 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Прокуроры гарнизонов реализуют свои полномочия в пределах своей компетенции.

Основанием для проведения прокурором проверки на предмет последующего возбуждения производства об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ могут являться вытекающие из требований ст.ст. 22 – 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» сведения и источники информации:

- рапорт, докладная записка, акт работника военной прокуратуры о воспрепятствовании входа на поднадзорный объект для проведения проверки в связи с поступившей информацией о фактах нарушения закона. После регистрации рапорта виновное лицо в течение двух суток привлекается к административной ответственности;

- сведения о невыполнении руководителями и другими должностными лицами поднадзорных объектов в установленные сроки требований прокурора:

- а) о предоставлении необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений;

б) о предоставлении специалистов для выяснения возникших вопросов;

в) о проведении проверок по поступившим в военную прокуратуру материалам обращений или ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций.

Поводами для решения вопроса о возбуждении административного производства, согласно ст. 17.7 КоАП РФ, также являются:

- нерассмотрение либо нарушение сроков рассмотрения протеста;

- оставление без рассмотрения или нарушение срока рассмотрения представления;

- непринятие по представлению мер по устранению выявленных нарушений закона;

- неявка должностного лица или военнослужащего по вызову военного прокурора в указанное время в установленное им место.

Необходимо учитывать, что основанием для возбуждения административного производства могут быть лишь такие материалы, собранные военным прокурором, которые содержат достоверные сведения об умышленном невыполнении конкретным должностным лицом какого-либо из перечисленных выше требований прокурора, в том числе и о неявке к военному прокурору без уважительной причины.

Данная работа является неотъемлемой частью деятельности военного прокурора по надзору за исполнением законов и осуществляется в порядке повседневного контроля за реализацией и сроками рассмотрения требований и актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения.

При подготовке материалов о возбуждении административного производства в связи с невыполнением законных требований прокурора необходимо соблюдать следующие основные требования:

- возбуждению административного производства предшествует проверка в объеме, необходимом как для установления наличия совершенного административного

правонарушения, так и для сбора доказательств вины конкретного лица, допустившего правонарушение;

- к материалам административного производства необходимо приобщить копии актов прокурорского реагирования, требований прокурора о вызове лица в прокуратуру, а также письменные объяснения лица, привлекаемого к ответственности.

Доказательствами также являются следующие документы: копии письменных напоминаний, докладные записки работников канцелярии, выписки из журналов учета, контрольные карточки, объяснения работников и должностных лиц, имевших непосредственное отношение к порядку регистрации и рассмотрению прокурорских документов.

Решая вопрос о возбуждении административного производства по ст. 17.7 КоАП РФ, необходимо выяснить:

- не содержат ли собранные по делу материалы обстоятельств, перечисленных в ст. 24.5 названного Кодекса, исключающих производство по делу об административном правонарушении, а также не истек ли срок давности, установленный ст. 4.5 КоАП РФ;

- не содержит ли рассматриваемое нарушение закона признаков уголовно наказуемого деяния;

- не причинен ли административным правонарушением материальный ущерб юридическим или физическим лицам, каковы правовые меры решения этого вопроса.

При подготовке постановления о возбуждении дела об административном правонарушении следует изучить и указать в нем обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие административную ответственность.

Кроме того, рассматривая вопрос о возбуждении административного производства в отношении того или иного должностного лица воинской части за непредставление запрашиваемых документов, необходимо убедиться, что ранее запрос был направлен полномочному лицу. В противном случае привлечение данного должностного

лица к административной ответственности может быть признано незаконным.

Также необходимо учитывать, что постановление о привлечении к административной ответственности может быть вынесено лишь в отношении лица, к которому были обращены не исполненные законные требования военного прокурора, но не в отношении лица, которому было поручено их исполнение. Подчиненный, не исполнивший требования военного прокурора по поручению своего командира (начальника), может быть наказан в дисциплинарном порядке.

Вынесенное военным прокурором постановление об административном правонару-

шении по ст. 17.7 КоАП РФ вместе с материалами проверки направляется для рассмотрения судье¹. Дело об административном правонарушении должно быть рассмотрено в пятнадцатидневный срок со дня получения судьей протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

Военным прокурорам целесообразно ежегодно обобщать практику выполнения полномочий прокуроров, тщательно анализировать результаты рассмотрения в суде административных дел, возбужденных военными прокурорами в соответствии со ст. 17.7 КоАП РФ.

¹ Статья 28.8 КоАП РФ.

ОБЯЗАННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СВЕДЕНИЙ О РАСХОДАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

О.И. Миронов, научный сотрудник Центра правовых исследований

3 декабря 2012 г. был принят Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹ (далее – Закон о контроле за расходами).

Закон о контроле за расходами устанавливает правовые и организационные основы контроля за расходами, под которым понимается осуществление контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного указанного в названном Законе лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и

его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

Кроме того, Закон о контроле за расходами определяет:

- категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами,
- порядок осуществления контроля за расходами,
- механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Ключевое понятие Закона о контроле за расходами – «контроль за расходами»² оп-

¹ Закон вступил в силу с 1 января 2013 года, а предусмотренная им обязанность военнослужащего возникла в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012 г.

² Согласно ст. 1 названного Закона под контролем за расходами понимается контроль за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

ределяет его сущность как инструмента профилактики коррупции. При этом, оно далеко от идеала. И дело даже не в том, что оно не совсем корректно с точки зрения русского языка – правильное было бы писать – «контроль расходов». Более важно, что сам подход и механизм его реализации представляется недостаточно продуманным.

Согласно Закону о контроле за расходами контролируется соответствие расходов указанного в данном Законе лица, расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки. При попытке практической реализации названного Закона неизбежно возникает вопрос о том, что на самом деле означает фраза «за три последних года, предшествующих совершению сделки»?

Вариант 1. Если понимать приведенную фразу дословно, это означает, что при осуществлении контроля должен определяться размер общего дохода указанного в Законе о контроле за расходами лица и его супруги (супруга), полученного ими ровно «за три последних года, предшествующих совершению сделки». Иными словами, если сделка совершена 15 сентября 2013 г., то в расчет берутся доходы, полученные ими с 15 сентября 2010 г. по 14 сентября 2013 г.³ Но при этом ранее никто не предупреждал о том, что учет доходов следует вести ежедневно. Документально подтвержденный размер доходов можно достаточно достоверно установить только за соответствующий календарный год. Поэтому точно рассчитать размер расходов за неполный первый и неполный последний годы установленного Законом о контроле за расходами срока на практике будет весьма сложно, что неминуемо повлечет ошибки в правоприменении, обжалование принятых решений о привлечении граждан к ответственности.

Кроме того, если понимать использованную в Законе о контроле за расходами фразу именно так, было бы целесообразно изложить ее в следующей редакции: «за три последних года, предшествующих дню совершения сделки»

Вариант 2. Если в Законе о контроле за расходами имеется в виду, что в расчет берутся общие доходы за *три календарных года, предшествующих году совершения сделки*, то рассчитать их будет просто – достаточно суммировать итоговые цифры из соответствующих справок о доходах.

Если понимать использованную в Законе о контроле за расходами фразу именно так, было бы целесообразно изложить ее в следующей редакции: «за *три последних календарных года, предшествующих году совершения сделки*».

Однако при таком подходе возникает вопрос о том, надо ли и, если надо, то как учитывать общие доходы, полученные супругами за период с начала календарного года (в котором была совершена сделка) до дня совершения сделки.

Вариант 3. Этот вариант толкования периода, за который учитываются доходы, содержится в форме справки о расходах лица, замещающего государственную должность Российской Федерации, иного лица по *каждой* сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) и об источниках получения средств, за счет которых совершена указанная сделка⁴. Так, в частности, согласно форме справки в ней должна быть указана «сумма общего дохода лица, представляющего настоящую справку, и его супруги (супруга) за три по-

³ Учитывая то, что порядок исчисления срока Законом о контроле за расходами не определен, а в нем речь идет о сроках, связанных со сделками, исчисление сроков следует осуществлять по аналогии с порядком, определенным п. 1 ст. 192 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока».

⁴ Утверждена Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310.

следних года, предшествующих приобретению имущества». Такая формулировка противоречит Закону о контроле за расходами, так как момент приобретения имущества (точнее – момент приобретения права собственности) чаще всего связан с оплатой суммы сделки, а в отношении недвижимого имущества – с моментом государственной регистрации перехода права собственности. Таким образом, момент приобретения имущества может на несколько месяцев или даже лет отличаться от момента совершения сделки (подписания договора).

С учетом того что данное положение противоречит Закону о контроле за расходами, оно применению не подлежит.

В любом случае в Закон о контроле за расходами необходимо внести изменения, исключающие неоднозначность толкования его ключевого понятия.

До момента внесения изменений для исключения ошибок в ходе реализации Закона о контроле за расходами представляется целесообразным использовать второй вариант, официально закрепив такое понимание решением аттестационной комиссии (комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов)⁵. После этого указанное решение должно быть доведено до военнослужащих (и иных государственных служащих) под роспись.

Одним из ключевых элементов понятия «контроль за расходами» является понятие «совершение сделки». При этом, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации дата совершения сделки – это дата возникновения обязательств (например, дата заключения договора)⁶. Соответ-

ственно реальное отчуждение имущества (переход права собственности, оплата стоимости и т. п.) может происходить гораздо позже (в том числе и несколько месяцев спустя), может происходить по частям (например, оплата в рассрочку) в течение нескольких лет.

Кроме того, учитывая такой подход, можно сделать вывод о том, что основанием возникновения обязанности⁷ государственного служащего является не осуществление предусмотренных сделкой расходов, а само ее заключение: например, подписание кредитного договора (даже с многолетним сроком погашения), если сумма кредита с учетом процентов превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

Таким образом, под действие Закона о контроле за расходами подпадают и сделки, заключаемые участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих⁸, даже несмотря на то, что, на первый взгляд, расходы самих военнослужащих по таким сделкам минимальны.

Проблемой является и то, что в *Законе о контроле за расходами не определено содержание понятия «расходы»*. Так, в частности, расходы по одной сделке могут производиться по частям (например, в рассрочку) в течение нескольких лет. И наоборот, расходы по приобретению некоего объекта могут быть разделены на несколько сделок. Не представляется возможным сделать и однозначный вывод о том, например, относится ли к расходам отчуждение имущества по договору дарения. Все это в действующей редакции Закона о контроле за расходами не учитывается.

⁵ На основании подп. «в» п. 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (утверждено Указом Президента Российской Федерации «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 1 июля 2010 г. № 821).

⁶ Так, например, согласно п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации «сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами».

⁷ Часть 1 ст. 3 Закона о контроле за расходами.

⁸ Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ.

Нельзя признать удачным и «привязку» контроля за расходами исключительно к сделкам⁹ (расходы могут быть связаны не только со сделками).

Не совсем понятен и «асимметричный подход» законодателя, при котором контроль осуществляется за расходами, в частности, несовершеннолетних детей, а доходы детей при этом не учитываются. Доходы же их могут быть весьма значительными (например, при получении наследства).

Пунктом 1 ч. 1 ст. 2 Закона о контроле за расходами определен перечень лиц, в отношении которых он устанавливает контроль за расходами. Среди них такие категории личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов¹⁰, как лица, замещающие (занимающие):

- должности федеральной государственной службы (включая воинские должности), включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации¹¹;

- отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами федеральных государственных органов.

Кроме того, Закон о контроле за расходами распространяется на супругов и несовершеннолетних детей указанных лиц.

Статьей 3 Закона о контроле за расходами установлена *обязанность* лиц, замещающих указанные в данном Законе должности, *представлять сведения о своих расхо-*

дах, расходах своих супругов и несовершеннолетних детей и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка, при следующих условиях:

- сделка направлена на приобретение земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций);
- сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки;

- сделка совершена после 1 января 2012 г. (п. 2 ст. 18 названного Закона).

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона о контроле за расходами порядок представления указанных сведений личным составом военных организаций определяется *нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации¹², нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти.*

При этом, Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310 порядок представления сведений о расходах как таковой (как этого можно было бы ожидать) не определен. Но отдельные положения, касающиеся представления указанных сведений, несколько неожиданно обнаруживаются в сносках к (!) форме справки о расходах лица, замещающего государственную должность Российской Федерации, иного лица по каждой сделке по приобретению земельного участ-

⁹ Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними (ст. 154). Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

¹⁰ Далее также – личный состав военных организаций.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 18 мая 2009 г. № 557.

¹² Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310.

ка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) и об источниках получения средств, за счет которых совершена указанная сделка¹³.

В частности, согласно сноске 1 справка подается *вместе со справками о доходах*, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. И, как ни странно, это единственное положение, позволяющее понять, когда именно лицо, обязанное представлять сведения, должно их представлять.

Согласно сноске 3 «к справке прилагается копия договора или иного документа о приобретении права собственности» (для подтверждения «предусмотренного законом основания приобретения права собственности» по сделке, подпадающей под действие Закона о контроле за расходами). При этом, какого-либо подтверждения именно расходов (например, копий документов, подтверждающих оплату) согласно выше-названному Указу не требуется. Это положение усиливает акцент на том, что на самом деле осуществляется не «контроль за расходами», а контроль приобретения некоторых видов имущества.

А согласно сноске 4 «источниками получения средств, за счет которых приобретено имущество, являются»:

- доход по основному месту работы лица, представившего справку, и его супруги (супруга) (указываются фамилия, имя, отчество, место жительства и (или) место регистрации супруги (супруга);

- доход указанных лиц от иной разрешенной законом деятельности;
- доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях;
- накопления за предыдущие годы;
- наследство;
- дар¹⁴;
- заем;
- ипотека¹⁵;
- доход от продажи имущества;
- иные кредитные обязательства¹⁶;
- другое.

Трудно сказать однозначно, что понимается под «накоплениями за предыдущие годы». Может быть, это только наличные денежные средства? За какой период «накопленные»? За «три последних года, предшествующих совершению сделки»? Или за всю жизнь?

Можно предположить, что эта формулировка – результат технической ошибки, образовавшейся в результате простого «копирования» подп. «б» п. 28 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309¹⁷.

До внесения соответствующих изменений в законодательство о профилактике коррупции в целях практической реализации Закона о контроле за расходами следует определить, что понимать под «накоплениями за предыдущие годы», на заседании аттестационной комиссии, доведя затем соответствующий подход до личного состава.

Еще один вариант – военнослужащие вправе обращаться за разъяснением в подразделения федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений (к должностным

¹³ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 310.

¹⁴ Более корректной представляется формулировка, примененная в п. 18.1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации: «доходы в денежной и натуральной формах, получаемые в порядке дарения».

¹⁵ Формулировка представляется некорректной, так как согласно ст. 1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ ипотека – это залог недвижимого имущества. По договору об ипотеке одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом (см. также ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации).

¹⁶ Формулировка «иные кредитные обязательства» после словосочетания «доход от продажи имущества» представляется некорректной.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г. № 309.

лицам, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений). В свою очередь, они могут обратиться за разъяснением в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, которое, согласно подп. «а» п. 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309, обязано оказывать федеральным государственным органам «консультативную и методическую помощь в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции».

Рассматривая обязанность военнослужащего представлять сведения о расходах, важно помнить, что согласно ст. 16 Закона о контроле за расходами *невыполнение военнослужащим обязанностей представлять сведения о расходах, предусмотренных ч. 1 ст. 3 и ч. 1 ст. 9¹⁸ названного Закона, является правонарушением*.

Лицо, совершившее указанное правонарушение, подлежит в установленном порядке освобождению от замещаемой (занимаемой) должности, увольнению со службы.

В случае непредставления военнослужащим сведений о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений он подлежит увольнению в соответствии с подп. «д.11» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и во-

енной службе» – «в связи с утратой доверия».

Согласно ст. 17 Закона о контроле за расходами Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении вышеуказанных материалов в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением *об обращении в доход Российской Федерации* земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых военнослужащим *не представлено* сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Закон о контроле за расходами несовершеннолетний, но его невыполнение жестко карается. И не только сознательное его нарушение, но и невольные ошибки вследствие неправильного понимания или возможности двоякого толкования могут повлечь увольнение военнослужащего и изъятие имущества. Поэтому каждый военнослужащий во избежание неприятностей должен хорошо разбираться в требованиях названного Закона и тщательно их соблюдать. А если в ходе применения Закона о контроле за расходами возникают вопросы или сомнения, важно вовремя задать эти вопросы подразделению кадров. Иногда лучше в письменной форме. И подразделения кадров обязаны оказать консультативную помощь¹⁹.

¹⁸ Согласно которым в ходе осуществления контроля за расходами у военнослужащего может быть истребованы сведения:

а) о его расходах, а также о расходах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки;

б) об источниках получения средств, за счет которых совершена вышеуказанная сделка.

¹⁹ Согласно п. 3 Указа Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065.

УСТАНОВЛЕН ЕДИНЫЙ ОБРАЗЕЦ ДОКУМЕНТА, УДОСТОВЕРЯЮЩЕГО СТАТУС ЧЛЕНА СЕМЬИ ПОГИБШЕГО (УМЕРШЕГО) ВЕТЕРАНА

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ определены меры социальной поддержки различных категорий ветеранов, инвалидов войны, а также членов семей погибших (умерших) ветеранов и инвалидов. Согласно ст. 21 указанного Федерального закона меры социальной поддержки, установленные для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, предоставляются нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

Статьей 28 Федерального закона «О ветеранах» установлено, что реализация мер социальной поддержки ветеранов и членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий осуществляется при предъявлении ими удостоверения единого образца, установленного для каждой категории ветеранов и членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий Правительством СССР до 1 января 1992 г. или Правительством Российской Федерации.

В целях установления единообразия в формах документов, на основании которых

органами социальной защиты населения предоставляются социальные гарантии указанным гражданам, Правительством Российской Федерации ранее были приняты постановления:

– «Об удостоверениях, на основании которых реализуются меры социальной поддержки ветеранов военной службы и ветеранов труда» от 27 апреля 1995 г. № 423;

– «Об удостоверениях ветерана Великой Отечественной войны» от 5 октября 1999 г. № 1122;

– «Об удостоверении ветерана боевых действий» от 19 декабря 2003 г. № 763.

Что касается членов семей погибших (умерших) ветеранов и инвалидов войны, то до недавних пор свое право на предоставление мер социальной поддержки они реализовывали на основании удостоверения о праве на льготы, выданного в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» от 23 февраля 1981 г. № 209. В связи с существенным изменением законодательства возникла необходимость установления единого образца удостоверения о праве на меры социальной поддержки указанных лиц. В этих целях издано Постановление Правительства Российской Федерации «Об удостоверении члена семьи погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана

боевых действий» от 20 июня 2013 г. № 519, которым утверждены:

- единый образец бланка удостоверения члена семьи погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий;
- описание бланка удостоверения члена семьи погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий;
- Инструкция о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверений члена семьи погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий.

Выдача удостоверений членам семьи погибшего (умершего) производится на основании личного заявления члена семьи погибшего (умершего) или законного представителя члена семьи погибшего (умершего), поданного в форме документа на бумажном носителе либо в форме электронного документа в соответствии с требованиями, установленными Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 553¹, следующими уполномоченными органами:

- гражданам, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, – органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение²;
- гражданам, пенсионное обеспечение которых осуществляется территориальными

ми органами Пенсионного фонда Российской Федерации, а также гражданам, не получающим пенсию, – государственными органами, уполномоченными в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Удостоверение выдается члену семьи погибшего (умершего) под роспись. Выданные удостоверения регистрируются в книге учета удостоверений, которая должна быть пронумерована, прошнурована и скреплена подписью руководителя соответствующего государственного органа и печатью.

При получении удостоверения законным представителем члена семьи погибшего (умершего) в книгу учета вносятся паспортные данные этого лица, а также реквизиты доверенности на получение удостоверения, оформленной в установленном порядке. В книге учета расписывается лицо, получившее оформленное удостоверение.

При заполнении бланка удостоверения записи в строках, касающихся наименования государственного органа, выдавшего удостоверение, фамилии, имени и отчества, производятся без сокращений. После слов «Предъявитель настоящего удостоверения – член семьи погибшего (умершего) (нужное подчеркнуть) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий» указывается номер подпункта и пункта или пункта ст. 21 Федерального закона «О ветеранах», в соответствии с которым гражданин относится к членам семьи погибшего (умершего).

В строке, касающейся срока действия удостоверения, проставляется отметка «бессрочное» или «действительно до (указыва-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» от 7 июля 2011 г. № 553.

² Таковыми органами являются:

- в Минобороны России – Департамент социальных гарантий Минобороны России и военные комиссариаты;
- в МВД России – Финансово-экономический департамент МВД России и пенсионные органы МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации;
- в ФСБ России – Финансово-экономическое управление Службы обеспечения деятельности ФСБ России и территориальные органы безопасности.

ется дата)». Удостоверение, срок действия которого истек, считается недействительным и подлежит сдаче.

Удостоверение подписывается руководителем государственного органа, выдавшего удостоверение, и заверяется печатью. Фотография предъявителя удостоверения также заверяется печатью.

Если в удостоверение внесена неправильная или неточная запись, то заполняется новое удостоверение. Если удостоверение пришло в негодность или утрачено, то выдается дубликат удостоверения.

Важно заметить, что установление новой формы удостоверения члена семьи погибшего (умершего) ветерана не влечет за собой утрату действия удостоверений, выданных ранее. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 519 однозначно сказано, что удостоверения нового образца действуют наряду с удостоверениями старого образца, т. е. члены семей погибших ветеранов вправе обменять имеющиеся у них удостоверения на новые либо продолжать пользоваться старыми удостоверениями.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОТЕРЯВШИХ КОРМИЛЬЦА

А.В. Боголюбов, старший юрисконсульт, подполковник юстиции

Военная служба в силу присущей ей специфики нередко сопряжена с повышенным риском для жизни. Гибель военнослужащих, к сожалению, происходит даже в мирное время, но отметим тот очевидный факт, что далеко не всегда смерть бывает связана с исполнением служебных обязанностей. Как бы то ни было, в большинстве случаев у погибшего военнослужащего остается осиротевшая семья и немалое количество нерешенных бытовых проблем.

Наиболее часто возникают вопросы в сфере жилищного обеспечения, например, о возможности дальнейшего проживания членов семей погибших военнослужащих в жилых помещениях специализированного жилищного фонда, в которых они проживали до момента гибели военнослужащего.

Согласно положениям ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не

могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Конструкция приведенной правовой нормы является не вполне удачной, так как буквальное ее толкование позволяет говорить о том, что данной нормой охраняется лишь право граждан не быть выселенными из общежитий и служебных квартир, занимаемых ими в связи с существованием неких трудовых отношений, в случае, если граждане такие отношения решили прекратить. При этом, фактически норма никак не защищает права членов семей погибших во-

еннослужащих, если они проживают в жилом помещении, которое входит в состав фонда служебного жилья воинской части и было в свое время предоставлено именно военнослужащему в порядке обеспечения его жилым помещением по месту прохождения военной службы (при условии, что члены семьи в трудовых правоотношениях с воинской частью не состоят).

Рассмотрим вариант, при котором семья погибшего военнослужащего на день его смерти проживала в жилом помещении, не относящемся к специализированному жилищному фонду.

В отношении жилых помещений, находящихся в собственности граждан или принадлежащих им по договору социального найма, ответ простой – выселению из данных жилых помещений члены семьи погибшего военнослужащего не подлежат. А вот как быть, если семья проживает в жилом помещении на условиях безвозмездного пользования или, наоборот, на условиях коммерческого найма? В первом случае речь идет о проживании в квартире, арендуемой воинской частью у неких третьих лиц и предоставленной военнослужащему согласно ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Во втором случае речь идет о проживании военнослужащего и его семьи в квартире, которую военнослужащий занял по договору найма (поднайма), заключив соответствующий договор с владельцем данной квартиры.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития. В случае отсутствия указанных жилых

помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих-граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

При аренде жилого помещения воинской частью отношения по проживанию военнослужащего в данном помещении будут трехсторонними: с одной стороны – владелец квартиры и воинская часть (и заключенный между ними договор аренды), с другой – воинская часть и военнослужащий (и заключенный между ними договор безвозмездного пользования данным жилым помещением). При самостоятельном найме жилого помещения военнослужащим отношения между всеми сторонами будут несколько иными: владелец квартиры и военнослужащий будут связаны договором найма (поднайма), а воинская часть и военнослужащий – отношениями по компенсации затрат, понесенных военнослужащим в связи с наймом жилого помещения (в порядке реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909).

Жилое помещение, арендуемое воинской частью, равно как и снимаемое самим военнослужащим, к специализированному жилищному фонду не относится. Встает вопрос: распространяется ли в этом случае действие п. 2 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на членов семьи военнослужащего в случае гибели последнего?

Согласно п. 5 ст. 24 вышеназванного Закона за членами семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с

организационно-штатными мероприятиями, за исключением социальных гарантий и компенсаций, указанных в пп. 2 – 4 ст. 24, в течение одного года со дня гибели (смерти) кормильца сохраняются другие социальные гарантии и компенсации, если иное не предусмотрено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, во взаимосвязи приведенной правовой нормы с требованиями п. 3 ст. 15 Федерального закона «О стату-

се военнослужащих» усматривается обязанность воинской части продолжать арендовать жилое помещение для проживания членов семьи погибшего военнослужащего или производить им выплату денежной компенсации за наем помещения¹ в течение одного года со дня смерти военнослужащего. Командование воинской части в течение этого периода ставить вопрос о выселении членов семьи из жилого помещения, арендуемого воинской частью, не вправе.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на газету 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
	(наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2014 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс) (адрес)											
Кому												
(фамилия, инициалы)												

	ДОСТАВочная КАРТОЧКА											
	ПВ место ли-тер на газету 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
	(наименование издания)											
	Стоимость подписки _____ руб. _____ коп.											
	переад-ресовки _____ руб. _____ коп.											
	Кол-во комплектов											
	на 2014 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда												
(почтовый индекс) (адрес)												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

¹ В соответствии с п. 3 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909) денежная компенсация членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, выплачивается ежемесячно воинской частью (организацией) по последнему месту военной службы военнослужащего до получения ими жилого помещения либо предоставления им субсидий по государственным жилищным сертификатам или в виде безвозмездной финансовой помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, но не более чем в течение одного года со дня гибели (смерти) кормильца.

НАХОЖДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ДВУХ ОЧЕРЕДЯХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛЬЯ

*Е.А. Глухов, преподаватель СПВИ ВВ МВД России, кандидат юридических наук,
подполковник юстиции*

В настоящей статье будут проанализированы положения законодательства о возникновении у военнослужащих¹, ранее претендовавших лишь на получение служебных жилых помещений, права на обеспечение «постоянным» жильем. Здесь же мы рассмотрим вопрос о возможности нахождения военнослужащего сразу в нескольких очередях на жилье: в очереди на служебное жилье и в очереди на жилье по договору социального найма.

Прежде всего, обратим внимание на нормы законодательства, регулирующие данные вопросы.

В соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 2 июля 2013 г.) военнослужащим – гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями² при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые

помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона.

Как видно, вышеприведенная норма – одно предложение Закона (далее – комментируемая норма) состоит из более сотни слов, в том числе и нескольких причастных оборотов, поэтому является трудной для восприятия, из-за чего возможны различные спорные ситуации в ее применении. Рассмотрим ее значение более подробно.

Во-первых, указанное законоположение распространяется только на военнослужащих, обеспечиваемых служебными жилыми помещениями именно на весь срок военной службы. К ним относятся:

– военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в

¹ Далее в настоящей статье под военнослужащими будем понимать лишь военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту.

² Далее – «льготные» основания увольнения.

связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

– офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

– прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

При этом, необходимым условием обеспечения всех вышеназванных категорий военнослужащих служебными жилыми помещениями является отсутствие у них в собственности, пользовании и владении других жилых помещений по месту прохождения военной службы (ст. 99 ЖК РФ). Даже право пользования жилым помещением по договору социального найма размером менее учетной нормы, если это жилое помещение находится по месту военной службы военнослужащего, влечет отказ в признании его нуждающимся в служебном жилье³.

И наоборот, прибытие военнослужащего к новому месту военной службы, т. е. перевод из одной воинской части в другую не является обязательным условием для признания его нуждающимся в служебном жилом помещении. Именно такой вывод сделала Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела по надзорной жалобе заявителя Несмеянова А.Е.⁴

Следует отметить, что в абз 12. п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» приведен не исчерпывающий перечень военнослужащих, обеспечиваемых служебным жильем. Так, например, военнослужащие, проходящие военную службу в закрытых военных городках, военнослужащие, заключившие первый кон-

тракт до 1 января 1998 г. и не имеющие права пользования жилыми помещениями по месту прохождения военной службы также имеют право на получение служебного жилого помещения по месту военной службы. Однако они еще в период прохождения военной службы, до начала увольнения с нее, могут претендовать и на получение постоянного жилья, до приобретения статуса увольняемых военнослужащих они могут стать в очередь для его получения. Законодатель не указал их в комментируемой норме, поэтому ниже мы не будем рассматривать правоотношения с их участием.

Итак, упрощенно можно сказать, что комментируемая норма распространяется на военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., либо курсантов военных вузов, окончивших военные учебные заведения позже указанной даты. Именно они при продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям при продолжительности военной службы 10 лет и более получают право на обеспечение постоянным жильем. Естественно, при условии предварительного признания их нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Если учесть, что срок обучения курсантов в высших военных учебных заведениях составляет, как правило, пять лет, а с момента вступления в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих» прошло как раз 15 лет, то именно в настоящее время офицеры – выпускники военных вузов 1998 г. получили право на обеспечение постоянным жильем от военного ведомства. И с каждым следующим годом таких офицеров будет все больше и больше: выпускники военных вузов последующих лет (вплоть до тех, кто обеспечивается жильем

³ Обзорная справка о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [Электронный ресурс]. URL: http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55.

⁴ Надзорное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 г. № 202-В10-21 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=423456.

посредством накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения) будут получать такое право. Вышеуказанные военнослужащие не могут претендовать на получение постоянного жилья до начала процесса своего увольнения по «льготным статьям» либо наступления у них 20 лет военной выслуги.

Следует отметить, что для возникновения такого рода жилищных отношений, прежде всего, необходимо признание гражданина нуждающимся в жилом помещении. Ведь бесплатно жилище предоставляется только гражданам, нуждающимся в нем (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации).

Кроме того право на получение постоянного жилья носит заявительный характер, поэтому без волевых действий военнослужащего по постановке на жилищный учет его право на обеспечение жильем так и останется декларативным. Поэтому при наступлении у военнослужащего основания для постановки на учет на получение постоянного жилья ему необходимо письменно обращаться в органы жилищного обеспечения с соответствующим заявлением.

В связи с тем, что порядок обеспечения военнослужащих постоянным жильем не содержит принципиальных различий в зависимости от вида предоставляемых жилых помещений (на праве собственности или по договору социального найма), рассмотрим алгоритм постановки на жилищный учет офицера - выпускника военного вуза 1999 г. при достижении им выслуги на военной службе 20 лет на примере реализации им права на получение жилья по договору социального найма.

Поскольку мы говорим о признании такого военнослужащего нуждающимся в постоянном жилье (по договору социального найма или в собственности), то подразумеваем, что такого жилья у него нет. Причем, в отличие от условий признания гражданина нуждающимся в служебном жилье, для признания военнослужащего

нуждающимся в постоянном жилье учитываются все имеющиеся у его семьи жилые помещения, в том числе и на праве пользования по договору социального найма, в частности, и в других регионах России. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения федеральное законодательство не ограничивает включение в сумму общей площади имеющихся у гражданина жилых помещений пределами лишь одного субъекта, в котором планируется улучшение жилого помещения⁵.

Здесь возможны следующие варианты. Первый вариант – военнослужащий к моменту наступления у него выслуги 20 лет на военной службе обеспечен служебным жилым помещением по месту прохождения военной службы. Второй вариант – не обеспечен им и признан нуждающимся в служебном жилом помещении. На практике возможен, хотя и редко, вариант, когда военнослужащий не обеспечен ни служебным, ни постоянным жильем и не числится даже нуждающимся в служебном жилом помещении.

В первом и третьем случае (военнослужащий обеспечен служебным жильем по месту военной службы по нормам законодательства либо вообще не состоит на жилищном учете даже на служебное жилье) он в соответствии со ст.ст. 51 – 52 ЖК РФ представляет в органы жилищного обеспечения военного ведомства (в структурные подразделения Департамента жилищного обеспечения Минобороны России, в жилищные или жилищно-бытовые комиссии военных организаций) полный набор документов, свидетельствующих о наличии у него права на обеспечение постоянным жильем.

Будучи обеспеченным служебным жильем по месту военной службы по установленным нормам, военнослужащий, который на весь период военной службы обеспечивает только служебным жильем, все равно при

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2006 г. № 5-Г06-27 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=139892.

определенных условиях может стоять в очереди на получение постоянного жилья (как по месту военной службы, так и по избранному постоянному месту жительства). Так, согласно п. 9 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства⁶ военнослужащие, продолжительность военной службы которых к моменту увольнения достигает 10 лет в календарном исчислении, могут быть поставлены на очередь на получение жилых помещений:

- не более чем за три года до увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

- в год увольнения с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Во втором случае (военнослужащий не обеспечен служебным жильем и состоит на жилищном учете для его получения) действия военнослужащего аналогичны, но при этом его документы для постановки в очередь на служебное жилье уже имеются в органах жилищного обеспечения. Поэтому представляемый военнослужащим набор документов для постановки его на учет нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма будет либо частично дублировать уже имеющиеся в наличии у этого органа документы, либо должен быть уменьшен на уже отправленные ранее в органы жилищного обеспечения документы.

Исходя из положений ч. 4 ст. 52 ЖК РФ для постановки на учет в целях получения жилья по договорам социального найма граждане должны сами представить документы, подтверждающие их право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Но с 1 января 2013 г. заявите-

ли (в том числе и военнослужащие) получили законодательную возможность представлять указанные документы через многофункциональный центр, а на органы жилищного обеспечения возложена обязанность самостоятельно запрашивать документы (их копии или содержащиеся в них сведения), необходимые для принятия гражданина на учет, в органах государственной власти, органах местного самоуправления и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях.

Таким образом, все документы, необходимые для принятия на жилищный учет на постоянное жилье, которые находятся в распоряжении органов военного управления (жилищных органов и кадровых органов, воинских частей), должны получать сами органы жилищного обеспечения. Действительно, выглядит странной ситуация, когда для постановки на жилищный учет сам военнослужащий вынужден получать различные справки из своей же воинской части, отвлекаясь от исполнения должностных обязанностей, и сам же направлять их в свою же жилищную комиссию.

Следующим спорным моментом является довольно распространенная во многих воинских частях практика снятия с жилищного учета на служебное жилье тех военнослужащих, которые после признания их нуждающимися в служебном жилье представляют в жилищные органы заявления о признании их нуждающимися уже в постоянном жилье. И если в Вооруженных Силах Российской Федерации учет военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях и нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма, ведут разные структурные подразделения Департамента жилищного обеспечения Минобороны России, которые принимают решения без согласования друг с другом, то в иных военных ведомствах это одни и те же органы – жилищные или жилищно-бытовые комиссии. По таким заявлениям ча-

⁶ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

сто имеет место перевод военнослужащего из одной очереди (на служебное жилье) в другую (на постоянное жилье) вместо постановки его во вторую очередь.

По мнению автора, юридических оснований для снятия военнослужащего с жилищного учета в рассматриваемом случае не имеется. Обращаясь в жилищные органы с заявлением о постановке на жилищный учет, сам заявитель-военнослужащий не просит снять его с другого жилищного учета. Ни в разд. IV, ни в ч. 1 ст. 56 ЖК РФ не содержится такого основания снятия военнослужащего с жилищного учета, как постановка его в очередь на жилье по договору социального найма. А само по себе признание военнослужащего нуждающимся в получении постоянного жилья не влечет прекращения его права на обеспечение служебным жильем.

Кроме того, при рассмотрении такого рода дела в суде (о снятии военнослужащего с жилищного учета на служебное жилье при обращении его с заявлением о постановке в очередь на постоянное жилье) суд не должен будет выходить за пределы заявленных требований, а ими в данном случае будут именно признание незаконными действий, связанных со снятием с жилищного учета. Причем в данном судебном процессе не должен рассматриваться вопрос о законности признания этого военнослужащего нуждающимся в постоянном жилье, так как эти действия им не оспариваются.

Следовательно, при наступлении оснований для признания военнослужащего нуждающимся в постоянном жилье при условии его предварительного признания нуждающимся в служебном жилье такой военнослужащий имеет право стоять в двух жилищных очередях.

Такое положение дел даже выгодно военнослужащему.

Во-первых, при подходе его очереди на постоянное жилье он его получает, снима-

ется с очереди на служебное жилье и ничего не теряет. При подходе же очереди такого военнослужащего на служебное жилье соответствующей площади он также может его получить, оставаясь при этом стоять в очереди на постоянное жилье. Естественно, что человеку приятнее и удобнее жить в своей, хотя и служебной, квартире, нежели снимать жилье у сторонних лиц, где в любое время возможно выселение по требованию хозяина, где стоимость договора поднайма, как правило, выше компенсации за наем жилья и т. д. Иногда в военных организациях практикуется и последующая передача занимаемого военнослужащим служебного жилья ему в собственность (в порядке приватизации) при увольнении его с военной службы и наличии соответствующей выслуги лет⁷.

Во-вторых, при документально подтвержденной нуждаемости в служебном жилье военнослужащий может требовать его предоставления в трехмесячный срок с момента прибытия к новому месту военной службы и постановки на жилищный учет (абз. 2 п.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, буквальный смысл названной нормы свидетельствует о том, что в ней ясно и однозначно установлен срок, в течение которого прибывшие на новое место службы военнослужащие должны быть обеспечены жильем. Данная норма обязывает командование обеспечить вновь прибывших военнослужащих жильем в трехмесячный срок независимо от того, кто из военнослужащих, проходящих службу в данной воинской части, и с какого времени состоит на учете на улучшение жилищных условий. Такое законодательное установление направлено на реализацию жилищных прав военнослужащих, прибывших для прохождения военной службы на новое место. Посколь-

⁷ Однако предоставление военному ведомству возможности отчуждать в случае необходимости жилые помещения специализированного жилищного фонда в собственность военнослужащих не влечет за собой его обязанности принимать решения о приватизации конкретных жилых помещений и не приводит к возникновению у нанимателей этих жилых помещений права требовать их передачи в собственность.

ку у военнослужащих род трудовой деятельности таков, что в любое время в приказном порядке они могут быть переведены на новое место службы, т. е. они лишены возможности выбирать место службы, оспариваемая норма является формой обеспечения их права на жилище. Именно из такого конституционно-правового смысла оспариваемой нормы должны исходить суды при рассмотрении аналогичных дел⁸.

При нахождении же военнослужащего только в очереди на постоянное жилье военнослужащий менее социально защищен, так как срок его предоставления законодательно не определен и определяется возможностями государства и наличием впереди стоящих очередников на такого рода жилье. Такой вывод содержится, например, в Обзоре судебной практики гарнизонных военных судов Московского округа по гражданским делам за 2-е полугодие 2009 г.

Кроме того, при нахождении военнослужащего в очереди на постоянное жилье и непризнании его нуждающимся в служебном жилье у такого военнослужащего возможны проблемы при заявлении им требований о получении компенсации за наем жилых помещений или аренде для него жилого помещения. В последнее время военные суды исходят из правовой позиции о том, что для получения указанной денежной компенсации либо права на аренду помещения необходимо доказать факт признания заявителя нуждающимся в служебном жилье и невозможность обеспечения его указанным жильем⁹.

Подводя итог настоящей статьи, считаю необходимым отметить, что нахождение военнослужащего в двух очередях не запрещено законодательством и становится в настоящее время распространенным явлением. Военнослужащие и органы, осуществляющие жилищный учет, должны иметь это в виду.

Информация

В Ленинградской области перед судом предстанет бывший командир воинской части, обвиняемый в ряде должностных преступлений

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Выборгскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывших командира части подполковника Ф. и начальника отдела хранения старшего лейтенанта Г. Они обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (растрата вверенного виновному чужого имущества с использованием своего служебного положения). Кроме того, Ф. – ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения в крупном размере), ч. 1 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти).

Следствием установлено, что с 2010 по 2012 год Ф. давал подчиненным сотрудникам кадрового подразделения указания о приеме на работу в вверенную ему войсковую часть на вакантные должности сторонних граждан. В дальнейшем они не выходили на работу, не исполняя таким образом обязанностей по занимаемой должности, в то время как начисляемую им заработную плату Ф. присваивал и использовал в личных целях. Таким образом, обвиняемым было присвоено более 1 миллиона рублей. Кроме того, в октябре 2012 года Ф. и его подчиненный Г. похитили находившийся на хранении в воинской части автомобиль «ЗИЛ-130», переместили его за пределы части и продали гражданскому лицу.

В декабре 2012 года в ходе проведения в воинской части оперативно-розыскных мероприятий Ф., будучи недовольным законными действиями и требованиями сотрудника ФСБ России, стал угрожать ему расправой, после чего совершил в отношении него насильственные действия, пресеченные очевидцами происшествия.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Блинова Д.А. и Бойко Ю.И. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.law7.ru/base96/part8/d96ru8221.htm>.

⁹ См., напр.: Обзор апелляционно-кассационной практики рассмотрения гражданских дел по искам и заявлениям военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 1-е полугодие 2012 года (дело по заявлению Полковникова В.Б.) [Электронный ресурс]. URL: http://leningradskyovs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=242.

О ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛЬЯ В СОБСТВЕННОСТЬ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук

Статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» формы реализации военнослужащими права на жилище, в том числе получение его в собственность, обусловлены отнесением их к одной из трех категорий:

1. Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и совместно проживающие с ними члены их семей, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования).

2. Военнослужащие, на весь срок военной службы обеспечиваемые служебными жилыми помещениями.

3. Военнослужащие, являющиеся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ.

Так, к участникам накопительно-ипотечной системы относятся следующие военнослужащие:

1) лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до

1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

2) офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 2005 г.;

3) прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

4) сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками накопительно-ипотечной системы;

5) лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения, могут стать участниками, изъявив такое желание;

6) лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офи-

цера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

7) военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет, при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

8) военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет, при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание.

Основанием возникновения права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника, является:

1) общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, 20 лет и более;

2) увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более:

а) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

б) по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе;

в) в связи с организационно-штатными мероприятиями;

г) по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе;

3) исключение участника накопительно-ипотечной системы из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью

или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим;

4) увольнение военнослужащего по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе.

Участник накопительно-ипотечной системы имеет право использовать денежные средства, в том числе в целях приобретения жилого помещения или жилых помещений в собственность или в иных целях, после возникновения права на использование этих средств.

На указанных военнослужащих-граждан и членов их семей не распространяется действие абз. 12 п. 1, пп. 13 и 14 ст. 15, а также абз. 2 и 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹. Преимущество накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих заключается в том, что при решении вопроса о предоставлении военнослужащему денежных средств не учитывается наличие у военнослужащего иного жилья, кроме служебного по месту прохождения военной службы. Также как преимущество следует отметить ситуацию, когда военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, например, являются оба супруга и каждый из них вправе получить денежные средства на приобретение жилых помещений. При этом, военнослужащий в итоге получает жилье в собственность и право распоряжаться им по-своему усмотрению.

Рассматривая же вопросы обеспечения жильем военнослужащих, которые не относятся к участникам накопительно-ипотечной системы, обратим внимание на то, что государство гарантирует таким военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации².

¹ Пункт 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

² Пункт 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Как уже указывалось, законом в отдельную категорию выделены военнослужащие, на весь срок военной службы обеспечиваемые *служебными* жилыми помещениями. К ним относятся военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

– офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;³

– прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.⁴

Военнослужащим-гражданам, *обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями* и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, *по выбору указанных граждан в собственность бесплатно* на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, *или по договору*

социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации.⁵ Военнослужащие – граждане, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.⁶

Федеральным органом исполнительной власти (Министерством обороны Российской Федерации) разработан и утвержден Порядок принятия решения о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, *обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями*, жилых помещений в собственность бесплатно по избранному постоянному месту жительства (приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 1850, далее именуется – Порядок).

Порядок разработан в соответствии с п. 4 Правил предоставления военнослужащим – гражданам Российской Федерации, *обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями*, жилых помещений в собственность бесплатно, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, и определяет порядок принятия решения о предоставлении военнослужащим, *а также военнослужащим, не обеспеченным на момент увольнения с военной*

³ Пункт 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁴ Там же.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512.

⁶ Пункт 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

службы жилыми помещениями (далее – граждане, уволенные с военной службы), жилых помещений в собственность бесплатно по избранному постоянному месту жительства (далее – жилые помещения)⁷.

Военнослужащие, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями (далее – граждане, уволенные с военной службы), не могут быть сняты с учета и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с Правилами предоставления военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, жилых помещений в собственность бесплатно, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512⁸.

Обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, *общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 г. были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей* осуществляется за счет средств федерального бюджета по выбору гражданина, уволенного с военной службы, в форме предоставления:

- жилого помещения в собственность бесплатно;
- жилого помещения по договору социального найма;
- единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

При предоставлении в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» гражданам, указанным в абз. 1 п. 2.1 ст. 15, жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма размер общей площади жилых помещений определяется в соответствии с пп. 1 – 3 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁹.

При предоставлении, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», гражданам, указанным в абз. 1 п. 2.1 ст. 15, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения (которое в дальнейшем будет находиться в собственности военнослужащего. – *Прим. автора*) размер этой денежной выплаты определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определенного в соответствии с п. 4 ст. 15.1 названного Федерального закона, и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения, определяемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для каждого субъекта Российской Федерации¹⁰.

Военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и принятые на учет до 1 января 2005 г. в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающие с ними члены их семей могут получить жилье в собственность в порядке приватизации занимаемого по договору социального найма жилого помещения¹¹.

Следует отметить, что в настоящее время Минобороны России не урегулирован административный порядок приватизации военнослужащими занимаемых ими по договору социального найма жилых помещений, что вынуждает их решать этот вопрос в судебном порядке.

⁷ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 1850.

⁸ Пункт 11 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512.

⁹ Пункт 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹⁰ Там же.

¹¹ Пункт 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Право на приватизацию жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, предоставляет Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-І. Военнослужащий, занимающий жилое помещение на условиях договора социального найма на основании указанного Закона Российской Федерации обращается с заявлением в территориальное Региональное управление жилищного обеспечения Департамента жилищного обеспечения Минобороны России (далее – РУЖО МО РФ), в частности, представляющее интересы ФГКУ «Специальное территориальное управление имущественных отношений Минобороны России», о передаче занимаемого им жилого помещения в собственность. Руководитель РУЖО МО РФ отказывает военнослужащему в заявленных требованиях, обосновывая свой отказ следующим:

- учреждение не является собственником жилого помещения;
- учреждение не является государственным учреждением, за которым данное жилое помещение закреплено на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Далее рекомендуется обратиться в суд для разрешения данного вопроса (средняя стоимость юридических услуг по приватизации жилого помещения, предоставленного военнослужащему, в Московской и Ленинградской областях в 2012 – 2013 гг. варьировалась от 15 до 27,5 тыс. руб. По продолжительности процедура занимала 5 – 8 месяцев на прохождение всех судебных инстанций. – *Прим. автора*).

Первое обстоятельство, которое устанавливает суд: истец (военнослужащий) является нанимателем жилого помещения, предоставленного ему по договору социального найма.

Далее суд устанавливает, что истец (военнослужащий) ранее в приватизации не

участвовал и свое право на приватизацию не реализовывал.

Суд устанавливает, что право военнослужащего на получение в собственность жилого помещения, в котором он проживает, гарантировано Законом Российской Федерации¹², который закрепляет право граждан, занимающих жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде, включая жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений (ведомственный фонд), на условиях социального найма, приобрести эти помещения в собственность на условиях, предусмотренных указанным Законом, иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Жилые помещения передаются в общую собственность (совместную и долевую) либо в собственность одного из совместно проживающих лиц, в том числе и несовершеннолетних.

При этом, передача жилых помещений в собственность граждан осуществляется уполномоченными собственниками указанных жилых помещений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также государственными или муниципальными унитарными предприятиями, за которыми закреплен жилищный фонд на праве хозяйственного ведения, государственными или муниципальными учреждениями, казенными предприятиями, в оперативное управление которых передан жилищный фонд¹³.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 1993 г. № 8, требования граждан о бесплатной передаче жилого помещения в общую собственность всех проживающих в нем лиц либо в

¹² Статья 2 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

¹³ Статья 6 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

собственность одного или некоторых из них (в соответствии с достигнутым между этими лицами соглашением) подлежат удовлетворению независимо от воли лиц, на которых законом возложена обязанность по передаче жилья в собственность граждан.

В Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) зарегистрировано право собственности Российской Федерации на оспариваемое жилое помещение, предоставленное военнослужащему на основании договора социального найма. Также в ЕГРП зарегистрировано право оперативного управления ФГКУ «Специальное территориальное управление имущественных отношений Минобороны России».

Государственная регистрация – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода и прекращения прав на недвижимое имущество¹⁴. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке, что следует из ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод.

В соответствии со ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недви-

жимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

На основании изложенного суд принимает решение о прекращении записи в ЕГРП о регистрации права собственности Российской Федерации и права оперативного управления ФГКУ «Специальное территориальное управление имущественных отношений Минобороны России» на спорное жилое помещение и признает за истцом (военнослужащим) право собственности на спорное жилое помещение в порядке приватизации. После истечения месячного срока на обжалование вынесенного судом решения военнослужащий представляет в ЕГРП необходимый для регистрации своего права собственности комплект документов согласно утвержденному перечню.

Правовая система России продолжает совершенствоваться, и рассмотренные проблемные ситуации наглядно демонстрируют, что действующие законы позволяют военнослужащему реализовать его права, даже когда законодатель несколько усложнил и сделал более продолжительным для некоторых категорий граждан Российской Федерации путь реализации своих конституционных прав.

Информация

В Республике Адыгея военнослужащий признан виновным в хищении 44 миллионов рублей

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Майкопскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора прапорщику запаса Б., ранее состоявшему в распоряжении командующего войсками Южного военного округа. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.327 УК РФ (подделка документов с целью их использования для совершения другого преступления), ч.3, ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество).

Судом установлено, что с ноября по декабрь 2011 года Б. был временно привлечен к исполнению обязанностей ведущего экономиста отделения по расчетам с личным составом ФКУ «Отдел финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Адыгея». В указанный период Б. изготовил поддельные официальные документы, на основании которых на банковские карточки несуществующих военнослужащих перечислено более 44 миллионов рублей, которые были обналичены и похищены. В ходе расследования приняты все меры по обеспечению гражданского иска. В частности, наложен арест на личное имущество военнослужащего, в том числе автомобили Hyundai i30, BMW 525, золотые и меховые изделия, а также лицевые счета Б. и соответствующие банковские карты, на которых в общей сумме находилось свыше 1,7 миллиона рублей.

Приговором суда Б. назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Кроме того, суд обязал осужденного возместить причиненный ущерб в полном объеме.

¹⁴ Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июня 1997 г. № 122-ФЗ.

К ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

*К.Л. Баскаков, судья Екатеринбургского гарнизонного военного суда;
Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции запаса*

В результате начатого в 2009 г. реформирования структуры Министерства обороны Российской Федерации был предпринят ряд мер, в соответствии с которыми в системе Министерства обороны Российской Федерации были созданы учреждения по обеспечению деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, которые состоят исключительно из лиц гражданского персонала. При этом, руководители и должностные лица центральных органов этих учреждений являются, как правило, федеральными государственными служащими, а руководители региональных и территориальных организаций этих учреждений и их должностные лица относятся к категории работников¹. Вопрос о правильности проведения в Министерстве обороны Российской Федерации указанных структурных изменений и оценке их эффективности, видимо, останется неразрешенным длительное время.

В ведении вышеназванных учреждений находятся вопросы денежного довольствия, продовольственного, хозяйственного, бытового, жилищного и иных видов обеспечения военнослужащих, воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации.

Из рассматриваемой категории учреждений Министерства обороны Российской Федерации наиболее известными для широкого круга читателей являются:

- Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (до октября 2013 г. врид директора – Семина Галина Викторовна);

- Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации (директор – Куракин Дмитрий Александрович);

- федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (руководитель – Лощенова Ольга Васильевна);

- федеральное государственное казенное учреждение «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (руководитель – Шумилин Владимир Сергеевич).

Именно решения (действия) указанных органов и учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, их региональных (территориальных) управлений (отделов, отделений) и должностных лиц этих организаций чаще всего оспариваются в судах. При этом, вопрос *подсудности*² такого рода дел военным

¹ В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об обороне» личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации включает военнослужащих и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих и работников) Вооруженных Сил Российской Федерации.

² Подсудность – это распределение между судами дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции, т. е. установление конкретного суда, который должен разрешить дело. (Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1997. С. 224).

судам до сих пор остается открытым, прежде всего, это касается дел об оспаривании действий (бездействия) руководителей этих учреждений, руководителей региональных и территориальных отделов этих учреждений и иных должностных лиц, наделенных полномочиями по принятию решений, совершению действий, которые затрагивают тем или иным образом права военнослужащих.

В соответствии со ст. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными и иными специализированными судами³.

В настоящий момент перечень дел, подсудных военным судам, определен ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ⁴. Так, военным судам подсудны:

– гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, *от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений*;

– дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранцами гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

– дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы;

– дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам.

Военными судами также рассматриваются дела:

– о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, которые подсудны военному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно. Указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом;

– по материалам о совершении военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, грубых дисциплинарных проступков, за совершение которых может быть назначен дисциплинарный арест;

– по заявлениям граждан, уволенных с военной службы, граждан, прошедших военные сборы, об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений, нарушивших права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Военным судам, дислоцированным за пределами территории Российской Федерации, подсудны также все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Указанный перечень категорий дел, подсудных военным судам, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148905>

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139851>

законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9⁵ разъяснен порядок применения судами положений ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ.

В нем, в частности, указано, что в соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», ст. 25 и ч. 3 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации военным судам, за исключением дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, подсудны все гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, *от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений*. Иным судам общей юрисдикции и мировым судьям такие дела не подсудны.

Военным судам на территории Российской Федерации не подсудны гражданские дела по искам и заявлениям об оспаривании решений, действий (бездействия) иных государственных или муниципальных органов, юридических или физических лиц, а также гражданские дела по искам и заявлениям граждан, не имеющих статуса военнослужащих, за исключением граждан, уволенных с военной службы (прошедших военные сборы), если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы, военных сборов (например, дела по искам и заявлениям граждан, уволенных с военной службы, о вос-

становлении на военной службе, о взыскании не выданного денежного и иных видов довольствия, поскольку их права нарушены в период прохождения ими военной службы).

Следует отметить, что для обслуживания воинских частей, организаций и учреждений Министерства обороны Российской Федерации созданы также ряд акционерных обществ, которые организационно не входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис» от 15 сентября 2008 года № 1359⁶ положил начало реформе системы снабжения и обслуживания Вооруженных Сил Российской Федерации и созданию соответствующих организаций. Таковыми, например, являются как непосредственно ОАО «Оборонсервис», так и входящие в его состав ОАО «Славянка», ОАО «Военторг», ОАО «Оборонэнерго». В соответствии с п. 1.1 Устава ОАО «Оборонсервис» (в действующей редакции утвержден решением общего собрания акционеров, объявленным приказом директора Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации от 13 мая 2013 г. № 481) является коммерческой организацией⁷. Одна из целей ОАО «Оборонсервис» – получение прибыли (п. 4.2 Устава).

Положения ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», в системном толковании со ст. 25, ч. 3 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений, содержащихся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9, позволяют прийти к выводу о том, что гражданские дела об оспаривании действий (бездействия) указанных организаций и их должностных лиц не подсудны военным судам.

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=66232>

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=510522>

⁷ URL: <http://www.oboronservice.ru/Forms/Public/ContentForm.aspx?ID=563>

Это практически ни у кого не вызывает сомнений. Указанные акционерные общества хотя и созданы в целях обеспечения деятельности, в частности, воинских частей, организаций и учреждений Министерства обороны Российской Федерации, но организационно не входят ни в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, ни в состав Министерства обороны Российской Федерации, следовательно, не могут быть отнесены к органам военного управления, а их должностные лица – к воинским должностным лицам.

Изложенная позиция подтверждается определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 1996 г. № бн-160/94⁸.

Как указывалось выше, не однозначным является ответ на вопрос о подсудности военным судам дел об оспаривании действий (бездействия) учреждений, входящих в структуру Вооруженных Сил Российской Федерации, и их должностных лиц, являющихся государственными служащими или работниками.

Так, например, представитель ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» С. в апелляционной жалобе на решение Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 10 октября 2012 г. по гражданскому делу № 2-372/2012⁹ по заявлению военнослужащего Л. об оспаривании действий руководителя ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» С. связанных с удержанием денежных средств из его денежного довольствия, указала, что оспариваемое решение суда является незаконным в силу требований ст. 47 Конституции Российской Федерации. В апелляционной жалобе представитель ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» С. также указала, что заявление Л. не подлежало рассмотрению гарнизонным военным судом и

не подлежало рассмотрению в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» не является органом военного управления, а его руководитель – соответствующим субъектом, чьи действия могут оспариваться в указанном гражданско-процессуальном порядке. Поэтому в удовлетворении требований заявителя к руководителю ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» суду следовало отказать.

При этом, представитель ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» С. сослалась на письмо врио начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 24 июля 2012 г. № 314/9/33ю, в котором это воинское должностное лицо высказало свое частное мнение о том, что ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» органом военного управления не является.

Апелляционным определением Уральского окружного военного суда от 11 декабря 2012 г. № 33-А-191/2012 решение Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 10 октября 2012 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба представителя должностного лица С. – без удовлетворения.

Между тем названные выше судебные акты как суда первой, так и суда второй инстанций представляются не совсем правомерными.

Видится, что наиболее верным было бы по приведенному гражданскому делу предложить заявителю осуществить замену ненадлежащей стороны на надлежащую в порядке ст. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ре-

⁸ URL: http://www.pravosudie.biz/base1/data_ue/sudwsgjtu.htm

⁹ URL: http://egys.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=243419&delo_id=1540005&text_number=1

зультате чего заменить должностное лицо – руководителя ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» на соответствующий орган военного управления, осуществляющий выплаты денежного довольствия военнослужащим, – на ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации».

Однако в связи с изложенным возможным алгоритмом действий суда встает вопрос: являются ли учреждения, созданные для обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, организаций и учреждений Министерства обороны Российской Федерации, организационно входящих в структуру Министерства обороны Российской Федерации, органами военного управления, и возможно ли отнести их руководителей (руководителей региональных и территориальных отделов этих учреждений) и иных должностных лиц к воинским должностным лицам?

Видится, что ответ на первую часть вопроса следует дать положительный: учреждения, созданные для обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, организаций и учреждений Министерства обороны Российской Федерации, организационно входящие в структуру Министерства обороны Российской Федерации, следует относить к органам военного управления.

Так, в учебнике «Военно-административное право (военная администрация)» *военное управление определяется как организационная, исполнительная и распорядительная деятельность специально учрежденных государством военных органов, представляющая собой целенаправленное управленческое воздействие на Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная служба, на основе и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституцион-*

*ных и федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, воинских уставов и иных нормативных правовых актов по непосредственному руководству их жизнью, бытом и боевой деятельностью, в интересах успешного и эффективного решения поставленных перед ними учебных, учебно-боевых и боевых задач военными методами и средствами*¹⁰.

Военное управление по своей правовой природе является сферой государственного управления. Оно осуществляется государственными органами, входящими в структуру федеральных органов исполнительной власти, а должностные лица, выполняющие функции военного управления, являются государственными служащими, выполняющими свои обязанности в интересах государства при прохождении военной службы или государственной гражданской службы¹¹.

Приведенное толкование понятия «военное управление» и понятия органов, осуществляющих это управление, остается приемлемым и для современной ситуации с небольшими корректировками в части, касающейся методов и средств осуществления такого управления и категории лиц, осуществляющих управление.

Так, управление в целях исполнения функций, возложенных на рассматриваемые учреждения, осуществляется не только военными методами и средствами, а должностные лица, осуществляющие такое управление, являются не только государственными гражданскими служащими, но и просто работниками, не имеющими статуса государственного служащего. Это, прежде всего, относится к руководителям региональных и территориальных учреждений названных выше департаментов, ФКУ и ФГКУ.

Из содержания уставов (положений) данных учреждений следует, что они находят-

¹⁰ Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 79.

¹¹ Там же.

ся в ведомственном подчинении Министерства обороны Российской Федерации (например, п. 10 Положения о федеральном казенном учреждении «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации») и созданы для осуществления соответствующих функций в сфере деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, что указывает на их принадлежность к органам военного управления.

На правильность приведенного суждения указывает и Инструкция об организации деятельности центральных органов военного управления по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилыми помещениями, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации в Министерстве обороны Российской Федерации деятельности по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилыми помещениями» от 18 ноября 2010 г. № 1550¹². Из содержания указанной Инструкции усматривается, что к центральным органам военного управления следует отнести:

- Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент претензионной и судебной правовой работы Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент расквартирования Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации;
- Управление государственного заказа Министерства обороны Российской Федерации.

По аналогии все остальные организации, учрежденные в целях соответствующего обеспечения деятельности воинских частей, организаций и учреждений Министерства обороны Российской Федерации, организационно входящие в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и находящиеся в ведомственном подчинении Министерства обороны Российской Федерации, также, по мнению авторов, следует отнести к органам военного управления, осуществляющим управленческие функции в соответствующем направлении деятельности Вооруженных Сил. Это относится и к ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации». При этом, региональные организации этих учреждений логично отнести к территориальным органам военного управления.

Таким образом, действия (бездействие) указанных органов на основании ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ, безусловно, подлежат оспариванию в военных судах. Военнослужащие же, ущемленные в правах действиями (бездействием) и принятыми этими органами решениями, для защиты нарушенного права должны обращаться с соответствующим заявлением в военный суд.

Возможность же оспаривания действий (бездействия) руководителей указанных органов военного управления и их должностных лиц в военных судах кажется весьма сомнительной.

Так, в соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ военным судам подсудны гражданские дела об оспаривании действий (бездействия) и решений *воинских должностных лиц*.

Пунктом 5 ст. 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ¹³ *должностное лицо* определено как лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее

¹² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127062>

¹³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;div=LAW;n=148534;fld=134;dst=100025>

функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления.

Основываясь на приведенном определении должностного лица, *воинское должностное лицо можно определить как лицо, замещающее воинскую должность, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее организационно-распорядительные, властные, административно-хозяйственные функции в органе военного управления* (определение дано авторами).

Признаками, характеризующими должностное лицо как воинское, являются:

- замещение им *воинской должности*;
- замещение им воинской должности *в органе военного управления*.

При этом, указанное лицо может и не быть военным служащим, определяющим является замещение им должности, подлежащей комплектованию военным служащим.

Перечень воинских должностей, подлежащих замещению старшими и младшими офицерами в Вооруженных Силах Российской Федерации, которые разрешается замещать гражданским персоналом, утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 января 2004 г. № 20 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 12 февраля 2004 г., регистрационный номер 5544) в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 524¹⁴.

Таким образом, действия (бездействие), а также решения должностных лиц подлежат оспариванию в военном суде при условии, если такие лица замещают воинские должности (должности, подлежащие комплектованию военным служащими) в органах военного управления (в воинских частях, организациях и учреждениях, организационно входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов).

С учетом того что военное управление по своей правовой природе является сферой государственного управления, руководители рассматриваемых в настоящей статье учреждений Министерства обороны Российской Федерации, являющиеся федеральными государственными служащими или работниками, относятся к должностным лицам и их действия в соответствии с Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 могут быть обжалованы в суде. *Однако в связи с тем, что занимаемые ими должности подлежат комплектованию исключительно федеральными государственными служащими или работниками и их нельзя отнести к воинским должностным лицам, действия (бездействие) и принимаемые ими решения не могут быть оспорены в военном суде.*

Следует указать, что все решения рассматриваемых учреждений Министерства обороны Российской Федерации, затрагивающие тем или иным образом права военным служащих, а также действия (бездействие), связанные с реализацией таких прав, осуществляются в соответствии с полномочиями этих учреждений, а не конкретных должностных лиц, полномочия которых значительно уже полномочий учреждений и ограничены осуществлением функций руководства учреждением (организационно-распорядительных, властных, административно-хозяйственных). Как указывалось выше, в таком случае оспариванию подлежат действия этих учреждений. При этом, соответствующие заявления рассматриваются военными судами.

Иначе обстоит дело с оспариванием действий (бездействия) и решений должностных лиц вышеуказанных учреждений, совершаемых ими в пределах предоставленных полномочий. Такого рода дела относятся к категории дел, возникающих из публичных правоотношений, которые характеризуются тем, что требования по такого

¹⁴ URL: <http://zakonbase.ru/content/base/126819>

рода спорам непосредственно вытекают из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой.

Так, если должностные лица рассматриваемых учреждений принимают решения, совершают действия (бездействие) в пределах своих полномочий, определенных действующим законодательством, уставами, положениями этих учреждений и надлежащим образом утвержденными правами и обязанностями, которые ущемляют права граждан, в том числе и военнослужащих, то такие действия (бездействие) и принятые решения подлежат оспариванию не в военных судах, а в районных судах в силу того, что такие должностные лица не относятся к категории воинских должностных лиц.

Например, бездействие руководителя соответствующего учреждения, связанное с непредоставлением ответа на обращение военнослужащего, поданное в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ¹⁵, представляется подлежащим рассмотрению не в военном суде, а в районном.

При этом, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для заявлений об оспаривании действий (бездействия) и решений должностных лиц предусмотрена альтернативная подсудность (как по месту нахождения должностного лица, так и по месту жительства заявителя), то гражданин, в том числе и военнослужащий, вправе подать заявление в районный суд как по месту нахождения должностного лица, так и по месту своего жительства.

В практике военных судов достаточно часто встречаются заявления военнослужащих об оспаривании действий (бездействия) и принятых решений руководителей

рассматриваемых учреждений Министерства обороны Российской Федерации или иных должностных лиц этих учреждений, совершенных ими в соответствии с полномочиями учреждений от имени учреждения. Видится, что в таких случаях надлежащим органом, чьи действия оспариваются, должно выступать соответствующее учреждение (орган военного управления), а не конкретное должностное лицо. Указание в качестве стороны по делу, чьи действия оспариваются, конкретного должностного лица является ошибочным.

В тех же случаях, когда военнослужащий, подавший указанное выше заявление, не соглашается на замену ненадлежащей стороны по делу на надлежащую, суд, на основании ч. 2 ст. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, должен рассмотреть дело по предъявленному заявлению. В таких случаях законным и правомерным видится отказ в удовлетворении требований заявителя, поскольку они предъявлены к ненадлежащему лицу, у которого отсутствуют соответствующие полномочия по рассмотрению и принятию решения по предмету спора. Примером такого подхода является решение Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 31 июля 2013 г. по гражданскому делу № 2-335/2013¹⁶.

На основании вышеизложенного, по мнению авторов, верным является решение Екатеринбургского гарнизонного военного суда по гражданскому делу № 2-83/2013¹⁷, по которому при обращении военнослужащего в гарнизонный военный суд его требования первоначально были обращены к начальнику ФГКУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, а при подготовке дела к судебному разбирательству заявитель на основании ст. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявил хо-

¹⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148534>

¹⁶ URL: http://egvs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=219450&delo_id=1540005

¹⁷ URL: http://egvs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=243453&delo_id=1540005&text_number=1

дательство о замене ненадлежащей стороны – начальника ФГКУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации на надлежащую – на соответствующий орган (ФГКУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации).

В настоящей статье приведен лишь один из вариантов толкования таких понятий, как «орган военного управления» и «воинское должностное лицо» (применительно к существующим реалиям), а также сделана попытка раскрыть на основании действующего законодательства вопрос подсудности гражданских дел, связанных с оспариванием действий (бездействий), а также принимаемых решений учреждений, организационно входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся в ведомственном подчинении Министерства обороны Российской Федерации, и их должностных лиц, относящихся к фе-

деральным государственным служащим или к работникам.

С учетом важности рассматриваемой темы для эффективной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих и правильного определения подсудности дел по заявлениям военнослужащих видится необходимым и возможным внести соответствующие дополнения в ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации в части, касающейся толкования понятий «орган военного управления» и «воинское должностное лицо» применительно к данной статье Закона. А до этого момента вопросы, поставленные в настоящей статье, могли бы быть разрешены путем внесения изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ВВОДНОЙ ЧАСТИ ПРИГОВОРА ГАРНИЗОННЫМ ВОЕННЫМ СУДОМ

В.С. Авдонкин, судья Северо-Кавказского окружного военного суда, кандидат юридических наук

Вводная часть приговора освещает основные сведения о его постановлении, предмете судебного разбирательства и его участниках.

Основные правовые требования к приговору, в том числе к его вводной части, указаны в ст. 297 УПК РФ: он должен быть законным, обоснованным и справедливым. Наряду с этими положениями, общие требования к составлению приговора, касающиеся любого его вида и всего содержания, приведены в ст. 303 УПК РФ.

Непосредственные же требования по составлению вводной части приговора указаны в ст. 304 УПК РФ. При этом, закон устанавливает единый, формально одинаковый перечень сведений, подлежащих отражению во вводной части как обвинительного, так и оправдательного приговора. Между тем объем таких сведений в данной части приговора в зависимости от его вида фактически может отличаться. Так, в вводной части обвинительного приговора суд применительно к иным данным о личнос-

ти подсудимого, имеющим значение для уголовного дела, должен указать определенные обстоятельства, значимые для назначения ему наказания (наличие малолетних детей, инвалидности, государственных наград и т. п.), а в оправдательном приговоре приводить такие сведения не обязательно.

Здесь необходимо отметить, что, как и в большинстве иных процессуальных документов, в данном судебном акте, прежде всего, до изложения собственно содержания указывается его наименование – «Приговор», а затем отражаются вопросы вводной части в приведенной ниже последовательности.

1. В начале вводной части приговора указывается, что он постановлен *именем Российской Федерации*¹, что отражает особую правовую значимость данного итогового решения по уголовному делу, разрешаемых ключевых, основных вопросов по существу дела: о невиновности или виновности подсудимого и назначении виновному наказания либо об освобождении его от наказания.

В судебной практике имелись случаи, когда приговор суда отменялся судом вышестоящей инстанции ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона – отсутствия в приговоре указания о том, что он постановлен именем Российской Федерации².

2. Затем согласно п. 2 ст. 304 УПК РФ и общепринятому в русском языке правилу об изложении текста слева направо и сверху вниз указываются *дата и место постановления приговора*. «Правила написания даты и места принятия судебного акта основаны на требованиях ГОСТ Р 6.30-2003

и нормах русского синтаксиса: в официальной письменной речи принят прямой порядок слов, и обстоятельство времени всегда ставится перед обстоятельством места»³.

Независимо от продолжительности составления приговора датой его постановления следует считать день подписания этого документа составом суда⁴, что должно быть сделано в совещательной комнате. Время же нахождения суда в совещательной комнате следует отражать в протоколе судебного заседания.

В качестве места постановления приговора в судебной практике принято считать достаточным указывать наименование города или иного населенного пункта, на территории которого постановлен, т. е. подписан, приговор, в соответствии с действующим на этот момент административно-территориальным делением Российской Федерации (или иного государства, в случае постановления приговора военным судом по месту его дислокации за пределами территории России).

3. Далее во вводной части надлежит отражать *сведения о соответствующих участниках уголовного судопроизводства*:

а) полное официальное наименование суда, постановившего приговор, например: *Грозненский гарнизонный военный суд*;

б) *состав суда*, т. е., кто именно из судей рассмотрел данное уголовное дело – их фамилии и инициалы.

Следует отметить, что исходя из содержания ч. 2 ст. 30 и чч. 3, 5 ст. 31 УПК РФ гарнизонные военные суды осуществляют рассмотрение всех подсудных им уголовных дел по первой инстанции судьей единолично. Рекомендуется излагать сведения о составе суда, например, следующим об-

¹ В то же время при составлении итогового судебного акта, принимаемого в ходе конституционного, гражданского или арбитражного судопроизводства, вначале указывается о вынесении решения именем Российской Федерации, а затем его наименование (ст. ст. 71 и 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. ст. 194 и 198 ГПК РФ, ст. ст. 167 и 170 АПК РФ).

² Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 8, 9.

³ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. 2-е изд., пересмотр. М., 2010. С. 136.

⁴ См. п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1. Иная точка зрения выражена судьей Верховного Суда Российской Федерации С.А. Ворожцовым в подготовленном им практическом пособии (Ворожцов С.А. Приговор в уголовном процессе. М., 2003. С. 35).

разом: «...в составе председательствующего Пушкарева Н.Н.»⁵;

в) дополнительно можно отметить, что после сведений о составе суда, в случае если дело рассматривалось *в закрытом судебном заседании* (ч. 2 ст. 241 УПК РФ) *или заочно* (чч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ), эти особенности судебного разбирательства принято отражать во вводной части приговора;

г) данные о секретаре судебного заседания, об обвинителе, о защитнике, потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике и об их представителях.

Во вводной части приговора следует отражать сведения именно обо всех перечисленных участниках процесса, в том числе и в случаях, когда в судебном разбирательстве по уголовному делу участвовали, одновременно или последовательно, несколько секретарей судебного заседания, обвинителей, защитников, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей. Данные об иных участниках процесса здесь согласно ст. 304 УПК РФ не требуется указывать.

Уголовно-процессуальный закон не предъявляет требований о подробном, детальном изложении сведений о перечисленных выше участниках процесса. Поэтому во вводной части приговора представляется достаточным приводить их процессуальное положение, фамилию и инициалы. Указывать же здесь их профессиональный статус (например, защитник-адвокат), должности и воинские звания не обязательно, поскольку во вводной части эти сведения, как правило, не имеют правового значения⁶. В противном случае, исходя из принципа равенства прав сторон судебного разбирательства, заслуживает внимания точка зрения о единообразном отражении сведений обо всех участниках процесса⁷. В то же время в судебной практике военных судов принято

указывать в приговоре должность государственного обвинителя, что, очевидно, может иметь значение для вышестоящего суда при проверке в апелляционной или кассационной инстанции полномочий прокурора, обжаловавшего это решение суда.

Исходя из необходимости точного отражения требований закона, перечислять участников судебного заседания следует в порядке, установленном ст. 304 УПК РФ. Так, в частности, данные о секретаре судебного заседания указываются сразу же после сведений о составе суда.

4. Сведения о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела – для индивидуализации подсудимого, решения вопроса о назначении наказания, подтверждения подсудности данного дела военному суду, ведения судебной статистики, правовоспитательной работы в войсках и т. п. По сравнению с другими участниками процесса уголовно-процессуальный закон требует указывать о подсудимом более подробные сведения, имеющие значение для дела, обязывая приводить следующие данные о нем:

а) фамилия, имя и отчество, подлежащие установлению на основе документов, удостоверяющих личность человека. Если подсудимый поменял после совершения вменяемого ему преступления или имеет, согласно представленным документам, несколько фамилий, имен и отчеств, то это необходимо отразить в данной части приговора.

Фамилию, имя и отчество подсудимого в данном месте вводной части приговора, а также в резолютивной части приговора при формулировке решения о его виновности или невиновности следует приводить полностью, а в иных местах этих частей достаточно указать его фамилию и инициалы. Тогда в описательно-мотивировочной части приговора приемлемым считается

⁵ Не следует ставить двоеточие после слов «в составе» (Губаева Т.В. Русский язык в судебных актах: науч.-практ. пособие. М., 2010. С. 156 – 157), а также указывать должность судьи, поскольку приговор – это не организационный, а процессуальный документ, а председатель суда и его заместитель являются судьями.

⁶ Более подробные данные об участниках судебного разбирательства приводятся в протоколе судебного заседания. Это необходимо для их индивидуализации, в том числе для реализации права на заявление отвода соответствующим участникам (см. ст.ст. 259 и 266 УПК РФ).

⁷ Загорский Г.И. Содержание и форма приговора суда // Рос. правосудие. 2012. № 7 (75).

приведение только лишь фамилии подсудимого (за исключением подсудимых, имеющих одну фамилию, – однофамильцев, родственников). Такая же рекомендация допустима и в отношении иных участников процесса, указанных во вводной части приговора;

б) дата (число, месяц, год) и место его рождения, которое в судебной практике принято указывать применительно к действующему на данный момент наименованию и административно-территориальному делению соответствующего государства. В то же время представляется возможным продублировать эти сведения в виде наименований, существовавших на дату рождения подсудимого;

в) место жительства – необходимо приводить в отношении всех подсудимых, в том числе и военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или же бывшего военнослужащего, поскольку, во-первых, закон не устанавливает каких-либо исключений из этого требования и, во-вторых, место жительства согласно положениям УИК РФ имеет значение для решения ряда вопросов по назначению наказания (например, ограничения свободы – см. ч. 6 ст. 53 УК РФ), а также по исполнению приговора, например: в отношении лица, осужденного к реальному лишению свободы, – для определения места отбывания наказания; в отношении бывшего военнослужащего или военнослужащего, у которого истекает срок прохождения военной службы до окончания отбытия или исполнения наказания, – приговор подлежит исполнению (полностью или в части) по месту его жительства;

г) место работы, род занятий. В отношении подсудимого-военнослужащего (бывшего военнослужащего) в данной части приговора указывается на момент постановления этого судебного акта:

– его воинское звание и условное наименование (если таковое имеется) воинской

части (учреждения), в которой проходит или проходил военную службу подсудимый: *«военнослужащего войсковой части 11111 рядового», «военнослужащего Военного университета старшего лейтенанта»*. Если же он уже уволен либо лишен воинского звания или снижен в воинском звании – указывать как *«бывшего военнослужащего войсковой части 1111 рядового запаса»* или соответственно как *«военнослужащего войсковой части 1111 рядового (бывшего сержанта)»*. В отношении граждан, проходящих (проходивших на момент совершения вменяемого им преступления) военные сборы, также указывается воинское звание с особенностью его правового положения, например *«...старшины запаса, проходившего военные сборы...»*;

– следует уточнить, по призыву или по контракту (в том числе в какой период, указывая при необходимости даты начала и окончания) проходил или проходит военную службу подсудимый: *«проходящего военную службу по призыву с...»* (в данном случае указать месяц, а при необходимости – дату присвоения воинского звания рядового), в том числе в отношении офицеров – с какого времени проходит службу в качестве такового;

– в отдельных случаях в дополнение к указанному в этом пункте данным представляется необходимым приводить и сведения о занимаемой подсудимым должности, что может иметь значение при постановлении приговора с назначением определенного вида наказания (например, лишение права занимать определенные должности и т. п.);

– образование, которое следует приводить в соответствии с установленными в Российской Федерации уровнями образования⁸:

- 1) дошкольное образование;
- 2) начальное общее образование;
- 3) основное общее образование;
- 4) среднее общее образование;
- 5) среднее профессиональное образование;

⁸ См. ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. Следует учесть, что до 1 сентября 2013 г. действовал Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. «Об образовании».

6) высшее образование – бакалавриат;

7) высшее образование – специалитет, магистратура;

8) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации;

– семейное положение, которое следует указывать согласно терминологии семейного законодательства, по вопросам, в частности, состояния в браке⁹, наличия иждивенцев, детей, с указанием возраста (даты рождения) последних применительно к уголовно-правовому значению: согласно ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признается наличие малолетних детей у виновного, а наличие иждивенцев и несовершеннолетних детей может учитываться в качестве смягчающего обстоятельства¹⁰;

– иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела. Верховный Суд Российской Федерации в п. 5 постановления Пленума «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 разъяснил, что к таковым относятся сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении наказания, вида исправительной колонии, признании рецидива преступлений и разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора. Это, в частности, данные об имеющейся у подсудимого непогашенной или неснятой судимости, инвалидности, наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий. При этом, в отношении лиц, ранее судимых, во вводной части приговора должны содержаться сведения о времени осуждения¹¹, уголовном законе, мере наказания, содержании в местах лишения свободы, основании и време-

ни освобождения, неотбытой части наказания (какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбита лицом) по предыдущему приговору.

Сведения о судимости имеют правовое значение, прежде всего, для решения судом вопросов, связанных с назначением наказания:

– осужденному к лишению свободы – вида исправительного учреждения и режима¹²;

– при рецидиве преступлений¹³;

– по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда¹⁴.

Кроме того, в определенных уголовным законом случаях данные сведения необходимы для правильной квалификации преступления¹⁵.

Если судимости сняты или погашены, суд не вправе указывать их во вводной части приговора¹⁶.

В то же время, принимая во внимание прежние судимости как сведения, характеризующие личность подсудимого, гарнизонные военные суды в таких случаях по сложившейся практике указывают «не имеющий судимости» (в отношении лиц со снятой или погашенной судимостью), а в отношении лиц, ранее не осуждавшихся, – «несудимый»¹⁷.

Если подсудимый предварительно содержался под стражей, то эти сведения также должны быть отражены во вводной части приговора, поскольку имеют значение при постановлении обвинительного приговора¹⁸.

⁹ Допускается писать, как в ряде иных нормативных правовых актов: женат (холост), замужем (незамужняя).

¹⁰ О понятиях совершеннолетия, малолетних детей см. ст.ст. 21 и 28 ГК РФ.

¹¹ В дополнение к данной рекомендации принято указывать и каким судом ранее осужден подсудимый.

¹² См. ст. 58 УК РФ.

¹³ См. ст. 68 УК РФ. Эти обстоятельства также имеют значение и при исполнении наказания. См. ст.ст. 74, 78, 80, 96, 97 и 173¹ УИК РФ.

¹⁴ См. ч. 1 ст. 70 УК РФ.

¹⁵ Например, по ч. 5 ст. 131 УК РФ.

¹⁶ См. ч. 6 ст. 86 УК РФ, п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 20.

¹⁷ Термин «не имеющий судимости» ранее содержащийся в ст. 57 УК РСФСР, в современном уголовном законе, по сути, заменен на «несудимый».

¹⁸ См. п. 9 ч. 1 ст. 308 и ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

5. Вводная часть приговора заканчивается указанием на пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый. Если ему вменяется в вину совершение нескольких преступлений одного и того же состава, то можно не перечислять повторно соответствующие

пункт, часть, статью УК РФ, а привести их один раз и в скобках указать количество таких преступлений.

С учетом рассмотренных выше вопросов изложения вводной части приговора гарнизонным военным судом можно привести следующий вариант ее написания после наименования данного судебного акта:

Приговор

Именем Российской Федерации

25 мая 2013 г.

г. Ставрополь

Ставропольский гарнизонный военный суд в составе председательствующего *Пушкарёва Н.Н.*, при секретаре *Демьяненко А.В.*, с участием государственного обвинителя – помощника военного прокурора Ставропольского гарнизона *Милостивого А.М.*, подсудимых *Лихого М.Г.* и *Горчавина И.К.*, защитников *Легкого В.В.* и *Петренко В.А.*, потерпевшей *Лесиной Е.М.*, потерпевшей *Рощиной Е.С.* и ее законного представителя *Рощиной О.А.*, представителя потерпевшего ЗАО «Банк Русский Стандарт» *Барышева С.И.*, рассмотрев в закрытом судебном заседании уголовное дело в отношении бывшего военнослужащего войсковой части 11111 рядового запаса (бывшего сержанта)

Лихого Михаила Григорьевича, родившегося 15 июня 1989 г. в г. Южно-Сахалинске, зарегистрированного по месту жительства – г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 37, кв. 56, не работающего, со средним (полным) общим образованием, женатого, имеющего двоих малолетних детей (28 мая 1999 года рождения и 2004 года рождения), проходившего военную службу по контракту с июня 2008 г. по сентябрь 2012 г., награжденного медалью «За отвагу», несудимого,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 132, п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 (два преступления) и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а также гражданина

Горчавина Игоря Константиновича, родившегося 1 марта 1987 г. в г. Ставрополе, зарегистрированного по месту жительства – г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д. 3 кв. 12, не работающего, с начальным профессиональным образованием, холостого, судимого:

– Новоселицким районным судом 24 февраля 2011 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов;

– этим же судом 17 марта 2011 г. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с назначением на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательного наказания в виде обязательных работ на срок 240 часов; согласно постановлению того же суда от 14 мая 2011 г. неотбытое наказание в виде обязательных работ, назначенное по приговору от 17 марта 2011 г., заменено лишением свободы на срок 19 суток в колонии-поселении;

– 25 мая 2011 г. мировым судьей судебного участка № 1 Новоселицкого р-на Ставропольского края по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 7 месяцев, с применением ст. 70 УК РФ окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 7 месяцев 10 суток в колонии-поселении;

– 3 июня 2012 г. тем же мировым судьей по ч. 1 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 7 месяцев в исправительной колонии строгого режима,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159, п. «а» ч. 2 ст. 132 и п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 (два преступления) УК РФ...

Ошибки, допускаемые гарнизонными военными судами при составлении вводной части приговора.

Неединообразно, как это определено в ст. 304 УПК РФ, указываются в приговоре дата и место его постановления¹⁹.

Использование аббревиатур и иных сокращений, не принятых в законе или не являющихся общепринятыми в официально-деловой речи, в приговоре не допускается.

Так, написание места постановления приговора «гор. Ростов-на-Дону» является неправильным, правильно следует указывать: «г. Ростов-на-Дону».

При указании даты постановления приговора излишне ставить кавычки слева и справа от этой даты, а также цифру «0» для первой декады месяца, например «03».

При изложении состава суда излишне ставятся двоеточие, тире и приводится должность председательствующего: «Нальчикский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего – заместителя председателя суда Пушкарева М.М.», «Астраханский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего – судьи Солнцева В.В.».

Также до сих пор неправильно данные сведения излагаются в отдельных приговорах, как ранее, в противоречие ст. 304 УПК РФ предписывалось в бланках приложений

35 – 37 к этому Кодексу указывать: «Заместитель председателя Краснодарского гарнизонного военного суда Молодцов В.В., с участием ...». Правильно же писать: «Краснодарский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Молодцова В.В.».

Данные о секретаре судебного заседания приводятся не в полном соответствии с положениями п. 3 ст. 304 УПК РФ – после всех иных, кроме подсудимого, участников судебного разбирательства, в краткой формулировке «при секретаре».

Уголовно-процессуальный закон не требует указывать в приговоре номера удостоверений адвокатов, даты их выдачи, номера ордеров. Эти сведения должны отражаться в протоколе судебного заседания.

Ряд судей ошибочно указывают во вводной части приговора, что суд в ходе производства по первой инстанции рассматривает «материалы уголовного дела», что не соответствует сущности уголовного закона о том, что в этом случае рассматривается уголовное дело, а не его материалы (см. например, пп. 48 и 52 ст. 5, ст. 242 УПК РФ).

Как правило, излишне конкретизируется в приговоре место его постановления – «в помещении суда».

Иногда в данной части приговора излишне указываются некоторые сведения, не

¹⁹ Действовавшие ранее приложения 35 – 37 к УПК РФ по-иному, чем в ст. 304 этого Кодекса, предписывали изложение ряда сведений во вводной части приговора. Так, в бланках сначала указывалось место, а затем дата постановления приговора. Однако, как следует, в частности, из ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации, включенные в текст уголовно-процессуального закона бланки, имея вспомогательное значение, не обладали нормативным характером и не могли исключать необходимость выполнения предписаний уголовно-процессуального закона. См., например, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 152-О, от 23 июня 2005 г. № 298-О. К тому же в настоящее время эти бланки исключены из уголовно-процессуального закона.

имеющие значения для уголовного дела, например:

- в отношении обвиняемого по ч. 1 ст. 222 УК РФ, что он состоит «в должности снайпера»;

- о зачислении военнослужащего в распоряжение командующего войсками военного округа;

- излишние данные послужного списка офицера;

- наименование учебного заведения, по окончании которого подсудимым получено образование;

- точные даты поступления и увольнения с военной службы (хотя в отдельных случаях эти сведения могут иметь значение для дела), военный комиссариат, которым призван на военную службу подсудимый, реквизиты приказа об увольнении, основание к увольнению;

- излишне детально приводятся статьи обвинения «...в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337, ч. 4 ст. 337 и ч. 4 ст. 337 УК РФ» (можно указать – «в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337 УК РФ»).

Кроме того, в оправдательных приговорах, вопреки п. 4 ст. 304 УПК РФ, при изложении иных данных о личности подсудимого, которые должны иметь значение для уголовного дела, излишне приводится ряд

сведений, не имеющих при таком виде приговора какого-либо правового значения (например, о национальности, гражданстве, нахождении детей на иждивении).

В то же время в приговорах иногда отсутствуют сведения, имеющие значение для уголовного дела (например, об установлении времени прохождения военной службы по призыву).

В отдельных приговорах такие сведения указаны неверно. Например, во вводной части приговора указано, что подсудимый является военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Согласно же материалам дела он проходил военную службу по контракту и наказание ему назначено в виде ограничения по военной службе, которое к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, не применяется.

Иногда неточно приводятся правовые термины, например, что подсудимый уволен «по окончании военного срока по призыву», или же данные об образовании подсудимого приводятся не в соответствии с положениями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В нарушение правил русского языка, ч. 2 ст. 86 УК РФ отдельные судьи пишут отдельно слово «не судимого».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Булаковский, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса

Доступ граждан к правосудию – это довольно широкое понятие, основные элементы которого определяются нормами Конституции Российской Федерации и обще-

принятыми нормами международного права.

Право гражданина на доступ к суду было признано международным сообществом в

качестве одного из фундаментальных еще в 1948 г., когда Генеральная Ассамблея ООН одобрила Всеобщую декларацию прав и свобод человека. Статья 10 этого документа содержит основные элементы права на доступ к правосудию, а именно: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

В настоящее время принцип свободного доступа к правосудию наиболее полно сформулирован в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека: каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ч. 1 ст. 6).

Таким образом, главным содержанием принципа свободного доступа к правосудию является право граждан, в том числе проходящих военную службу, на судебную защиту своих законных прав (ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Данный принцип включает в себя и гарантии того, что военнослужащий может получить доступ к легитимному, компетентному, независимому и беспристрастному суду, и возможность самого суда на проведение соответствующего судебного разбирательства в рамках гражданского, административного или уголовного судопроизводства. Доступ к правосудию включает в себя также реальную возможность получения квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации), право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (ст. 50 Конституции Российской Федерации) и на испол-

нение решения суда в предусмотренные законом сроки.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает право военнослужащих на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 21). Каких-либо ограничений в реализации данного права для военнослужащих законом не предусмотрено.

Таким образом, право на доступ к правосудию является одной из важнейших правовых гарантий статуса военнослужащих.

Реализация указанного права на территории России для военнослужащих обеспечена в полном объеме, и каких-либо проблем при этом не возникает.

Однако в связи с тем, что воинские формирования Российской Федерации дислоцируются не только на ее территории, но и на территориях других государств, военнослужащим приходится проходить военную службу и за пределами Российской Федерации.

Правовой основой присутствия российских военнослужащих в других государствах являются международные договоры, федеральное законодательство Российской Федерации, а также национальное законодательство государств, на территориях которых находятся российские военные базы (воинские части).

Исходя из изложенного весь комплекс вопросов, связанных с обеспечением доступа к правосудию военнослужащих, проходящих военную службу в других государствах, должен быть урегулирован в соответствующих международных договорах с учетом норм международного права и положений законодательства Российской Федерации.

Основной целью такого регулирования должно являться обеспечение военнослужащим Российской Федерации свободного доступа к правосудию и недопустимость установления каких-либо необоснованных

правовых и практических препятствий для реализации этого права.

При этом, необходимо исходить из того, что военнослужащие, будучи направлены для прохождения военной службы на территорию иностранного государства в силу служебной необходимости, при выполнении возложенных на них задач находятся под полной юрисдикцией Российской Федерации и вправе рассчитывать на гарантированное обеспечение государством их законных прав, предусмотренных национальным законодательством.

Следует также отметить необходимость реализации и еще одного предусмотренного Конституцией Российской Федерации права, тесно связанного с правом на доступ к правосудию, – права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции Российской Федерации).

Для военнослужащих такими судами являются военные суды, на которые в соответствии с Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» и возложено рассмотрение дел данной категории. В связи с этим главным фактором, позволяющим обеспечить вышеуказанные права военнослужащих, проходящих службу за границей, является наличие по месту дислокации войск действующего российского военного суда.

В соответствии с законом в случае, если воинская часть, предприятие, учреждение или организация Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов дислоцируются за пределами территории Российской Федерации, по месту их дислокации могут быть созданы военные суды, если это предусмотрено международным договором.

Таким образом, в настоящее время, с учетом положений действующего законодательства Российской Федерации о судостроительстве, наличие военного суда в местах дислокации российских воинских частей за границей не является чем-то само собой разумеющимся. Важнейшим условием, не-

обходимым для деятельности военного суда на территории другого государства, является международный договор, который предусматривает такую возможность.

Вопросы юрисдикции Российской Федерации в отношении своих воинских формирований и деятельность ее компетентных органов, к которым относятся и военные суды, по-разному урегулированы в договорах, заключенных Российской Федерацией с государствами, в которых дислоцированы российские военные базы (воинские части).

В ряде соглашений прямо предусматривается, что компетентные органы Российской Федерации, в том числе и военные суды, осуществляют свою деятельность в местах дислокации войск на территориях соответствующих государств.

В Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Молдова по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Молдова (заключено в Москве 21 октября 1994 г.), предусмотрено, что дела, подпадающие под юрисдикцию Российской Федерации, рассматриваются компетентными органами Российской Федерации в местах дислокации ее войск на территории Республики Молдова, а также на территории Российской Федерации.

По делам, подпадающим под юрисдикцию Республики Молдова, процессуальные действия в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации также производятся компетентными органами Российской Федерации на основании постановления компетентных органов Республики Молдова.

При совершении лицом, входящим в состав воинских формирований Российской Федерации, или членом его семьи преступления, подпадающего под юрисдикцию Республики Молдова, арест указанных лиц в местах дислокации производится компетентными органами Российской Федерации

на основании постановления компетентных органов Республики Молдова (ст. 13 выше-названного Соглашения).

Аналогичным образом регулируются вопросы юрисдикции в соответствующих международных договорах с республиками Армения, Казахстан и Таджикистан.

В ст. 11 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан (заключено в Москве 20 января 1995 г.), закреплено, что меры по поддержанию правопорядка в местах дислокации осуществляются компетентными органами Российской Федерации.

Органы прокуратуры, Министерства внутренних дел и других компетентных органов Российской Федерации размещаются в местах дислокации; их численность и штатная структура определяются Российской Стороной.

В ст. 3 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан (заключено в Москве 21 января 1997 г.), закреплено, что Российская Сторона осуществляет свою юрисдикцию в местах дислокации воинских формирований и, кроме того, вне пределов их дислокации в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, при совершении ими противоправных деяний в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также в отношении Российской Федерации или ее граждан.

В ст. 5 выше-названного Соглашения закреплено, что правонарушения, подпадающие под юрисдикцию Российской Стороны, рассматриваются ее компетентными органами в местах дислокации воинских формирований или на территории Российской Федерации. Для этого в составе воинских формирований создаются и действу-

ют компетентные органы Российской Стороны.

В Договоре между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (заключен в Москве 21 августа 1992 г.), вопросы юрисдикции, связанные с пребыванием российских войск на территории Республики Армения, регулируются следующим образом:

- по делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав войск (сил), или членами их семей вне пределов дислокации, применяется законодательство Республики Армения, действуют ее суды, прокуратуры и другие компетентные органы;

- по делам о преступлениях и проступках лиц, входящих в состав войск, и членов их семей, совершенных в местах дислокации либо при исполнении служебных обязанностей, а также по делам о воинских преступлениях применяется законодательство Российской Федерации и действуют ее прокурорские, судебные и другие компетентные органы;

- компетентные органы Республики Армения обеспечат по постановлениям и судебным решениям компетентных органов Российской Федерации содержание лиц, находящихся под стражей, и их конвоирование;

- исполнение приговоров в виде лишения свободы, обязательного привлечения к труду, направления в дисциплинарный батальон в отношении лиц, указанных выше, производится на территории Российской Федерации (ст. 19).

При этом, в заключенном в последующем Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (заключено в Москве 29 августа 1997 г.), закреплено, что дела, подпадающие под юрисдикцию Российской

Федерации, рассматриваются компетентными органами Российской Федерации в пунктах размещения российской военной базы на территории Республики Армения или на территории Российской Федерации (ст. 12).

В то же время анализ международных договоров, которые регулируют пребывание российских воинских контингентов в других государствах, свидетельствует о том, что в них не всегда с достаточной определенностью сформулированы положения о деятельности российских военных судов в местах дислокации войск на иностранной территории.

Так, в ст. 19 Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (заключено в Киеве 28 мая 1997 г.), регулирующей вопросы юрисдикции, прямо не предусмотрено, что российский военный суд осуществляет свою деятельность в местах дислокации Черноморского флота.

Данные вопросы в вышеназванном Соглашении регулируются следующим образом:

– по делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав воинских формирований, или членами их семей на территории Украины, применяется законодательство Украины и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы Украины.

– пункт 1 названной статьи не применяется:

а) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований, или членами их семей – гражданами Российской Федерации – преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав воинских формирований, или членов их семей – граждан Российской Федерации;

б) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований, преступлений при исполнении служебных обя-

занностей в местах дислокации воинских формирований.

В случаях, предусмотренных вышеназванным пунктом, применяется законодательство Российской Федерации и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы Российской Федерации.

Сложившаяся практика международно-правового регулирования вопросов юрисдикции Российской Федерации в отношении ее воинских формирований на территориях других государств, где действуют российские военные суды, предполагает их нахождение в местах дислокации соответствующих воинских формирований.

Несмотря на очевидность такого положения, военный суд на Черноморском флоте не создан, поскольку украинская сторона против этого возражает, в связи с чем данный вопрос обсуждается на межгосударственных переговорах с Украиной уже несколько лет. Одной из причин этого является отсутствие в Соглашении о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины соответствующей нормы, предусматривающей деятельность военного суда в местах дислокации Черноморского флота.

В настоящее время для обеспечения доступа к правосудию военнослужащих Черноморского флота на него распространяется юрисдикция Новороссийского гарнизонного военного суда, который дислоцируется на территории России.

Разумеется, вопросы, связанные с деятельностью военных судов и других компетентных органов Российской Федерации в местах дислокации ее воинских формирований за границей, могут быть в последующем урегулированы и в дополнительных межгосударственных соглашениях. Однако такая практика может привести к временному ограничению прав военнослужащих, проходящих военную службу за пределами России, на доступ к правосудию.

Представляется, что все важнейшие вопросы, связанные с осуществлением юрис-

дикции Российской Федерации в отношении ее военнослужащих и воинских формирований за границей должны сразу быть урегулированы в соглашениях, предусматривающих пребывание российских воинских формирований в соответствующем государстве.

Вместе с тем, анализ заключенных в последнее время соглашений о пребывании российских военных баз за границей свидетельствует о том, что в них отсутствуют нормы, которые прямо предусматривают деятельность военных судов Российской Федерации по месту дислокации ее воинских формирований.

Так, в Соглашении между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики (заключено в Бишкеке 20 сентября 2012 г.), в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия (заключено в Москве 17 февраля 2010 г.) и Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия (заключено в Москве 7 апреля 2010 г.) не регулируются вопросы о деятельности военного суда в местах дислокации военных баз.

В настоящее время за пределами России дислоцируются пять военных судов: 5-й гарнизонный военный суд (Армения, г. Ереван), 26-й гарнизонный военный суд (Казахстан, г. Байконур), 40-й гарнизонный военный суд (Казахстан, г. Приозерск-4), 80-й гарнизонный военный суд (г. Тирасполь) и 109-й гарнизонный военный суд (Таджикистан, г. Душанбе).

Указанные суды рассматривают значительное количество гражданских, административных и уголовных дел.

Так, в 2012 г. военными судами, дислоцированными за пределами Российской

Федерации, всего было рассмотрено 12 064 дела различных категорий.

В тех случаях, когда по месту дислокации российских воинских контингентов за границей отсутствует военный суд, юрисдикция в отношении их принадлежит соответствующему военному суду на территории Российской Федерации. Поэтому все дела военнослужащих, проходящих службу в этих воинских контингентах, подлежат рассмотрению в военном суде на территории Российской Федерации.

В тех случаях, когда возникает необходимость привлечения военнослужащего российской военной базы к какому-либо виду юридической ответственности, применяемой судом (дисциплинарной, административной или уголовной), он должен доставляться на территорию Российской Федерации.

В тех случаях, когда такой военнослужащий захочет реализовать свое право на судебную защиту в предусмотренных законом случаях (например, обжаловать неправомерные действия воинского должностного лица), ему необходимо будет выезжать в Россию по месту расположения соответствующего военного суда. Это неизбежно повлечет необходимость пересекать государственную границу участникам процесса при производстве по уголовным, гражданским и другим категориям дел, дополнительные затраты служебного времени и материальные расходы.

Все указанные обстоятельства в ряде случаев будут создавать существенные затруднения в реализации права на доступ к правосудию военнослужащими, проходящими службу за пределами территории Российской Федерации.

Разные подходы к определению способа реализации юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих на территориях различных иностранных государств в определенной мере противоречат принципу справедливости и равенства всех перед законом.

Таким образом, препятствием для реализации конституционных прав на доступ к

правосудию могут служить такие факторы, как правовая неурегулированность вопросов, связанных с осуществлением Российской Федерацией своей юрисдикции в отношении военнослужащих, проходящих службу за границей.

В соответствии с принципами современного международного права иностранные войска, находящиеся на основании международного договора на территориях суверенных стран в мирное время, выступают как органы своего государства и поэтому пользуются иммунитетом от юрисдикции государства пребывания.

Это обусловлено, прежде всего, тем, что размещение войск преследует вполне определенные цели и задачи, в решении которых по политическим или экономическим причинам заинтересовано принимающее государство, и соответственно именно для надлежащего выполнения таких функций военнослужащие должны обладать юрисдикционным иммунитетом.

Договорная природа размещения войск на территории иностранного государства (в тех случаях, когда речь не идет о военных действиях), сама по себе подразумевает необходимость предоставления таким военнослужащим иммунитета от юрисдикции страны пребывания.

Такой иммунитет военнослужащих из состава войск, дислоцированных за границей, с правовой точки зрения самый неординарный из международно-правовых иммунитетов, но он является правилом.

Очевидно, что реализация такого иммунитета в полном объеме возможна лишь

при наличии по месту расположения соответствующих воинских контингентов на территории иностранного государства постоянно функционирующих судов и других компетентных органов.

В настоящее время государства – участники Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) работают над проектом соглашения по вопросам юрисдикции и правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием формирований сил и средств системы коллективной безопасности на территориях государств – членов ОДКБ.

В данном соглашении должны быть закреплены важнейшие принципы функционирования, взаимодействия и деятельности компетентных органов, в том числе военных судов, государств-участников. Один из этих принципов предусматривает, что компетентные органы государства-участника располагаются и осуществляют свою деятельность в местах дислокации своих воинских формирований на территории другого государства, выступающего в качестве принимающей стороны.

Представляется, что приведенные выше общие принципы деятельности военных судов на территориях государств, где находятся российские воинские контингенты, должны быть положены в основу соответствующих норм, регулирующих юрисдикцию Российской Федерации в отношении указанных воинских контингентов, при заключении не только многосторонних, но и двусторонних договоров Российской Федерации с другими государствами.

Информация

В Пскове за получение взятки осужден офицер

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Псковскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора начальнику службы ракетно-артиллерийского вооружения майору Ф. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.290 УК РФ (получение должностным лицом взятки в значительном размере).

Судом установлено, что в 2011 году Ф. получил через посредников от руководителей коммерческих организаций ЗАО «Иста-Псков» и ОАО «Энерком» взятку в размере 100 тысяч рублей за оказание содействия в заключении с данными организациями договоров на выполнение работ по ремонту технических средств складской зоны воинской части. Кроме того, он, превысив свои должностные полномочия, единолично подписал акты приемки выполненных работ по указанным договорам, на основании которых на счета ЗАО «Иста-Псков» и ОАО «Энерком» перечислено 300 тысяч руб. при стоимости фактически произведенных работ 15 тысяч руб., что повлекло причинение государству имущественного вреда в размере 285 тысяч руб.

Приговором суда Ф. назначено наказание в виде штрафа в размере 3,5 миллионов рублей с лишением права занимать властно-распорядительные должности в государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года.

Определение

Конституционного Суда Российской Федерации

от 24 сентября 2013 г. № 1289-О

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Сапронова Сергея Вячеславовича на нарушение его
конституционных прав подпунктом «а» пункта 2 статьи 51
Федерального закона «О воинской обязанности и военной
службе», абзацем первым пункта 1 статьи 23 Федерального
закона «О статусе военнослужащих», подпунктом «а» пункта 4 и
пунктом 18 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной
службы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П. Маврина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.В. Сапронова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В. Сапронов оспаривает конституционность следующих норм:

подпункта «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающего, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями;

абзаца первого пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающего, что военнослужащие - граждане, проходящие военную службу по кон-

тракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;

подпункта «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), который, закрепляя, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и при отсутствии других оснований для увольнения, определяет, в каких случаях возможно увольнение по данному основанию, а также пункта 18 указанной статьи, устанавливающего, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту и не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть уволен с военной службы без его согласия до приобретения им права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

По мнению заявителя, уволенного с военной службы в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 7, 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 39, 40, 45, 55 (часть 3) и 59 Конституции Российской Федерации, поскольку существенно ущемляют права военнослужащих, допуская возможность увольнения их с военной службы до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет.

Подпункт «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подпункт «а» пункта 4 и пункт 18 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В. Сапроновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Предусмотренная подпунктом «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и принятым в его развитие подпунктом «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы возможность досрочного увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями обусловлена объективными потребностями организации военной службы. При этом сами по себе оспариваемые нормы, устанавливая лишь основание увольнения военнослужащего с военной службы в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, каких-либо положений, направленных на создание условий для формирования права военнослужащих на получение пенсии за выслугу лет, не содержат и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

2.2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федера-

ции» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан. К жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом. Представленными заявителем постановлениями судов общей юрисдикции применение в его деле абзаца первого пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не подтверждается.

Вместе с тем при вынесении решения суд руководствовался пунктом 18 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, который по своему содержанию совпадает с указанной нормой Федерального закона «О статусе военнослужащих» и, будучи направленным на защиту от увольнений военнослужащих, не имеющих достаточной для приобретения права на пенсию за выслугу лет продолжительности военной службы, носит гарантийный характер и обеспечивает защиту интересов указанных лиц. Следовательно, оспариваемая норма также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, на которых распространяется указанная гарантия, является исключительной прерогативой федерального законодателя и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью

первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапронова Сергея Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с

которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
С.П. Маврин

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1065-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Науменко Александра Ивановича на нарушение его
конституционных прав абзацем третьим пункта 11 статьи 38
Федерального закона «О воинской обязанности и военной
службе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.И. Науменко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И. Науменко оспаривает конституционность абзаца третьего пункта 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому военнослужащий, находящийся на стационарном лечении, из списков личного состава воинской части в день ис-

течения срока его военной службы не исключается.

Как следует из представленных заявителем постановлений судов общей юрисдикции, А.И. Науменко, в 2007 году достигший предельного возраста пребывания на военной службе, в марте 2011 года был уволен с военной службы на основании подпункта «а» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе). Из списков личного состава воинской части заявитель был исключен с 19 декабря 2011 года, чему предшествовало предоставление А.И. Науменко основного отпуска за 2011 год с учетом суток, необходимых для проезда к месту использования отпуска и обратно. При этом дата исключения его из списков личного состава воинской части, первоначально установленная приказом начальника от 28 октября 2011 года, в связи с изменением места проведения отпуска была изменена приказом начальника от 30 ноября 2011 года.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает возможность исключения из списков личного состава воинской части военнослужащих, в период нахождения в отпуске проходивших амбулаторное лечение, и препятствует продлению продолжительности их отпуска на количество дней временной нетрудоспособности, вследствие чего правовое положение граждан, проходящих военную службу, отличается от правового положения лиц, работающих по трудовому договору и имеющих гарантии защиты от увольнений по инициативе работодателя в период как стационарного, так и амбулаторного лечения.

Оспариваемая норма применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Абзац третий пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» направлен на защиту интересов лиц, проходящих военную службу и находящихся на стационарном лечении, предоставляя им гарантии сохранения статуса военнослужащего в указанный период. Оспариваемая норма - в указанном в жалобе аспекте - не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, который, будучи уволенным с военной службы не по инициативе командования, а в связи с наступлением объективных обстоятельств, при предоставлении ему основного отпуска за 2011 год был про-

информирован о дате исключения его из списков личного состава воинской части.

Проверка же обоснованности отказа в продлении А.И. Науменко продолжительности основного отпуска на число дней временной нетрудоспособности при прохождении амбулаторного лечения связана с осуществлением контроля за деятельностью правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Науменко Александра Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1066-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Шалаевой Татьяны Михайловны на нарушение ее
конституционных прав подпунктом «а» пункта 2 статьи 51
Федерального закона «О воинской обязанности и военной
службе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.М. Шалаевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.М. Шалаева оспаривает конституционность подпункта «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1993 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающего, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

По мнению заявительницы, при проведении в 2010 году организационно-штатных мероприятий зачисленной в распоряжение начальника и впоследствии в 2011 году уволенной с военной службы, подпункт «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствует статьям 17, 18, 19, 32 (часть 4), 37 (часть 1), 45 (часть 2), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федера-

ции, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает возможность увольнения военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями без его согласия, несмотря на то что срок действия заключенного им контракта о прохождении военной службы не истек, а сам военнослужащий желает продолжить прохождение службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Оспариваемая норма применена в деле заявительницы судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Предусмотренная подпунктом «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» возможность досрочного увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями обусловлена объективными потребностями организации военной службы. При этом само по себе оспариваемое законоположение, устанавливая лишь основание увольнения военнослужащего с военной службы в связи с проведением организационно-штатных мероприятий в системной связи с иными нормами законодательства о военной службе и статусе военнослужащих, прежде всего Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Положения о порядке прохождения воен-

ной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), закрепляющими порядок прекращения военно-служебных отношений в связи с проведением организационно-штатных мероприятий и гарантии в связи с увольнением (например, единовременное пособие при увольнении, в 2011 году предусматривавшееся Федеральным законом «О статусе военнослужащих»), не предполагает его произвольного применения и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Разрешение же вопроса об обоснованности увольнения заявительницы с военной службы в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, как связанного с осуществлением контроля за деятельностью правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шалаевой Татьяны Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1068-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баженова Анатолия Григорьевича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 5 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина,

Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохлаковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина А.Г. Баженова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Г. Баженов оспаривает конституционность абзаца первого пункта 5 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», в соответствии с которым военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее - срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнослужащих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении.

По мнению заявителя, указанная норма противоречит статьям 19, 42 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяет засчитывать в выслугу лет для назначения пенсии периоды срочной военной службы по призыву в качестве матроса на атомной подводной лодке на льготных условиях (один месяц службы за два месяца).

Оспариваемое положение было применено в деле заявителя судом общей юрисдикции, решение которого было оставлено в силе судом апелляционной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные матери-

алы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», закрепляя правовые основания назначения пенсий перечисленным в нем категориям граждан, в том числе за выслугу лет лицам, проходившим военную службу (ранее - срочную военную службу) в качестве мичманов, и определяя, какие виды службы и иной деятельности засчитываются в выслугу лет, в статье 18 устанавливает правило о том, что время прохождения ими службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления выслуги лет определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Правительство Российской Федерации постановлением от 22 сентября 1993 года № 941 утвердило Порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации, в котором определило обычный и льготный порядок исчисления выслуги лет.

Установление различного порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии в зависимости от того, осуществлялась военная служба на профессиональной, контрактной основе либо по призыву, будучи основанным на объективных критериях,

само по себе не может рассматриваться как нарушающее принцип равенства всех перед законом либо как ограничивающее право граждан на пенсионное обеспечение.

Следовательно, нет оснований утверждать, что оспариваемое положение пункта 5 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 нарушает конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баженова Анатолия Григорьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1072-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Бондаря Владимира Прокофьевича на нарушение его
конституционных прав частью второй статьи 43 Закона
Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,
проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной службе, органах по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их
семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.П. Бондаря к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.П. Бондарь оспаривает конституционность части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в редакции, введенной подпунктом «б» пункта 1 статьи 2 Федераль-

ного закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федеральному закону «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), закрепляющей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

По мнению заявителя, которому назначена пенсия за выслугу лет в связи с военной службой, оспариваемое законоположение противоречит статьям 1, 2, 15, 17 (части 1 и 2), 18, 19, 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно распространяется на военнослужащих (за исключением военнослужащих органов военной прокуратуры и сотрудников военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации), получивших названный статус до 1 января 2012 года, и пенсионеров из числа указанных лиц, снижая тем самым уровень денежного довольствия, учитываемого для исчисления пенсии, по сравнению с ранее установленными нормами.

Кроме того, В.П. Бондарь утверждает, что оспариваемая им норма не соответствует указанным нормам Конституции Российской Федерации также потому, что пре-

дусмотренный ею уровень пенсионного обеспечения ниже предусматривавшегося статьей 46 Закона СССР от 28 апреля 1990 года № 1467-I «О пенсионном обеспечении военнослужащих», что противоречит и статье 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств - участников Содружества Независимых Государств (Ташкент, 15 мая 1992 года).

Оспариваемая норма была применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат - при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан - является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

При этом введенные правила определения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, равно как и размеров надбавки за выслугу лет, входящей в состав такого довольствия, не предполагают снижение пенсий, назначенных лицам, уволенным с военной службы, а сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения гарантируется частью 1 статьи 5 Федераль-

ного закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которой закреплено, что в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ за ними сохраняются размеры пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и направлены на увеличение размеров пенсий. Так, Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», частью 9 его статьи 10, предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», с 1 января 2013 года в размере 56,0 процентов и с 1 октября 2013 года - 58,05 процентов.

При таких обстоятельствах оспариваемые В.П. Бондарем нормы не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Проверка же соответствия норм законов положениям международных договоров Российской Федерации, равно как и разрешение иных вопросов, поставленных заявителем, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бондаря Владимира Прокофьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1089-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Соколова Александра Аркадьевича на нарушение его
конституционных прав статьями 3, 6, 15 и 22 Федерального
закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А. Соколова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А. Соколов просит признать неконституционными статьи 3, 6, 15 и 22 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющие гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, включая гарантии в жилищной сфере, право на свободу передвижения и выбор места жительства, право на защиту и юридическую помощь.

По мнению заявителя, требование о постановке граждан, уволенных с военной службы, на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления до 1 января 2005 года, предусмотренное статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в целях предоставления этим гражданам определенного вида гарантий в жилищной сфере, не соответствует Конституции Российской

Федерации, в частности ее статьям 2, 7, 15, 17 - 19, 24, 27, 40, 52, 53 и 55. Также заявитель указывает на ограничения и нарушения его прав, допущенные органами военного управления и органами местного самоуправления, просит признать неконституционными как их действия, так и отсутствие в законодательстве определенных положений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 24 января 2013 года № 74-О отказал в принятии к рассмотрению жалоб А.А. Соколова на нарушение его конституционных прав судебными постановлениями, действиями должностных лиц, а также в связи с отсутствием в законодательстве правовой нормы, отметив при этом, что введение федеральным законодателем такого условия возникновения у уволенных с военной службы граждан права на обеспечение жильем, как постановка на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления до 1 января 2005 года, само по себе не может считаться нарушением конституционных прав и свобод.

В своей новой жалобе, основанной на тех же доводах и фактических обстоятельствах, заявитель, по сути, выражает несогласие с выводами, содержащимися в указанном Определении. Таким образом, жалоба А.А. Соколова, хотя в ней и оспаривается конституционность ряда положений Феде-

рального закона «О статусе военнослужащих», фактически направлена на пересмотр данного Определения, которое согласно части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является окончательным и не подлежит обжалованию.

Кроме того, заявителем не представлены судебные постановления, подтверждающие применение судом в деле с его участием оспариваемых им законоположений, а потому в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части

первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Александра Аркадьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Московской области летчик 1-го класса признан виновным в нарушении правил полета

Собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора заместителю командира базы (обеспечения реализации Договора по открытому небу) Центра показа авиационной техники 4-го Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний Министерства обороны Российской Федерации летчику 1-го класса майору К. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ (нарушение правил полетов или подготовки к ним).

Судом установлено, что 23 мая 2012 года К., пилотируя самолет АН-30, 1975 года выпуска, и выполняя посадку на аэродроме «Чеслав» Чешской Республики, совершил нарушение правил полетов и иных правил эксплуатации военного летательного аппарата. Он выполнил заход на посадку на повышенной скорости и по более крутой траектории, чем это предусмотрено правилами полетов на указанном аэродроме. При этом К. допустил выезд самолета за пределы взлетно-посадочной полосы и его возгорание. В результате крушения находящиеся на борту военнослужащие получили телесные повреждения, а самолет полностью уничтожен, чем государству причинен ущерб на сумму свыше 9,9 миллиона рублей.

Приговором суда К. назначено наказание в виде штрафа в размере 300 тысяч рублей.

В Санкт-Петербурге перед судом предстанет высокопоставленный офицер Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, обвиняемый в превышении должностных полномочий и мошенничестве

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу завершено расследование уголовного дела в отношении начальника Военно-топографического управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации контр-адмирала К. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий) и ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По данным следствия, в июле 2010 года К. являясь начальником управления навигации и океанографии Минобороны России, отдал подчиненному ему по службе начальнику 280 Центрального картографического предприятия Минобороны России капитану 1 ранга Р. заведомо преступный приказ о заключении им лицензионных договоров с организациями ООО «Чарт-Пилот» и ЗАО «Транзас», согласно которым указанным организациям передавались права на использование и распространение в коммерческих целях навигационных морских карт, являвшихся интеллектуальной собственностью Российской Федерации. В результате государству с 2010 по 2011 год причинен ущерб на сумму свыше 9,5 млн рублей.

Кроме того, имея в собственности квартиру в городе Истра Московской области, в 2006 году К. ввел в заблуждение членов центральной жилищной комиссии Минобороны России и Управления делами Президента Российской Федерации, сообщив об отсутствии у него жилых помещений в собственности либо по договору социального найма. В этой связи он был признан нуждающимся в обеспечении жильем и в 2008 году получил от государства на себя и свою супругу квартиру в городе Москва общей площадью 72 кв.м., стоимостью 18,5 млн рублей, после квартира была приватизирована его падчерицей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, подтверждающая виновность контр-адмирала К. в инкриминируемых преступлениях, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу. По инициативе следствия представителем Минобороны России к К. заявлен гражданский иск о возмещении причиненного государству ущерба на сумму свыше 27 млн рублей.

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1091-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Смолоногиной Ольги Викторовны на нарушение ее
конституционных прав пунктом 1 статьи 23 Федерального закона
«О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки О.В. Смолониной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением гарнизонного военного суда было отказано в удовлетворении заявления гражданки О.В. Смолониной об оспаривании действий командира и жилищной комиссии воинской части, связанных с отказом признать ее нуждающейся в жилом помещении в избранном после увольнения месте жительства и восстановить в списках личного состава воинской части до обеспечения ее жильем. Определением суда апелляционной инстанции данное решение частично изменено - признано незаконным решение жилищной комиссии воинской части об отказе в принятии О.В. Смолониной на учет нуждающихся в жилом помещении в избранном после увольнения месте жительства и на данную комиссию возложена обязанность рассмотреть ее заявление с учетом установленных судом обстоятельств.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В. Смолонина

оспаривает конституционность примененного судом в ее конкретном деле пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющего гарантии в жилищной сфере для определенной категории военнослужащих, увольняемых с военной службы, в том числе дополнительные гарантии для военнослужащих, желающих быть обеспеченными жильем по месту службы: такие лица не могут быть уволены с военной службы до предоставления им жилых помещений - в отличие от лиц, которые намерены получить жилье в ином избранном ими постоянном месте жительства.

По мнению заявительницы, указанная норма, как допускающая лишение жилищных гарантий и увольнение с военной службы граждан, которые встали на учет нуждающихся в жилом помещении в период после принятия решения об их увольнении с военной службы, но до момента их исключения из списков воинской части, не соответствует Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 19 (часть 2) и 40 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (часть 1), малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплат-

но или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Разрешение же вопросов, связанных с установлением конкретных форм, источников и порядка предоставления гражданам жилых помещений, относится к прерогативе федерального законодателя.

Положения пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», направленные на реализацию положений статьи 40 Конституции Российской Федерации, предоставляют военнослужащим право выбора конкретной гарантии и, соответственно, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявительницы, которая обратилась в жилищную комиссию воинской части с заявлением о принятии на учет нуждающихся в жилом помещении в избранном после увольнения месте жительства.

Кроме того, представленными материалами не подтверждается применение оспа-

риваемой ею нормы в аспекте, указанном в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смолоноговой Ольги Викторовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1101-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Юрия Георгиевича на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и Федеральным законом «О внесении дополнения в статью 48 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова,

С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина Ю.Г. Павлова вопрос о возможности при-

нения его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.Г. Павлов, являющийся военным пенсионером, оспаривает конституционность пункта «а» части первой статьи 14 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», предусматривающего, что пенсия за выслугу лет лицам, указанным в статье 1 данного Закона, имеющим выслугу 20 лет и более, устанавливается в следующих размерах: за выслугу 20 лет - 50 процентов соответствующих сумм денежного довольствия, предусмотренного статьей 43 указанного Закона; за каждый год выслуги свыше 20 лет - 3 процента указанных сумм денежного довольствия, но всего не более 85 процентов этих сумм.

Кроме того, Ю.Г. Павлов считает противоречащим Конституции Российской Федерации Федеральный закон от 10 января 2002 года № 3-ФЗ «О внесении дополнения в статью 48 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», дополнивший статью 48 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І (в настоящее время действующую в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных вы-

плат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») частью третьей в целях определения правил учета районных коэффициентов при исчислении пенсий тем пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І и прослуживших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, которые проживают в местностях, где к заработной плате рабочих и служащих районный коэффициент не установлен или установлен в меньшем размере, чем по последнему месту службы этих лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и предусмотревший предельный размер такого коэффициента (1,5).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 2, 7, 15 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 53 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку допускают возможность несправедливого исчисления размеров пенсий тем гражданам, проходившим военную и приравненную к ней службу, которые имеют выслугу лет значительной продолжительности (свыше 31 года) либо проходили службу в особых климатических условиях, т.е. в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, вследствие чего Конституционный Суд Российской Федерации вправе, как полагает Ю.Г. Павлов, выступить с законодательной инициативой, направленной на устранение указанных заявителем нарушений прав граждан.

Пункт «а» части первой статьи 14 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І был применен в деле заявителя судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан. К жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом.

Между тем представленным Ю.Г. Павловым решением суда общей юрисдикции применение в его деле каких-либо положений Федерального закона от 10 января 2002 года № 3-ФЗ не подтверждается.

2.2. Пункт «а» части первой статьи 14 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, закрепляя порядок определения размеров пенсий за выслугу лет, является элементом механизма государственного пенсионного обеспечения лиц, указанных в статье 1 данного Закона, обеспечивающим реализацию их конституционного права на социальное обеспечение, и не может рассматриваться как нарушающий права заявителя.

Оспаривая конституционность названной нормы и настаивая на использовании изложенного в жалобе толкования пункта «а» части первой статьи 14 Закона Россий-

ской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, Ю.Г. Павлов фактически ставит вопрос об оценке обоснованности и целесообразности установленных законодателем положений. Однако разрешение этого, а также иных поставленных им вопросов не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Юрия Георгиевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 июля 2013 г. № 1141-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Елисеева Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных
прав пунктом «б» части первой статьи 13 Закона Российской
Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную
службу, службу в органах внутренних дел, Государственной
противопожарной службе, органах по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и
органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А. Елисеева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А. Елисеев оспаривает конституционность пункта «б» части первой статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которому право на пенсию за выслугу лет имеют указанные в статье 1 названного Закона лица, уволенные со службы по достижении предельного возраста пребы-

вания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная служба, и (или) служба в органах внутренних дел, и (или) служба в Государственной противопожарной службе, и (или) служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

По мнению заявителя, которому на момент увольнения с военной службы по организационно-штатным мероприятиям исполнилось 26 лет, оспариваемая норма в части, устанавливающей условие назначения пенсии за выслугу лет - достижение на день увольнения 45-летнего возраста, противоречит статьям 17, 19 и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемая норма применена в деле А.А. Елисеева судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.А. Елисеевым материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального госу-

дарства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил их исчисления, оснований и условий приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Порядок пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей установлен Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», который является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как вида трудовой деятельности. Названный Закон предусматривает для них право на пенсию при увольнении со службы ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, но лишь при определенных условиях, закрепленных в его статье 13.

Оспариваемое А.А. Елисеевым положение указанной статьи является элементом правового механизма, направленного на реализацию данной категорией граждан конституционного права на социальное обеспечение, в равной мере распространяется на всех военнослужащих и не может рассматриваться как нарушающее его права.

Полагая, что пенсия за выслугу лет в соответствии с Законом «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную служ-

бу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» должна устанавливаться гражданам, проходившим военную службу и уволенным со службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, независимо от возраста на день увольнения, заявитель, как следует из материалов жалобы, настаивает на внесении изменений в действующее правовое регулирование. Однако разрешение данного вопроса не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Алексея Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 июня 2013 г. № 894-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Фролова Виталия Евгеньевича на нарушение его
конституционных прав положениями статей 38 и 51 Федерального
закона «О воинской обязанности и военной службе», статьи 15
Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 34
Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.Е. Фролова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Е. Фролов просит проверить конституционность следующих норм:

пункта 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части; военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением перечисленных в данном пункте случаев;

подпункта «а» пункта 2 статьи 51 того же Федерального закона, предусматривающего, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть

досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями;

статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а именно абзаца первого ее пункта 1, в соответствии с которым государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), согласно которому военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением; до проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 2), 40, 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют увольнять с военной

службы военнослужащего, не обеспеченного жилым помещением, исключать его из списков личного состава воинской части до проведения всех необходимых расчетов без его согласия и тем самым препятствуют ему в осуществлении права на свободный выбор рода деятельности и профессии.

Кроме того, В.Е. Фролов просит восстановить его в списках личного состава воинской части, а также в списках военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, взыскать денежные вознаграждения и компенсации, в том числе компенсацию морального вреда.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с положениями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» граждане вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, что должно быть подтверждено копией официального документа. Между тем представленными В.Е. Фроловым судебными постановлениями не подтверждается применение при разрешении его конкретного дела пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы. Следовательно, в этой части его жалоба не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.2. Пункт 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержит перечень оснований, по которым военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы. К числу

таких оснований относятся и организационно-штатные мероприятия. Однако проведение данных мероприятий еще не означает, что увольнение военнослужащего может состояться без соблюдения специальных требований и запретов, предусмотренных в законодательстве. Один из такого рода запретов установлен в абзаце втором пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым граждане, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более и нуждающиеся в улучшении жилищных условий, не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений при отсутствии их согласия на увольнение.

Что касается самой возможности досрочного увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (при соблюдении установленного порядка увольнения и гарантий прав военнослужащих), то она обусловлена объективными потребностями организации военной службы и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан.

Проверка же законности и обоснованности увольнения заявителя с военной службы с учетом фактических обстоятельств его конкретного дела, а также разрешение вопроса о наличии у него права на гарантию, предусмотренную абзацем вторым пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», равно как и разрешение иных вопросов, поставленных В.Е. Фроловым в его жалобе, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального кон-

ституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Виталия Евгеньевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Россий-

ской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 июня 2013 г. № 959-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Поздеева Александра Юрьевича на нарушение его
конституционных прав частью второй статьи 43 Закона
Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,
проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной службе, органах по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их
семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Ю. Поздеева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Ю. Поздеев оспаривает конституционность части второй статьи 43 Закона Рос-

сийской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в редакции, введенной подпунктом «б» пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерально-

го закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), закрепляющей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

По мнению заявителя, который является получателем пенсии за выслугу лет в связи со службой в органах внутренних дел, оспариваемая норма произвольно отменяет правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий лицам, проходившим указанную службу, которые предусматривались ранее действовавшим пенсионным законодательством, и тем самым снижает уровень их пенсионного обеспечения, а также ставит их в неравное положение по сравнению с пенсионерами из числа военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, на которых указанная норма не распространяется, что противоречит статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, а также статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Оспариваемая норма была применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат - при

соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан - является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

Снизив размер денежного довольствия, учитываемого при определении размера пенсий лицам, уволенным с военной службы, со 100 процентов до 54 процентов, законодатель предусмотрел, что исчисление пенсий осуществляется исходя из нового - более высокого - денежного довольствия, обеспечив тем самым увеличение размера получаемых гражданами пенсий. Поскольку пенсионное обеспечение военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел осуществляется по нормам одного закона - Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», указанный вывод в равной мере справедлив в отношении пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 года № 2085-О, № 2129-О и № 2130-О).

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии

лицам, проходившим военную службу и службу в органах внутренних дел, и направлены на увеличение размеров указанных пенсий. Так, частью 9 статьи 10 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, с 1 января 2013 года в размере 56,0 процентов и с 1 октября 2013 года - 58,05 процентов.

При таких обстоятельствах оспариваемая А.Ю. Поздеевым норма не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Что касается особенностей учета денежного довольствия при исчислении пенсий судьям Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и военных судов, прокурорским работникам (в том числе военнослужащим органов военной прокуратуры) и сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации (в том числе военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации), а именно пенсионерам из числа указанных лиц, и членам их семей (часть 6 статьи 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 года

№ 309-ФЗ), то положения части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І в отношении указанных лиц не применяются. Установление такого регулирования, обусловленного спецификой их правового статуса, является прерогативой законодателя и не затрагивает права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поздеева Александра Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Хабаровском крае перед судом предстанет военнослужащий, обвиняемый в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Комсомольскому-на-Амуре гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении старшины роты прапорщика И. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Следствием установлено, что 10 апреля текущего года И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с гражданином В на лестничной площадке жилого дома толкнул его, от чего потерпевший ударился о стену, потерял сознание и скатился вниз по лестнице. В результате В. получил закрытую черепно-мозговую травму, от которой скончался на месте происшествия.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 июня 2013 г. № 960-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Вячеслава Валентиновича на нарушение его конституционных прав положением пункта 5 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.В. Миронова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Миронов просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации положение пункта 5 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожар-

ной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», которым установлено, что военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее - срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнослужащих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении (абзац первый).

По мнению заявителя, оспариваемое нормативное положение не соответствует статьям 2, 18, 55 (части 1 и 3) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку противоречит положению пункта 3 статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», которым установлен льготный порядок исчисления времени нахождения граждан на военной службе по призыву (один день военной службы за два дня ра-

боты), и допускает возможность его неоднозначного толкования и применения.

Оспариваемая норма была применена судом общей юрисдикции в деле заявителя.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Мироновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое положение постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941, принятого во исполнение в том числе Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (статья 18), определяет порядок зачета в выслугу лет для назначения пенсии периода военной службы по призыву. Указанное положение обеспечивает реализацию названного Закона, а потому не может рассматриваться как нарушающее права заявителя.

Кроме того, вопреки утверждению заявителя, это положение не вступает в противоречие с пунктом 3 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором предусмотрено включение периодов нахождения на военной службе по призыву в общий трудовой стаж, а не в выслугу лет.

Установление различного порядка зачета военной службы по призыву в выслугу лет и общий трудовой стаж в зависимости от того, какого вида пенсия назначается гражданину (пенсия за выслугу лет сотруднику органов внутренних дел или трудовая пенсия по старости), будучи основанным на объективных критериях, само по себе не может рассматриваться как нарушающее принцип равенства всех перед законом либо как ограничивающее право граждан на пенсионное обеспечение.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Вячеслава Валентиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Ивановской области офицер подозревается в применении насилия в отношении представителя власти

Военным следственным отделом – войсковая часть 68789 Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении военнослужащего старшего лейтенанта П. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти).

По данным следствия, 10 сентября текущего года в ночное время инспектор ДПС отделения государственной безопасности дорожного движения межмуниципального отдела МВД России «Тейковский» остановил автомобиль Mercedes ML-320 под управлением П., который находился в состоянии алкогольного опьянения. В связи с этим сотрудник правоохранительных органов принял решение доставить военнослужащего в дежурную часть для оформления материалов об административном правонарушении. П., будучи недовольным правомерными действиями инспектора ДПС по охране общественного порядка, избил его.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 мая 2013 г. № 711-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Злобинского Олега Висааковича на нарушение его
конституционных прав подпунктом «а» пункта 9 постановления
Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22
сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет,
назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам,
проходившим военную службу в качестве офицеров,
прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы
или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и
старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной
противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-
исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина О.В. Злобинского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.В. Злобинский оспаривает конституционность подпункта «а» пункта 9 постановления Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов

и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», согласно которому в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий в порядке, предусмотренном пунктом 8 указанного постановления, уволенным с военной службы военнослужащим (кроме указанных в подпунктах «в», «г» и «д» данного пункта) включают оклад по последней штатной должности, оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения, и ежемесячную надбавку за выслугу лет, исчисленную из этих окладов; офицерам, переведенным по состоянию здоровья или возрасту с летной работы, подводных лодок (подводных крейсеров), атомных надводных кораблей (в том числе офицерам органов безопасности, обслуживающим атомные надводные корабли и атомные подводные крейсера, включая вторые экипажи и экипажи строящихся крейсеров) и минных тральщиков на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет,

пенсия при последующем увольнении их с военной службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода; в таком же порядке могут исчисляться пенсии при увольнении с военной службы также офицерам в званиях подполковника, ему равном и выше, переведенным в интересах службы по состоянию здоровья, возрасту или в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностей, которые они занимали не менее одного года, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет.

По мнению заявителя, названные нормативные положения не соответствуют статьям 7 (часть 2) и 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивают права военнослужащих, не позволяя исчислять им пенсию за выслугу лет исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до перевода в связи с организационно-штатными мероприятиями на должность с меньшим окладом.

Оспариваемые положения были применены в деле заявителя судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные О.В. Злобинским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Подпункт «а» пункта 9 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941, конкретизирующий состав денежного довольствия для целей пенсионного обеспечения военнослужащих, предусматривает и льготный порядок исчисления размеров пенсий для отдельных категорий офицеров, в том числе в званиях не ниже подполковника, переведенных в интересах службы по состоянию здоровья, возрасту или в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностей, которые они занимали не менее

одного года, на должности с меньшим должностным окладом, имевших на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, и предполагает создание для них дополнительных гарантий в сфере пенсионного обеспечения.

Такая дифференциация, основанная на учете продолжительности службы на соответствующих должностях, не может рассматриваться как не имеющая объективных и разумных оснований и нарушающая пенсионные права граждан, уволенных с военной службы.

Оценка же правильности исчисления размера назначенной заявителю пенсии с учетом фактических обстоятельств конкретного дела к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленным в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Злобинского Олега Висааковича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 мая 2013 г. № 814-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Бондаренко Виталия Александровича на нарушение его
конституционных прав пунктом 4 статьи 19 Федерального закона
«О статусе военнослужащих»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А. Бондаренко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А. Бондаренко оспаривает конституционность пункта 4 статьи 19 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривающего, что военнослужащие - граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в

порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев; в случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

По мнению заявителя, в 2011 году исключенного из списков личного состава воинской части без прохождения профессиональной переподготовки, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет изменять порядок прохождения профессиональной переподготовки и допускает осуществление профессиональной переподготовки без обеспечения гражданина всеми видами довольствия, причитающимися военнослужащим.

Оспариваемая норма применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А. Бондаренко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 4 статьи 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в дополнение к предусмотренным Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» гарантиям государства по реали-

зации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы устанавливающий право военнослужащих пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей, направлен на обеспечение реализации права граждан на труд посредством предоставления возможности получения специальности, повышающей их конкурентоспособность на рынке труда. При этом данная норма порядка и условий реализации военнослужащими указанного права не устанавливает и возможности произвольного применения ее положений не предполагает. В связи с этим пункт 4 статьи 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о возможности обеспечения предусмотренными для военнослужащих видами довольствия граждан, уволенных с военной службы и направленных на прохождение профессиональной переподготовки в соответствии с решением суда, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Кон-

ституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бондаренко Виталия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело в отношении бывшего офицера военного комиссариата по факту мошенничества в особо крупном размере при получении жилья

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бывшего старшего офицера 1 отделения военного комиссариата по городам Бокситогорск и Тихвин, Бокситогорскому и Тихвинскому районам подполковника запаса М. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По версии следствия, в 1997 году во время прохождения военной службы М. и члены его семьи были установленным порядком обеспечены квартирой в городе Йошкар-Оле Республики Марий Эл, которую в дальнейшем военнослужащий приватизировал на себя и сына, а в 1999 году продал. В мае 2008 года М., достоверно зная об отсутствии у него прав на повторное получение жилья от Минобороны России, представил в жилищную комиссию военного комиссариата по городам Бокситогорск и Тихвин, Бокситогорскому и Тихвинскому районам Ленинградской области фиктивные документы из ФГУ «Йошкар-Олинская КЭЧ района» о необеспечении его ранее жильем, чем ввел в заблуждение членов жилищной комиссии, в результате был поставлен на учет нуждающихся в получении жилья.

Осенью 2008 года М. был уволен с военной службы с оставлением в списках очередников на получение жилья, в 2011 году ему и членам его семьи от Минобороны России установленным порядком была предоставлена квартира в городе Санкт-Петербурге общей площадью 72,1 кв.м, которую затем, с его согласия, приватизировали его жена, сын и дочь.

Своими действиями М. причинил государству в лице Минобороны России материальный ущерб на сумму 3,2 млн. рублей. Расследование уголовного дела продолжается.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 мая 2013 г. № 815-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также абзацем двенадцатым подпункта «в» пункта 3 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Ю. Лобанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Ю. Лобанов оспаривает конституционность следующих положений статьи 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотичес-

ких средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»:

части второй, предусматривающей, что время прохождения службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье данного Закона, в льготном исчислении;

части третьей, закрепляющей, что порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 данного Закона, определяется Правительством Российской Федерации.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность абзаца двенадцатого подпункта «в» пункта 3 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве сол-

дат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», согласно которому в выслугу лет для назначения пенсии по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I засчитывается на льготных условиях один месяц службы за два месяца в исправительно-трудовых учреждениях, исправительных учреждениях, предназначенных для содержания и лечения осужденных инфекционных больных и содержания осужденных с пожизненным сроком, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенным после 20 июля 1992 года, а в медицинских противотуберкулезных организациях уголовно-исполнительной системы - с 12 марта 2001 года по перечню организаций, должностей и на условиях, определяемых Министром юстиции Российской Федерации.

По мнению А.Ю. Лобанова, проходившего сверхсрочную службу с 1986 года по 1992 год во внутренних войсках в должности контролера воинской части, оспариваемые положения, как не предусматривающие возможность зачета указанного периода в выслугу лет на льготных условиях (один месяц службы за два месяца) для назначения пенсии, противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 39 и 55.

Абзац двенадцатый подпункта «в» пункта 3 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 применен в деле заявителя судом первой инстанции, решение которого оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Ю. Лобановым материалы, не находит

оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Одним из таких законов является Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», которым определяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения перечисленных в нем категорий граждан.

Закрепляя право на получение пенсии за выслугу лет для лиц, у которых имеется необходимая выслуга на соответствующей службе, федеральный законодатель в статье 18 названного Закона установил правило о том, что время прохождения ими службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления выслуги лет определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Совет Министров - Правительство Российской Федерации постановлением от 22 сентября 1993 года № 941 утвердило порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям, определив обычный и льготный порядок исчисления выслуги лет.

Таким образом, оспариваемый А.Ю. Лобановым абзац двенадцатый подпункта «в»

пункта 3 данного постановления, действующий в системной взаимосвязи со статьей 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», обеспечивает реализацию права указанной категории граждан на пенсионное обеспечение, позволяет увеличивать выслугу для назначения пенсии данным лицам и не может рассматриваться как нарушающий его конституционные права.

Как следует из представленных материалов, нарушение своих конституционных прав заявитель усматривает в том, что данная норма не предусматривает льготного порядка исчисления периода прохождения сверхсрочной службы во внутренних войсках при подсчете выслуги лет для назначения пенсии уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Однако разрешение вопроса о распространении льготного порядка исчисления выслуги лет на указанные периоды службы является исключительной прерогативой федерального законодателя и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституцион-

ном Суде Российской Федерации», не входит.

Что же касается частей второй и третьей статьи 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», то применение этих норм в конкретном деле заявителя представленными им документами не подтверждается.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Алексея Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 14 мая 2013 г. № 692-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ваги
Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав
абзацем двенадцатым пункта 1 статьи 15 Федерального закона
«О статусе военнослужащих»»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И. Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Н.В. Ваги, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.В. Вага оспаривает конституционность абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в силу которого военнослужащим - гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляют-

ся жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 данного Федерального закона; порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации; военнослужащие - граждане Российской Федерации, не указанные в данном абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

Как следует из приложенных к жалобе материалов, старший прапорщик Н.В. Вага, проходящий военную службу по контракту с декабря 1994 года, в настоящее время обеспечен жилым помещением, предоставленным ему и членам его семьи 1 февраля 2005 года по договору социального найма жилого помещения в доме муниципального жилищного фонда.

13 января 2011 года Н.В. Вага был освобожден от занимаемой воинской должности в связи с организационно-штатными мероприятиями и зачислен в распоряжение

командира, а 10 августа 2012 года уведомлен федеральным государственным учреждением «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации о том, что ему, как представленному к увольнению в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями и признанному нуждающимся в улучшении жилищных условий, распределена квартира (извещение № 124879). При этом в удовлетворении просьбы, с которой заявитель обратился в указанное учреждение, о предоставлении данной квартиры в его собственность, а не по договору социального найма, как предлагалось, ему было отказано со ссылкой на то, что он не относится к категории лиц, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, поскольку поступил на военную службу по контракту до 1 января 1998 года (письмо от 7 сентября 2012 года).

11 октября 2012 года Барнаульский гарнизонный военный суд признал отказ в предоставлении квартиры в собственность Н.В. Ваги правомерным, указав, что согласно требованию абзаца седьмого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» служебными жилыми помещениями на весь срок военной службы обеспечиваются прапорщики, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 года, в связи с чем заявитель наделен лишь правом на получение жилого помещения в избранном месте жительства по договору социального найма либо на приобретение жилья с использованием государственного жилищного сертификата. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 14 декабря 2012 года.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, как допускающее - в нарушение принципа равенства всех перед законом - необоснованные различия в реализации военнослужащими права на жилище по избранному после увольнения с военной

службы месту жительства в зависимости от срока заключения контракта о прохождении военной службы, нарушает его право на жилище и тем самым противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 40 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации вместе с тем предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3).

Приведенными конституционными положениями обуславливается обязанность законодателя определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом имеющихся у государства финансово-экономических и иных возможностей.

Отнеся к лицам, которые обеспечивают жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих, законодатель исходил из того, что военная служба, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями про-

хождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя введения как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П и от 27 февраля 2012 года № 3-П).

3. Правовой основой регулирования отношений, связанных с осуществлением права военнослужащих на жилище, являются как законодательство, определяющее правовой статус военнослужащих, в том числе в сфере их жилищного обеспечения, так и нормы жилищного законодательства Российской Федерации. При этом действие соответствующих норм распространяется не только на весь срок военной службы, но и на период, следующий за увольнением с нее.

3.1. Действовавшим ранее Законом Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 «О статусе военнослужащих» для всех категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, было установлено правило, в соответствии с которым им на первые пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) предоставлялись служебные жилые помещения или общежития, а при продолжении военной службы свыше этих сроков им предоставлялись жилые помещения на общих основаниях (абзац третий пункта 1 статьи 15), т.е. по нормам и в порядке, которые предусмотрены жилищным законодательством, за счет государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов, переданных в пользование Министерству обороны Российской Федерации и другим министерствам и ведомствам Российской Федерации, в войсках которых указанные лица прохо-

дят военную службу. При этом согласно пункту 10 статьи 15 названного Закона военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составила 20 лет и более, а также граждане, уволенные с военной службы с указанной продолжительностью военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имели право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения, независимо от их размеров, в домах государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов (кроме закрытых военных городков).

Названный Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», который, в отличие от предыдущего правового регулирования, закрепил предоставление служебного жилого помещения в качестве приоритетной формы обеспечения жильем на весь срок военной службы для таких категорий лиц, как военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 года), и совместно проживающие с ними члены их семей; офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 года, и совместно проживающие с ними члены их семей; прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 года, и совместно проживающие с ними члены их семей (абзацы четвертый - седьмой пункта 1 статьи 15). В отношении же военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, заключенному до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно прожива-

ющих с ними членов их семей сохранена ранее существовавшая гарантия в виде возможности предоставления им жилых помещений на общих основаниях при продолжении военной службы свыше пяти лет (абзац третий пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), в том числе по договору социального найма, в рамках которого, согласно статье 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда предоставляются как малоимущим гражданам (часть 2), так и иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным данным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях (часть 3).

Такие изменения обусловлены тем, что Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 1996 года № 1592 «О мерах по обеспечению военного строительства в Российской Федерации» Правительству Российской Федерации было поручено разработать комплекс мер по переходу на систему обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями и с 1 января 1997 года начать формирование служебного жилищного фонда для военнослужащих в закрытых и обособленных военных городках. К последним, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», относятся расположенные в населенных пунктах военные городки воинских частей, имеющие систему пропусков, а также отдельные обособленные военные городки воинских частей, расположенные вне населенных пунктов; перечни данных городков утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации либо иного федерального органа исполнительной власти, в котором феде-

ральным законом предусмотрена военная служба (абзац девятый пункта 1 статьи 15). Иным категориям военнослужащих, в том числе обеспечиваемым служебными жилыми помещениями не на весь срок, а на первые пять лет военной службы, эти помещения должны предоставляться в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии такой возможности - в близлежащих населенных пунктах (абзац второй пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

3.2. Разный порядок предоставления военнослужащим жилых помещений в период прохождения военной службы предопределяет и основания для установления различий в обеспечении их жилыми помещениями при увольнении с военной службы как по месту ее прохождения, так и при перемене места жительства.

Так, согласно пункту 6 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие - граждане Российской Федерации, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках. Одним из таких законов является Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-І «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», в силу статьи 2 которого граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных этим Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих

право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Согласно абзацу двенадцатому пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим - гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, при наличии указанных в законе оснований жилые помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства предоставляются по их выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма. В соответствии с данным законоположением постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 года № 512 «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» утверждены Правила признания таких военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях и Правила предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно. В отношении же иных военнослужащих продолжают применяться в части, не противоречащей действующему законодательству, Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054), а также ведомственные нормативные правовые акты, в частности Инструкция о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных

Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280).

3.3. Таким образом, установив для военнослужащих, подлежащих обеспечению (начиная с 1998 года) на весь срок военной службы только служебными жилыми помещениями, особый порядок обеспечения их жилыми помещениями при увольнении с военной службы, федеральный законодатель в то же время сохранил в действующем правовом регулировании ранее существовавшие правила обеспечения жилыми помещениями по избранному в связи с увольнением постоянному месту жительства военнослужащих, вступивших в военно-служебные отношения до введения этого особого порядка.

Подобный подход свидетельствует о намерении законодателя обеспечить преемственность нормативного регулирования права на жилище тех военнослужащих, на которых не распространяются новые, дополнительные формы обеспечения жилищных прав, не допустив при этом снижения ранее достигнутого уровня их социальной защищенности, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 19 июня 2002 года № 11-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, Определение от 4 декабря 2003 года № 415-О и др.).

Что же касается возникшей дифференциации в формах обеспечения жильем подлежащих увольнению с военной службы военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и после этой даты, то она, будучи обусловленной различиями в обеспечении их жильем в период прохождения военной службы - включая наличие или отсутствие возможности получения его в собственность - и другими юридически значимыми обстоятельствами, не влечет, вопреки утверждению заявителя, отступление от конституционного принципа равенства, поскольку, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данный принцип, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера (постановления от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 16 июля 2004 года № 14-П и от 13 марта 2008 года № 5-П; определения от 18 января 2005 года № 55-О, от 24 мая 2005 года № 177-О, от 16 января 2009 года № 147-О-О, от 11 мая 2012 года № 743-О и от 24 сентября 2012 года № 1583-О).

Учитывая также, что в силу статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 25 февраля 2013 года № 16-ФЗ) право на бесплатную приватизацию жилых помещений, находящихся в пользовании граждан на условиях социального найма, продлева-

ется до 1 марта 2015 года и, соответственно, сохраняется возможность получения военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, жилых помещений в собственность в порядке приватизации, Конституционный Суд Российской Федерации не усматривает оснований для вывода о том, что оспариваемое законоположение нарушает конституционные права заявителя, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ваги Николая Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 14 мая 2013 г. № 693-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Нижегородцева Дмитрия Валерьевича на нарушение его
конституционных прав положениями статьи 15 Федерального
закона «О статусе военнослужащих»»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И. Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.В. Нижегородцева, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.В. Нижегородцев оспаривает конституционность положений статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в части, касающейся жилищных прав военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года.

Как следует из представленных материалов, подполковник Д.В. Нижегородцев, проходящий военную службу по контракту со 2 августа 1994 года, в период службы был обеспечен жилым помещением - однокомнатной квартирой в закрытом военном городке, которую в 2010 году приватизировал. На момент обращения в Конституционный Суд Российской Федерации он состоял в распоряжении командующего Цен-

тральным военным округом до обеспечения жилым помещением по избранному постоянному месту жительства.

Федеральное государственное учреждение «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации извещением от 22 июля 2012 года № 117851 уведомило Д.В. Нижегородцева о предоставлении ему и членам его семьи жилого помещения по договору социального найма, при этом в удовлетворении просьбы о передаче предлагаемого жилого помещения в собственность ему было отказано. Не согласившись с таким решением, Д.В. Нижегородцев обратился в Пензенский гарнизонный военный суд с заявлением о признании действий, связанных с отказом в предоставлении ему и членам его семьи распределенного жилого помещения в собственность, незаконными, однако суд решением от 15 ноября 2012 года отказал в удовлетворении его требований со ссылкой на то, что заявитель не относится к категории лиц, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, поскольку первый контракт о прохождении военной службы был заключен им до 1 января 1998 года.

По мнению Д.В. Нижегородцева, положения статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», допуская неоднозначное толкование жилищных прав военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, влекут дискриминацию данной категории военнослужащих при

получении ими жилых помещений по избранию при увольнении с военной службы месту жительства, что противоречит статьям 19 и 54 Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации вместе с тем предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3).

Приведенными конституционными положениями обуславливается обязанность законодателя определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом имеющихся у государства финансово-экономических и иных возможностей.

Отнеся к лицам, которые обеспечивают жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих, законодатель исходил из того, что военная служба, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый

правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя введения как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П и от 27 февраля 2012 года № 3-П).

3. Правовой основой регулирования отношений, связанных с осуществлением права военнослужащих на жилище, являются как законодательство, определяющее правовой статус военнослужащих, в том числе в сфере их жилищного обеспечения, так и нормы жилищного законодательства Российской Федерации. При этом действие соответствующих норм распространяется не только на весь срок военной службы, но и на период, следующий за увольнением с нее.

3.1. Действовавшим ранее Законом Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 «О статусе военнослужащих» для всех категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, было установлено правило, в соответствии с которым им на первые пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) предоставлялись служебные жилые помещения или общежития, а при продолжении военной службы свыше этих сроков им предоставлялись жилые помещения на общих основаниях (абзац третий пункта 1 статьи 15), т.е. по нормам и в порядке, которые предусмотрены жилищным законодательством, за счет государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов, переданных в пользование Министерству обороны Российской Федерации и другим министерствам и ведомствам Российской Федерации, в войсках которых указанные лица проходят военную службу. При этом согласно

пункту 10 статьи 15 названного Закона военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составила 20 лет и более, а также граждане, уволенные с военной службы с указанной продолжительностью военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имели право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения, независимо от их размеров, в домах государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов (кроме закрытых военных городков).

Названный Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», который, в отличие от предыдущего правового регулирования, закрепил предоставление служебного жилого помещения в качестве приоритетной формы обеспечения жильем на весь срок военной службы для таких категорий лиц, как военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 года), и совместно проживающие с ними члены их семей; офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 года, и совместно проживающие с ними члены их семей; прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 года, и совместно проживающие с ними члены их семей (абзацы четвертый - седьмой пункта 1 статьи 15). В отношении же военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, заключенному до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающих с ними членов их семей сохранена

ранее существовавшая гарантия в виде возможности предоставления им жилых помещений на общих основаниях при продолжении военной службы свыше пяти лет (абзац третий пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), в том числе по договору социального найма, в рамках которого, согласно статье 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда предоставляются как малоимущим гражданам (часть 2), так и иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным данным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях (часть 3).

Такие изменения обусловлены тем, что Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 1996 года № 1592 «О мерах по обеспечению военного строительства в Российской Федерации» Правительству Российской Федерации было поручено разработать комплекс мер по переходу на систему обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями и с 1 января 1997 года начать формирование служебного жилищного фонда для военнослужащих в закрытых и обособленных военных городках. К последним, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», относятся расположенные в населенных пунктах военные городки воинских частей, имеющие систему пропусков, а также отдельные обособленные военные городки воинских частей, расположенные вне населенных пунктов; перечни данных городков утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации либо иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная

служба (абзац девятый пункта 1 статьи 15). Иным категориям военнослужащих, в том числе обеспечиваемым служебными жилыми помещениями не на весь срок, а на первые пять лет военной службы, эти помещения должны предоставляться в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии такой возможности - в близлежащих населенных пунктах (абзац второй пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

3.2. Разный порядок предоставления военнослужащим жилых помещений в период прохождения военной службы предопределяет и основания для установления различий в обеспечении их жилыми помещениями при увольнении с военной службы как по месту ее прохождения, так и при перемене места жительства.

Так, согласно пункту 6 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие - граждане Российской Федерации, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках. Одним из таких законов является Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», в силу статьи 2 которого граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных этим Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых по-

мещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Согласно абзацу двенадцатому пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим - гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, при наличии указанных в законе оснований жилые помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства предоставляются по их выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма. В соответствии с данным законоположением постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 года № 512 «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» утверждены Правила признания таких военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях и Правила предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно. В отношении же иных военнослужащих продолжают применяться в части, не противоречащей действующему законодательству, Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054), а также ведомственные нормативные правовые акты, в частности Инструкция о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых по-

мещений по договору социального найма (утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280).

3.3. Таким образом, установив для военнослужащих, подлежащих обеспечению (начиная с 1998 года) на весь срок военной службы только служебными жилыми помещениями, особый порядок обеспечения их жилыми помещениями при увольнении с военной службы, федеральный законодатель в то же время сохранил в действующем правовом регулировании ранее существовавшие правила обеспечения жилыми помещениями по избранному в связи с увольнением постоянному месту жительства военнослужащих, вступивших в военно-служебные отношения до введения этого особого порядка.

Подобный подход свидетельствует о намерении законодателя обеспечить преемственность нормативного регулирования права на жилище тех военнослужащих, на которых не распространяются новые, дополнительные формы обеспечения жилищных прав, не допустив при этом снижения ранее достигнутого уровня их социальной защищенности, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 19 июня 2002 года № 11-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, Определение от 4 декабря 2003 года № 415-О и др.).

Что же касается возникшей дифференциации в формах обеспечения жильем подлежащих увольнению с военной службы военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и после этой даты, то она, будучи обусловленной различиями в обеспечении их жильем в период прохождения военной службы - включая наличие или отсутствие возможности получения его в собственность - и другими юридически значимыми обстоятельствами, не влечет, вопреки утверждению заявителя, отступление от конституционного принципа равенства, поскольку, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данный принцип, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера (постановления от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 16 июля 2004 года № 14-П и от 13 марта 2008 года № 5-П; определения от 18 января 2005 года № 55-О, от 24 мая 2005 года № 177-О, от 16 января 2009 года № 147-О-О, от 11 мая 2012 года № 743-О и от 24 сентября 2012 года № 1583-О).

4. Утверждая, что оспариваемые законоположения противоречат статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, заявитель, по сути, указывает на необходимость распространить действие нормы абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на отношения, возникшие до вступления данного Федерального закона в силу.

Между тем согласно общему принципу действия закона во времени его нормы распространяются на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие. При этом содержащееся в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации императивное правило об обратной силе закона относится только к зако-

ну, устраняющему или смягчающему ответственность за правонарушение. В иных случаях только законодатель вправе распространить действие закона на правоотношения, которые возникли до его введения в действие (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 795-О-О, от 19 октября 2010 года № 1411-О-О и № 1428-О-О, от 27 января 2011 года № 127-О-О и др.).

Учитывая также, что в силу статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 25 февраля 2013 года № 16-ФЗ) право на бесплатную приватизацию жилых помещений, находящихся в пользовании граждан на условиях социального найма, продлевается до 1 марта 2015 года и, соответственно, сохраняется возможность получения военными, заключившими первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, жилых помещений в собственность в порядке приватизации, Конституционный Суд Российской Федерации не усматривает оснований для вывода о том, что оспариваемые законоположения нарушают конституционные права заявителя, а потому его жалоба, как не отвечаю-

щая критерию допустимости, закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нижегородцева Дмитрия Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Республике Дагестан осужден военнослужащий, самовольно оставивший место службы 8 лет назад

Доказательства, собранные 522 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по призыву матросу А. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше одного месяца).

Судом установлено, что 4 октября 2005 года за совершение грабежа и вымогательства А. был осужден Балтийским гарнизонным военным судом к 2 годам дисциплинарного батальона. Желая избежать наказания, он самовольно оставил место службы и тайно убыл на борту корабля ЭМ «Внушительный» в город Санкт-Петербург. Спустя двое суток военнослужащий был обнаружен экипажем судна и доставлен для временного содержания на борт корабля ЭМ «Расторопный», тем самым незаконное нахождение А. вне воинской части было прекращено. Однако военнослужащий вновь без уважительной причины самовольно оставил место службы и скрылся.

8 апреля 2013 года А. добровольно обратился в правоохранительные органы и заявил о себе как о военнослужащем, самовольно оставившем войсковую часть.

Махачкалинским гарнизонным военным судом по совокупности с ранее наложенным наказанием А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием в колонии общего режима.

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ СЫНОВЕЙ (РОДНЫХ БРАТЬЕВ) ПОГИБШИХ (УМЕРШИХ) ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Обязанность военной службы носит всеобщий характер, за исключением категорий граждан, четко определенных законом. Призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Не призываются на военную службу граждане, которые в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» освобождены от призыва на военную службу (ст. 23); не подлежат призыву на военную службу (п. 3 ст. 23); получили отсрочку от призыва на военную службу (ст. 24).

В соответствии с подп. б п. 2 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ право на освобождение от призыва на военную службу имеют граждане, являющиеся сыновьями (родными братьями):

- военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов;

- граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения с военной службы

либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов.

В соответствии с подп. «г» п. 1 приложения № 32 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400, при рассмотрении возможности освобождения от призыва гражданина в случае гибели (смерти) в связи с исполнением обязанностей военной службы отца, родного брата, проходивших военную службу по призыву, либо в период прохождения военных сборов представляются документы, подтверждающие родство; свидетельство о смерти; извещение воинской части в адрес военного комиссариата об их гибели (смерти). В извещении указывается связь гибели (смерти) военнослужащего с исполнением обязанностей военной службы по призыву.

В случае смерти отца, родного брата вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы по призыву, после увольнения с военной службы по призыву либо после окончания военных сборов представляются документы, подтверждающие родство; свидетельство о смерти; свидетельство о

болезни, составленное военно-врачебной комиссией в период военной службы по призыву либо в период прохождения военных сборов, с заключением о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания с исполнением обязанностей военной службы по призыву; заключение федерального учреждения медико-социальной экспертизы, подтверждающее причинную связь их смерти с исполнением ими обязанностей военной службы по призыву.

В указанных случаях решением призывной комиссии гражданин освобождается от исполнения воинской обязанности или зачисляется в запас и на основании выписки из протокола заседаний призывной комиссии ему выдается военный билет установленного образца.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ в подп. «б» п. 2 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ были внесены существенные изменения, вступившие в законную силу с 1 января 2008 г.: абз. 2 после слова «военнослужащих» дополнен словами: «проходивших военную службу по призыву»; в абз. 3 слово «службы,» заменено словами «службы в период прохождения военной службы по призыву». Следовательно, с 1 января 2008 г. по настоящее время, если граждане Российской Федерации достигли соответствующего призывного возраста и являются сыновьями (родными братьями) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, такие граждане призывного возраста не освобождены федеральным законодателем от призыва на военную службу.

Проанализируем данное решение федерального законодателя с точки зрения Кон-

ституции Российской Федерации. Сохранение государственного суверенитета и целостности Российской Федерации достигается различными средствами, в том числе и установлением конституционной обязанности граждан по защите Отечества. Конституцией Российской Федерации провозглашено: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (п. 1 ст. 59). Граждане могут исполнять свою обязанность по защите Отечества путем предоставления материальных средств, необходимых для организации обороны страны (уплата общих и специальных налогов, автотранспортная, гужевая, судовая, квартирная повинности), работая на строительстве оборонных сооружений, на оборонных предприятиях и т. д.¹

Однако основной формой защиты Отечества в мирное время является воинская обязанность граждан, которая предполагает, в частности, прохождение военной службы по призыву и исполнение конституционного долга по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу.

Ю.Н. Старилов отмечает, что «главной целью государственной службы является практическое осуществление функций государства, решение его задач, обеспечение благосостояния общества, удовлетворение публичных интересов на основе принципов и положений, установленных в Конституции Российской Федерации, федеральных законах...». Следовательно, основной целью военной службы является практическое осуществление функций государства по обеспечению его независимости, государственного суверенитета и целостности, удовлетворение публичного интереса в области военной безопасности на основе принципов и положений, установленных в Конституции Российской Федерации и федеральных законах. Государственная служба как профессиональная деятельность является реализацией конституционного права граждан на труд, т. е. возможностью рас-

¹ Стрекозов В.Г. Защита Отечества – конституционная обязанность граждан СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 83.

поряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (п. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации), а также права на равный доступ к государственной службе (п. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации). Указанные положения нашли свое отражение в принципе равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой (ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»).

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» посредством прохождения военной службы военнослужащими как гражданами Российской Федерации также реализуется их конституционное право на труд, т. е. по своей сути военная служба является особым видом трудовой деятельности. Однако критерию свободного выбора профессии отвечает только поступление граждан на военную службу по контракту, а призыв на военную службу является одной из форм воинской обязанности граждан, т. е. прохождение военной службы на профессиональной основе происходит не всеми военнослужащими, а только поступившими на нее в добровольном порядке.

Таким образом, в полной мере признак государственной службы как профессиональной деятельности будет присущ военной службе в Российской Федерации только с переходом к профессиональной армии, комплектуемой в добровольном порядке гражданами, заключившими контракт о прохождении военной службы, что не входит в ближайшую перспективу политического руководства Российской Федерации².

Из ст.ст. 1, 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что статус военнослужащего един по своей природе независимо от того, проходит ли гражданин военную службу по призыву или по контракту. В настоящее время меры социальной за-

щиты военнослужащих, проходящих военную службу как по контракту, так и по призыву, и членов их семей тесно взаимосвязаны и фактически составляют единое целое, реализуясь, как правило, в одних и тех же сферах: в предоставлении пособий и компенсаций, в различного рода льготах и мерах социальной поддержки. Это в первую очередь объясняется тем, что права членов семей военнослужащих производны от прав, которые принадлежат им самим. Данный вывод подтверждает и Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан» от 20 октября 2010 г. № 18-П, в котором указано, что, учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим как лицам, выполняющим конституционно значимые функции, а также задачи Российской Федерации как социального государства по обеспечению эффективной защиты и поддержки семьи и исходя из того, что правовой статус семьи военнослужащего, погибшего при исполнении воинского долга (умершего вследствие увечья, ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы), произведен от правового статуса военнослужащего и обусловлен спецификой его профессиональной деятельности, федеральный законодатель предусмотрел также особый правовой механизм возмещения вреда, причиненного в связи со смертью кормильца, для членов семей погибших (умерших) военнослужащих.

Соответственно, по мнению автора статьи, внесенные федеральным законодателем изменения, вступившие в силу с 1 января 2008 г., касающиеся освобождения от призыва на военную службу только граждан призывного возраста, являющихся сы-

² Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

новьями (родными братьями) военнотружущих, проходивших военную службу по призыву и погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, являются не конституционными в части лишения права на освобождение от призыва на военную службу аналогичной категории граждан, являющихся сыновьями, родными братьями погибших (умерших) военнотружущих, проходивших воен-

ную службу по контракту, порождающими не имеющую объективного и разумного оправдания дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории.

В связи с изложенным автор полагает необходимым внесение соответствующих изменений в подп. «б» п. 2 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПОЛОЖЕНИЕ О ПРИЗЫВЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Требование о достижении определенного возраста для призыва и поступления на военную службу связано со значительными физическими и психологическими нагрузками, подчас с необходимостью применения специальных знаний и навыков. А. Редигер писал: «...необходимо, чтобы развитие организма было закончено, так как в противном случае он не будет в состоянии вынести трудов и лишений военной службы; соответственно этому последнему условию должен быть определен призывной возраст»¹, т. е. определение призывного возраста относится к компетенции медицинской науки. А.М. Добровольский указывал, что «путем научных исследований и наблюдений, большинство врачей пришло в настоящее время к убеждению, что нормальным призывным возрастом должен считаться возраст от 22 до 25 лет»². Однако от указанной нормы призывной возраст отличается установлением пониженной возрастной планки, что, по мнению А.М. Добровольского, объясняется следующими обстоятельствами: 1) стремлением государств к возможно скорейшему разрешению для военнообязан-

ных вопроса о принятии или неприеме на службу, что для них является чрезвычайно важным в смысле устройства их хозяйственных и семейных дел; 2) желанием в целях экономических и нравственных по возможности уменьшить число военнообязанных, поступающих на службу женатыми; 3) стремлением иметь в составе вооруженных сил возможно большее количество сравнительно молодых элементов населения, способных к перенесению тягот военной службы; повышение призывного возраста имело бы необходимым последствием сокращение времени состояния военнообязанных в резерве, что отразилось бы весьма невыгодно на численности армии в военное время³.

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» призывной возраст граждан мужского пола установлен от 18 до 27 лет (ст. 22 Закона). При этом, специально подчеркнуто, что решение о призыве гражданина на военную службу может быть принято соответствующей призывной комиссией только после достижения им 18-летнего возраста.

¹ Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб., 1892. С. 127.

² Добровольский А.М. Воинская повинность. СПб., 1912. С. 76 – 77.

³ Добровольский А.М. Указ. соч. С. 77 – 78.

На момент написания настоящей статьи Министерство обороны Российской Федерации подготовило изменения в Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации⁴ (далее – Положение о призыве). Проект соответствующего постановления Правительства Российской Федерации размещен на едином портале проектов нормативных актов. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» внесены изменения, устанавливающие, что призывная комиссия в ряде случаев выносит заключение о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. При этом, порядок и условия вынесения такого решения определяются Положением о призыве на военную службу. Предлагаемый Министерством обороны Российской Федерации проект изменений в Положение о призыве направлен на реализацию данного положения названного Закона. Проектом устанавливается, что призывная комиссия при зачислении в запас граждан, достигших 27-летнего возраста и не прошедших военную службу по призыву, выносит заключение о том, что гражданин не проходил службу, не имея на то законных оснований, если хотя бы в течение одного призыва гражданин подлежал призыву, но не проходил военную службу. В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с 1 января 2014 г. граждане, не прошедшие военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, не могут быть приняты на государственную гражданскую службу⁵, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе.

В пояснительной записке к проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации», подпи-

санной начальником Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковником В.В. Смирновым и размещенной на едином портале проектов нормативных актов, указано следующее: «Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» предусмотрено, что при зачислении в запас граждан, не прошедших военную службу по призыву (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2, подпунктом «в» пункта 3, пунктом 4 статьи 23, статьей 24 настоящего Федерального закона, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия выносит заключение о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. При этом порядок и условия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, определяются Положением о призыве на военную службу. Проект постановления Правительства Российской Федерации направлен на реализацию данного положения Федерального закона. Проектом постановления установлено, что призывная комиссия выносит заключение о том, что если гражданин не проходил военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, хотя бы в течение одного призыва граждан на военную службу, при этом состоял (или обязан был состоять) на воинском учете граждан, не пребывающих в запасе, и подлежал призыву на военную службу. Кроме того, в постановлении

⁴ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663.

⁵ URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/new.php?i=21256>.

определен порядок работы призывной комиссии по рассмотрению вопроса признания граждан не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Заседание проводится, как правило, не реже одного раза в месяц (вне зависимости от сроков проведения очередного призыва граждан на военную службу). Также определен порядок работы призывной комиссии субъекта Российской Федерации в части рассмотрения жалоб на заключения призывных комиссий и установлено, что срок полномочий призывной комиссии (в том числе призывной комиссии субъекта Российской Федерации) по данному вопросу начинается с первого дня очередного призыва и заканчивается в день начала следующего призыва. За время действия Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 663, в Российской Федерации был принят ряд федеральных законов, вносящих изменения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», которые также учтены в проекте постановления Правительства Российской Федерации. Так, с 1 января 2008 года Федеральным законом от 6 июля 2006 года № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» отменен призыв на военную службу офицеров запаса. Кроме того, с 1 апреля 2010 года вступил в силу Федеральный закон № 27-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен на комплексное приведение норм законодательных актов в соответствие с новой организационно-штатной структурой военных комиссариатов, и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 года № 1609 утверждено новое Положение о военных комиссариатах, согласно которому в структуру военных комиссариатов входят отделы (муници-

пальные), создаваемые в муниципальных образованиях, имеющих статус городского округа, внутригородских территорий городов федерального значения, муниципального района».

Рассматриваемым проектом постановления Правительства Российской Федерации предлагаются следующие существенные изменения и поправки в Положение о призыве:

Во-первых, предусматривается увеличение срока полномочий призывных комиссий субъектов Российской Федерации в части рассмотрения жалоб на заключение о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований: призывная комиссия субъекта Российской Федерации будет действовать от начала очередного призыва (например, с 1 апреля или с 1 октября) до дня начала следующего призыва граждан на военную службу – соответственно до 1 октября и до 1 апреля, круглогодично без какого бы то ни было перерыва. По общему правилу общий срок рассмотрения любой жалобы составляет 30 дней. Однако для жалобы на решение призывной комиссии установлен специальный, сокращенный, срок рассмотрения. Жалоба должна быть рассмотрена в пятидневный срок со дня поступления в призывную комиссию субъекта Российской Федерации. Решения призывной комиссии могут быть обжалованы в вышестоящую призывную комиссию или в суд. Обращение в призывную комиссию субъекта Российской Федерации с жалобой на решение нижестоящей призывной комиссии не препятствует оспариванию того же решения в суде. В настоящее время существуют административный и судебный порядок обжалования решений призывных комиссий. Административный порядок обжалования заключается в обжаловании решений призывной комиссии муниципального образования в вышестоящую призывную комиссию – призывную комиссию субъекта Российской Федерации. Более подробно с оформлением жалобы, к кото-

рой предъявляются определенные требования, читатели могут ознакомиться в Справочнике работника военного комиссариата, выпущенном издательством общественного движения «За права военнослужащих» в 2013 г.⁶

Во-вторых, предусматривается, что в случае уклонения призывника от призыва на военную службу призывная комиссия или военный комиссариат направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по месту жительства призывника для решения вопроса о привлечении его в соответствии с законодательством Российской Федерации к ответственности, а не в прокуратуру по месту жительства призывника, как предусмотрено в настоящий момент времени.

При рассмотрении уголовных дел, связанных с уклонением от призыва на военную службу, следует учитывать, что в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Поэтому после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности⁷. Следовательно, если даже гражданин за уклонение от призыва на военную службу и сможет каким-то образом избежать уголовного преследования, на-

пример, в связи с истечением срока давности, то поступить на государственную гражданскую службу он уже не сможет.

Пунктом 35 проекта постановления Правительства Российской Федерации также предусматривается, что в случае неявки гражданина, достигшего возраста 27 лет, по вызову на заседание призывной комиссии, решение о его передаче в запас и заключение о том, что он не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, может выноситься без его участия. Информация по вышеуказанному заключению, выносимому призывной комиссией, может направляться структурным подразделением военного комиссариата по запросам соответствующих органов и организаций. Вынесенное заключение призывной комиссией оформляется в письменном виде путем внесения соответствующей записи в протокол заседания призывной комиссии и учетно-алфавитную книгу призывников. Дело с протоколами заседаний призывных комиссий хранится на правах документов для служебного пользования в течение 15 лет.

В-третьих, предусматривается, что в соответствии с решением или заключением призывной комиссии начальник структурного подразделения военного комиссариата, каковым в настоящее время является начальник муниципального отдела военного комиссариата, обязан будет оформить соответствующие документы. При этом, призывнику вручается военный билет или справка взамен военного билета – для граждан не прошедших военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

⁶ Справочник работника военного комиссариата / под общ. ред. В.В. Смирнова. М., 2013. С. 150 – 151.

⁷ Абзац 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ОБОРОНЫ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Важнейшим элементом системы кадровых антикоррупционных технологий в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд обороны является институт предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Согласно ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ под конфликтом интересов на государственной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Аналогичное определение содержится в ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Применительно к военной службе как виду государственной службы конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) военнослужащего влияет или может повлиять на

надлежащее исполнение им общих, должностных или специальных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью военнослужащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства¹.

Под *личной заинтересованностью* работника, занимающегося государственными закупками, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, следует понимать возможность получения данным работником при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной, натуральной форме или в виде материальной и иной выгоды непосредственно для него самого, членов его семьи или его родителей, братьев, сестер и других родственников, для граждан или организаций, с которыми этот работник связан финансовыми или иными обязательствами.

Очень интересные методологические подходы к определению роли и места института конфликта интересов в системе противодействия коррупции содержатся в диссертационном исследовании Ю.Д. Жу-

¹ Костюк О.Н. Правовые средства разрешения конфликта интересов на государственной службе в Министерстве обороны Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

ковой². Пользуясь указанными методологическими подходами применительно к сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд обороны и военной безопасности, можно сформулировать следующие теоретические положения:

а) конфликт интересов сам по себе не предполагает автоматически противоправного поведения соответствующего должностного лица. Необходимы дополнительные признаки, свидетельствующие о противоправности его поведения в рамках такого конфликта, поскольку даже при наличии формального конфликта интересов должностное лицо все равно может действовать в интересах организации, в которой он проходит службу (работает). Таким дополнительным признаком (или критерием) является получение или нацеленность субъекта конфликта интересов на получение личной имущественной или иной выгоды. Это позволит привлекать должностных лиц, занимающихся закупками, к ответственности не за само по себе действие с конфликтом интересов, а именно за противоправное поведение в собственных интересах или интересах третьих лиц (за отдание предпочтения частным интересам перед интересами государства);

б) умолчание о возможном конфликте интересов также само по себе не может являться достаточным основанием для привлечения должностного лица к уголовной или административной ответственности. Вместе с тем, данное обстоятельство свидетельствует не в пользу правомерности поведения данного лица и должно влечь привлечение его к дисциплинарной ответственности.

О.Н. Костюк справедливо утверждает, что конфликт интересов на государственной службе в деятельности военной организации напрямую связан с явлением коррупции. Указанные понятия объединены:

– общим методом достижения личной выгоды, связанным с незаконным исполь-

зованием воинским или гражданским должностным лицом своего должностного положения или влиянием на исполнение своих должностных обязанностей;

– общим последствием, связанным с причинением вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства;

– общим результатом, связанным с получением выгод в виде имущества или услуг имущественного характера, имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления таких выгод другими лицами.

По мнению указанного автора, в отличие от коррупции, конфликт интересов носит объективный характер и представляет собой стандартную ситуацию в военно-служебной деятельности, которая может привести, но не всегда приводит к коррупционному результату. Совершение коррупционного правонарушения – это следствие неурегулированного конфликта интересов на государственной службе³.

В целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов государственные гражданские служащие, военнослужащие и иные работники, в чьи служебные обязанности входит выполнение функций, связанных с закупками товаров, работ и услуг для нужд военных организаций, обязаны:

– в письменной форме информировать представителя нанимателя (непосредственного начальника, работодателя) о возникновении у них личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

– принимать меры по предотвращению конфликта интересов;

– передать принадлежащие им ценные бумаги, акции (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в случае, если владение

² Жукова Ю.Д. Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от имени общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9 – 10.

³ Костюк О.Н. Указ. соч. С. 10.

указанными объектами приводит или может привести к конфликту интересов.

Представитель нанимателя, командир (начальник), которому стало известно о возникновении у подчиненного личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения подчиненного, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности в установленном законодательством порядке.

Невыполнение указанных обязанностей влечет дисциплинарную ответственность работников, вплоть до освобождения от занимаемой должности, увольнения с государственной гражданской и военной службы (с работы) в связи с утратой доверия.

Как указано выше, в случае возникновения конфликта интересов работник (военнослужащий) и его руководитель (командир, начальник) обязаны принять меры к его предотвращению и урегулированию, используя различные способы:

а) изменение должностного или служебного положения работника (военнослужащего);

б) отстранение работника (военнослужащего) от исполнения должностных обязанностей;

в) отказ работника (военнослужащего) от выгоды, явившейся причиной конфликта интересов;

г) отвод или самоотвод работника (военнослужащего).

Конфликт интересов в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций может быть рассмотрен с различных точек зрения. Так, по мнению Р. Кандыбина⁴, конфликт интересов в данной сфере по источникам его возникновения может квалифицироваться как:

1) конфликт интересов у государственного заказчика (если он является организатором конкурса);

2) конфликт интересов у уполномоченного органа на осуществление функций по размещению заказов для государственных заказчиков (если он является организатором конкурса);

3) конфликт интересов у специализированной организации, привлеченной на основе контракта для осуществления функций по размещению заказа путем проведения торгов в форме конкурса или аукциона на право заключить государственный контракт (организатора конкурса);

4) конфликт интересов у участника конкурса.

Важное методологическое значение для предупреждения конфликта интересов, его выявления, урегулирования и нейтрализации негативных последствий имеют разработка и формулирование типовых ситуаций его проявления⁵.

Применительно к сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд обороны и военной безопасности можно выделить следующие типовые ситуации конфликта интересов:

а) в конкурентных процедурах по определению поставщика (подрядчика, исполнителя) участвует организация, в которой работает близкий родственник члена конкурсной (аукционной, котировочной) комиссии либо должностного лица организации-заказчика, от которого зависит определение поставщика (подрядчика, исполнителя);

б) в конкурентных процедурах участвует организация, в которой у члена конкурсной (аукционной, котировочной) комиссии либо должностного лица организации-заказчика, от которого зависит определение поставщика (подрядчика, исполнителя), имеется доля участия в уставном капитале, либо указанные лица являются соучредителями данной организации;

в) должностное лицо, занимающее руководящую должность в государственной организации или органе военного управления, осуществляющем закупку, либо член конкурсной (аукционной) комиссии ранее

⁴ Кандыбин Р. Сущность и типология конфликта интересов на государственной службе в военной организации государства // Электронное научное издание «Военное право». 2013. № 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/>.

⁵ См., например, письмо Минтруда России «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования» от 15 октября 2012 г. № 18-2/10/1-2088.

выполняли трудовые функции в организации, подавшей заявку на участие в конкурентной процедуре, и с момента увольнения данных лиц с работы в данной организации прошло менее трех лет;

г) в организации или в органе управления юридического лица, подавшего заявку на участие в конкурентной процедуре, работает лицо, ранее занимавшее руководящую должность в органе военного управления или в организации, осуществляющим закупку, либо осуществляло в отношении данного органа (организации) контрольные или надзорные функции;

д) работник организации-заказчика участвует в принятии решения о закупке товаров, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, исключительными правами на которые обладает он сам, его родственники или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность данного работника;

е) работник организации-заказчика и/или его родственники либо члены конкурсной

комиссии владеют ценными бумагами организации, подавшей заявку на участие в конкурентной процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя);

ж) работник организации-заказчика, его родственники или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность данного работника, получают подарки или иные блага (бесплатные услуги, скидки, ссуды, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и т. д.) от физических лиц и/или организаций, участвующих в конкурсе или с которыми заключен государственный контракт.

Заметим, что приведенные ситуации носят самый общий, типовой характер. В практике государственных закупок могут иметь место самые разнообразные формы проявления конфликта интересов. Но в любом случае своевременное выявление конфликта интересов и нейтрализация его возможных негативных последствий – неотъемлемый элемент антикоррупционной деятельности в рассматриваемой сфере.

ОБЗОР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ В 2013 ГОДУ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗЧИКА, УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА, СВЯЗАННЫЕ С РАЗМЕЩЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА НА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ (ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ, ОКАЗАНИЕ УСЛУГ) ДЛЯ НУЖД МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧРЕЖДЕНИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЕГО ВЕДЕНИИ¹

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Несмотря на то что с 1 января 2014 г. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение ра-

бот, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Закон о размещении за-

¹ При подготовке настоящего Обзора была использована информация, приведенная на сайте: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2013).

казов) утратит силу, многие из закреплённых в нем норм нашли свое место и в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе). В этой связи не утратили свою актуальность правовые позиции ФАС России и Рособоронзаказа, выработанные ими при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) государственного заказчика, уполномоченного органа, связанные с размещением государственного заказа на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для нужд Министерства обороны Российской Федерации и учреждений, находящихся в его ведении.

В настоящей Обзоре анализируются отдельные решения ФАС России и Рособоронзаказа, принятые ими в 2013 г.

1. Недопустимость установления в документации об открытом аукционе в электронной форме взаимоисключающих или противоречащих друг другу требований к предмету аукциона.

1.1. В одной из жалоб, поданных на действия государственного заказчика (Минобороны России), заявитель указал на нарушение государственным заказчиком положений Закона о размещении заказов путем установления в документации об открытом аукционе в электронной форме заведомо невыполнимых требований к техническим характеристикам предлагаемых к поставке палаток (извещение № 0173100004513002181).

В документации об открытом аукционе в электронной форме были установлены следующие требования к предмету торгов: при внутренних размерах палатки в рабочем положении (Д х Ш) – не более 5 340 х 6 050 миллиметров ее полезная площадь должна составлять не менее 36 квадратных метров. Однако, по мнению заявителя жалобы, при требуемых в документации вну-

тренних размерах палатки в рабочем положении (Д х Ш) не более 5 340 х 6 050 миллиметров максимально возможная полезная площадь составляет 32,3 квадратных метра. Даже если к полезной площади палатки добавить площадь тамбура к палатке (по наружным габаритам) 2,25 квадратного метра, требование к полезной площади не выполняется.

Рассмотрев жалобу, комиссия Рособоронзаказа установила, что определенный в документации об аукционе в электронной форме внутренний размер палатки (не более 32,3 квадратного метра) не соответствует требуемой полезной площади (не менее 36 квадратных метров). Соответственно утвержденная документация об открытом аукционе в электронной форме содержит противоречивые требования к размерам палатки, влечет за собой ограничение количества участников размещения заказа, а также нарушает положения ч. 3.1 ст. 34 Закона о размещении заказов, которыми согласно ч. 1 ст. 41.6 этого же Закона следует руководствоваться при составлении документации об открытом аукционе в электронной форме².

Жалоба участника размещения заказа на действия государственного заказчика в части противоречия установленных размеров внутренней и полезной площади палатки была признана обоснованной (*решение Рособоронзаказа от 5 сентября 2013 г. № 800-рж*).

1.2. При рассмотрении другого дела комиссия ФАС России по контролю в сфере размещения заказов установила нарушение, выражающееся в установлении взаимоисключающих требований к предмету торгов.

Государственный заказчик (Минобороны России) при проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения государственного контракта на поставку материалов верхнего строения пути и путевого балласта для нужд Мин-

² Положения, аналогичные закреплённым в ч. 3.1 ст. 34 и ч. 1 ст. 41.6 Закона о размещении заказов, содержатся в п. 1 ч. 1 ст. 33 и п. 1 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе.

обороны России в 2013 г. (лот № 2) (извещение № 0173100004513000066) в качестве требований к предмету аукциона указал его соответствие нормативно-технической документации – ТУ ЦПТ 80/350 и распоряжению ОАО «РЖД» от 10 февраля 2012 г. № 272р. При этом, указанные нормативные документы являются независимыми и действующими в настоящее время внутренними инструкциями ОАО «РЖД». По целому ряду тождественных показателей они содержат различные требования к предмету торгов.

По результатам рассмотрения жалобы со стороны участника размещения заказа комиссия ФАС России пришла к выводу, что, руководствуясь инструкцией по заполнению заявки документации об аукционе, невозможно определить, какой именно нормативно-технической документации должен соответствовать поставляемый товар, какие именно технические и функциональные характеристики поставляемого товара необходимо указать в составе первой части заявки на участие в аукционе.

С учетом вышеизложенного комиссия ФАС России заключила, что действия заказчика нарушают требования ч. 9 ст. 17 Закона о размещении заказов (*решение комиссии ФАС России по контролю в сфере размещения заказов от 17 апреля 2013 г. по делу К-525/13 о нарушении законодательства Российской Федерации о размещении заказов*).

Комментарий

От себя отметим, что в Законе о размещении заказов прямо не закреплено требование об определенности, непротиворечивости, полноте или исполнимости положений документации об аукционе. Между тем установление государственным заказчиком в документации об аукционе противоречивых требований к предмету торгов однозначно влияет на количество участников размещения заказа.

Документация об аукционе должна обеспечивать адекватное и четкое восприятие существа (предмета) заказа и не может содержать противоречивой или непонятной информации. В документации должна содержаться полная информация для потенциальных участников аукциона о требованиях, которым должны соответствовать подаваемые ими заявки. При этом, содержание соответствующих позиций должно быть ясным, четким, непротиворечивым, исключать возможность неоднозначного их толкования и быть реально исполнимым.

Неопределенность, противоречивость, неполнота либо неисполнимость положений документации об аукционе, в которых содержатся требования к содержанию и порядку заполнения заявки на участие в аукционе, создают препятствия для потенциальных участников аукциона на стадии допуска к участию в нем. Данные препятствия заключаются в том, что потенциальный участник аукциона лишен возможности представить надлежаще оформленную заявку на участие в торгах вследствие неоднозначной формулировки потребностей заказчика. Кроме того, как правильно отмечено в одном из судебных актов, наличие в документации об аукционе противоречивых сведений позволяет аукционной комиссии субъективно толковать требования аукционной документации, а также предложения, указанные в поданных заявках при их рассмотрении, что создает предпосылки для преимуществ отдельным участникам размещения заказа. Это противоречит публичным интересам, препятствует достижению целей эффективного использования средств бюджетов, расширению возможностей участия юридических лиц в размещении заказов, развитию добросовестной конкуренции, обеспечению гласности и прозрачности размещения заказов, предусмотренных ч. 1 ст. 1 Закона о размещении заказов³.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2010 г. № 09АП-29692/2010-АК по делу № А40-72022/10-79-395 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Недопустимость объединения в предмете торгов товаров, для поставки одной части которых требуется соблюдение специальных условий, а для поставки другой – нет.

2.1. Приморским управлением ФАС России была рассмотрена жалоба на действия заказчика (ФГКУ «1477 Военно-морской клинический госпиталь» Минобороны России) и уполномоченного органа (Минобороны России) при проведении открытого аукциона в электронной форме на поставку реагентов для нужд клинической лаборатории ФГКУ «1477 Военно-морской клинический госпиталь» Минобороны России (извещение № 0173100004513002211).

Как следует из материалов дела, в документацию об открытом аукционе в электронной форме, предметом которого является поставка реагентов, наряду с поставкой реагентов, на поставку которых не требуется лицензия на фармацевтическую деятельность, было включено лекарственное средство «Бактериофаг сальмонеллезный групп АБСДЕ», на поставку которого необходимо наличие лицензии на фармацевтическую деятельность. Вместе с тем, заказчик не установил в документации об аукционе требование, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о размещении заказов, о наличии у участников размещения заказа лицензии на фармацевтическую деятельность. Тем самым, по мнению заявителя жалобы, заказчик, не установив в документации об аукционе обязательные требования к участникам размещения заказа в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о размещении заказов, допустил нарушение ч. 5 ст. 41.6 Закона о размещении заказов.

Как уже отмечалось нами выше, в ч. 1 ст. 41.6 Закона о размещении заказов закреплена отсылочная норма, согласно которой документация об открытом аукционе в электронной форме должна соответствовать требованиям, предусмотренным чч. 1 – 3.2, 4.1 – 6 ст. 34 Закона о размещении заказов. В соответствии же с ч. 3.1 ст. 34 Закона о размещении заказов документация об аук-

ционе не может содержать требования к товару, если такие требования влекут за собой ограничение количества участников размещения заказа.

Рассмотрев жалобу, комиссия Приморского УФАС вынесла решение, согласно которому заказчик, включив в документацию об аукционе требование о поставке лекарственного средства, наряду с поставкой реагентов, на поставку которых не требуется наличие лицензии на фармацевтическую деятельность, допустил нарушение ч. 1 ст. 41.6 Закона о размещении заказов, так как документация об аукционе не соответствует ч. 3.1 ст. 34 Закона о размещении заказов, а именно содержит требования к товару, которые влекут за собой ограничение количества участников размещения заказа (*решение комиссии УФАС по Приморскому краю от 28 августа 2013 г. № 339/04-2013*).

2.2. В другом деле (извещение № 0173100004513002102) комиссия ФАС России по контролю в сфере размещения заказов пришла к выводу, что объединение государственным заказчиком (Минобороны России) в один предмет торгов (один лот) поставки товара на объекты, проведение работ на которых связано со сведениями, составляющими государственную тайну, а также на объекты, не отнесенные к объектам, проведение работ на которых связано со сведениями, составляющими государственную тайну, влечет за собой ограничение количества участников размещения заказа. При этом, в ходе заседания по рассмотрению жалобы комиссией было установлено, что в приложении к конкурсной документации преимущественное число объектов поставки не отнесено к объектам, проведение работ на которых связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну (*решение комиссии ФАС России по контролю в сфере размещения заказов от 26 августа 2013 г. по делу К-1395/13 о нарушении законодательства Российской Федерации о размещении заказов*).

Комментарий

Недопустимость объединения в предмете торгов товаров, для поставки одной части которых требуется соблюдение специальных условий, а для поставки другой – нет, вызвана следующим. Дело в том, что включение в предмет торгов товара, на поставку которого необходимо, например, наличие лицензии, ограничивает круг потенциальных участников торгов только теми, кто имеет соответствующую лицензию. В силу этого в предмете торгов нельзя объединять не связанные между собой товары, поставка части которых возможна только при наличии у участника размещения заказа лицензии, так как это приводит к ограничению доступа к участию в торгах.

3. В случае если технология изготовления предлагаемого к поставке товара не позволяет участникам размещения заказа указать в своих заявках на участие в торгах конкретные показатели, соответствующие значениям, установленным документацией о торгах, то заказчик должен установить в инструкции по заполнению первой части заявки на участие в торгах значение (диапазонное или конкретное) показателей предлагаемого к поставке товара, подлежащее применению участниками размещения заказа при заполнении своих заявок.

Комиссия ФАС России рассмотрела жалобу на действия государственного заказчика (Минобороны России), выразившиеся в отказе заявителю в допуске к участию в открытом аукционе в электронной форме (извещение № 0173100004513001697). Основанием для отказа явилось неуказание участником размещения заказа конкретных показателей, соответствующих значениям, установленным документацией об аукционе (п. 1 ч. 4 ст. 41.9, подп. «б» п. 1 ч. 4 ст. 41.8 Закона о размещении заказов).

Аукцион проводился на поставку генераторных ламп, выпускаемых малыми партиями только в интересах Минобороны России. Единственным производителем этих ламп является дочернее общество заявителя.

Невозможность указания конкретных показателей, соответствующих установленным документацией об аукционе значениям была вызвана, по объяснению заявителя, тем, что технология изготовления электровакуумного изделия не позволяет добиться одинаковых параметров каждого изделия из-за физических процессов в вакууме и допусков на используемые комплектующие. Как следствие, участник размещения заказа указал в своей заявке не конкретные показатели, а диапазон основных параметров лампы, которые были установлены заказчиком в документации об аукционе.

Более того, на заседании комиссии ФАС России представители заказчика пояснили, что в составе заявок на участие в аукционе участниками размещения заказа должны быть предоставлены основные параметры лампы в виде не конкретных, а диапазонных значений. В ходе проверки было также установлено, что в заявке участника, признанной заказчиком соответствующей требованиям документации об аукционе, были также указаны основные параметры лампы в виде диапазонных значений.

Вместе с тем, как указала комиссия ФАС России, инструкцией по заполнению первой части заявки на участие в аукционе не было установлено, в каком именно значении (диапазонном или конкретном) необходимо указывать участникам размещения заказа показатели предлагаемого к поставке товара в своих заявках на участие в аукционе, в связи с чем не представляется возможным заполнить заявку, соответствующую требованиям документации об аукционе.

Таким образом, по мнению комиссии ФАС России, заказчик, не установив в документации об аукционе надлежащую инструкцию по заполнению первой части заявки на участие в аукционе, нарушил п. 1 ч. 3 ст. 41.6 Закона о размещении заказов⁴ (*решение комиссии ФАС России по контролю в сфере размещения заказов от 26 июля 2013 г. по делу К-1184/13 о нарушении законо-*

⁴ Аналогичные правила см. в п. 2 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе.

дательства Российской Федерации о размещении заказов).

4. Соответствие качества предлагаемой к поставке иностранной продукции требованиям государственных отраслевых стандартов (ГОСТов).

Комиссия ФАС России рассмотрела жалобу на действия заказчика (Минобороны России) при проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения государственного контракта на поставку полевых кухонь (извещение № 0173100004513000897).

По мнению заявителя, признанного победителем аукциона, одно из нарушений со стороны заказчика выразилось во включении в проект направленного им заявителю контракта заведомо невыполнимого требования о соответствии предлагаемого к поставке товара положениям ГОСТ, ТУ (техническим условиям). При этом, в заявке заявителя был указан товар иностранного производителя, соответствующий требованиям нормативно-технической документации производителя, а не ГОСТ и ТУ.

Как указал в своей жалобе заявитель, заявленные заказчиком технические требования на товар в документации к аукциону соответствовали только единственному образцу иностранного производства (на российских предприятиях такая продукция не производится) – кухня полевая Kurcher TFK-250. В связи с этим заявитель в первой части своей заявки на участие в аукционе предложил к поставке товар, который произведен немецкой компанией по кодам военного имущества стран НАТО и который не может соответствовать по качеству и техническим характеристикам ГОСТам и ТУ.

На заседании комиссии ФАС России было установлено, что согласно предложенному для подписания проекту контракта поставляемый товар по своему качеству, техническим характеристикам, в том числе тактико-техническим характеристикам, безопасности, функциональным ха-

рактеристикам (потребительским свойствам) и иным требованиям, предъявляемым заказчиком к товару, должен соответствовать требованиям контракта, ГОСТ, ТУ.

В свою очередь, приложением 2 к документации об аукционе было установлено, что поставляемый товар должен соответствовать «ГОСТ, ОСТ, ТУ, НТД». При этом, на заседании комиссии ФАС России представитель заказчика пояснил, что указанный знак «и» означает «или».

Комиссия ФАС России, изучив заявку заявителя на участие в аукционе, установила, что предлагаемый к поставке товар соответствует только НТД производителя. При этом, комиссия оставила без внимания вопрос о возможности установления заказчиком требований о соответствии предлагаемой к поставке иностранной продукции требованиям ГОСТов. Комиссия ограничилась лишь указанием на то, что были нарушены положения ч. 2 ст. 41.12 Закона о размещении заказов⁵. В частности, заказчик не включил соответствующие требования к качеству поставляемого товара в проект направляемого оператору электронной площадки контракта (*решение комиссии ФАС России по контролю в сфере размещения заказов от 22 мая 2013 г. по делу К-682/13 о нарушении законодательства Российской Федерации о размещении заказов*).

Комментарий

По нашему мнению, само включение в проект государственного контракта требований о соответствии поставляемой иностранной продукции требованиям ГОСТов не является нарушением действующего законодательства при условии наличия соответствующих положений в документации о торгах. Ведь в соответствии с п. 2 ст. 455 Гражданского кодекса Российской Федерации государственный контракт может быть заключен на поставку товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. Следовательно, поставщик в целях исполнения государственного контракта имеет возможность заказать у иностран-

⁵ Аналогичные правила см. в ч. 2 ст. 70 Закона о контрактной системе.

ного производителя товар, качество которого должно соответствовать требованиям ГОСТов. Однако в нашем случае участник аукциона предложил к поставке иностранный товар конкретной модели, что предполагает невозможность его изготовления с учетом требований российских ГОСТов. При этом, как следует из решения комиссии ФАС России, требования заказчика о соответствии предлагаемого к поставке товара требованиям ГОСТов были ранее включены им в содержание документации об аукционе. Таким образом, риск неисполнения государственного контракта несет не заказчик, а поставщик, так как именно на нем лежит обязанность передать покупателю товар, соответствующий согласованным требованиям.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что участник аукциона должен нести ответственность за уклонение от заключения государственного контракта. Его ссылки на недопустимость установления заказчиком требований о соответствии поставляемой иностранной продукции требованиям ГОСТов не обоснованы.

Отметим также, что в рассмотренном нами выше примере поставщик при условии заключения контракта мог бы проигнорировать в ходе исполнения договорных обязательств требования заказчика о соответствии товара требованиям ГОСТов. При этом, основания для привлечения его к договорной ответственности в таком случае отсутствуют. Это связано с тем, что ни в контракте, ни в документации о торгах не был конкретизирован подлежащий соблюдению ГОСТ. Последующие заявления заказчика о недостатках поставленного товара с указанием на его несоответствие ГОСТу, но в то же время без указания в контракте конкретных нормативных документов, которым должен соответствовать товар, не должны приниматься во внимание.

5. Обязательность указания в документации о торгах требования к участникам раз-

мещения заказа о приложении к своим заявкам на участие в торгах лицензии на выполнение подлежащих лицензированию работ, являющихся предметом торга.

Участник размещения заказа обжаловал бездействие государственного заказчика (Минобороны России), состоящее в неустановлении в конкурсной документации в качестве требования к участникам размещения заказа приложения к заявке на участие в открытом конкурсе лицензии на утилизацию вооружения и военной техники.

Предметом конкурса являлось выполнение работ по утилизации вооружения и военной техники радиационной, химической и бактериологической (биологической защиты) для нужд Минобороны России в 2013 – 2015 гг. (извещение № 0173100004513000902).

Комиссия Рособоронзаказа признала жалобу заявителя обоснованной, мотивировав свое решение следующим.

Согласно п. 8 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ разработка, производство, испытание, установка, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизация и реализация вооружения и военной техники подлежит лицензированию.

В соответствии с п. 10 ч. 4 ст. 22 Закона о размещении заказов заказчик обязан был установить в конкурсной документации требования к участникам размещения заказа, установленные в соответствии со ст. 11 Закона о размещении заказов, в том числе о наличии лицензии на осуществление работ по утилизации вооружения и военной техники⁶.

Однако данное требование указанного Закона не было соблюдено, в связи с чем в действиях заказчика усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного п. 4.2 ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (*решение комиссии Рособоронзаказа от 17 мая 2013 г. № 375-рж*).

⁶ Аналогичные правила см. в ст. 31 и п. 2 ч. 3 ст. 49 Закона о контрактной системе.

“ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ” СЕРДЮКОВА*

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Введение

Минул год со времени освобождения от должности (отставки) бывшего Министра обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова¹, поводом к которой послужили серьезные злоупотребления, выявившиеся в деятельности ОАО «Оборонсервис» – главной коммерческой структуры Минобороны России, находившейся под личным кураторством бывшего министра.

За прошедший год в СМИ было опубликовано множество материалов, раскрывающих подробности и детали этого громкого дела. При этом, практически все они базируются на версиях следствия, на фактах, предоставляемых общественности и СМИ официальными представителями военносудебных органов. Вместе с тем, как известно, любому расследованию, а также освещению событий в СМИ должна быть присуща объективность, которая предусматривает беспристрастную оценку и сопоставление позиций обеих сторон – и стороны обвинения, и стороны защиты.

В связи с изложенным большой интерес представляет едва ли не единственная публикация, в которой изложена позиция второй стороны по данному делу, появившаяся в № 9 ежемесячной газеты «Совершенно секретно». Данная публикация представляет собой интервью, которое дал главному редактору указанного издания К. Ривкин – адвокат, оказывающий юридическую помощь А.Э. Сердюкову в связи с делом «Оборонсервиса», а также по другим уголовным делам, в которых быв-

ший министр обороны фигурирует в качестве свидетеля.

Ценность указанной публикации состоит в том, что из нее можно понять линию защиты, уяснить, какие контрдоводы против предъявленных обвинений выдвигают те, кого уличили в злоупотреблениях.

К. Ривкин на протяжении интервью неоднократно отмечает, что он юрист и поэтому оценивает все факты «дела «Оборонсервиса» исключительно с юридической точки зрения, не вдаваясь в политику, которая, по его мнению, в данном деле присутствует.

Что ж, намерение похвальное. Попробуем и мы дать правовую оценку тем доводам и аргументам, которые адвокат излагает в пользу своего доверителя по некоторым ключевым эпизодам уголовных дел о коррупции в Минобороны России, выясним, насколько они убедительны и юридически безупречны.

1. О продаже военной недвижимости по заниженным ценам

По версии следствия, должностные лица Минобороны России, в ведении которых находилось решение вопросов о реализации высвобождаемого военного имущества (прежде всего, имеется в виду Е. Васильева, бывшая глава Департамента имущественных отношений), имея противоправный умысел на личное обогащение, выбирали из имеющихся в ведении Минобороны России объектов недвижимости наиболее привлекательные в коммерческом отношении, вкладывали немалые бюджетные средства

* Настоящая статья является комментарием к публикации: *Телень Л.* Станет ли свидетель Сердюков обвиняемым? // *Совершенно секретно*. 2013. № 9. С. 6 – 8.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2012 г. № 1484, которым А.Э. Сердюков был освобожден от должности Министра обороны Российской Федерации, вступил в силу со дня его подписания.

в их ремонт и реконструкцию, после чего выставляли на продажу. При этом, продажная цена чаще всего определялась без учета тех дополнительных бюджетных средств, которые в данные объекты были вложены. Оценка стоимости выставляемых на продажу объектов поручалась фирмам, с руководителями которых должностные лица Минобороны России находились в личных дружеских отношениях². В числе покупателей недвижимости нередко также оказывались организации и физические лица, с которыми у организаторов торгов имелись личные и коммерческие связи. В результате совершения таких сделок государству в лице Минобороны России причинен значительный материальный ущерб.

Версия защиты. Адвокат А.Э. Сердюкова объясняет спешную распродажу военной недвижимости некими форс-мажорными обстоятельствами, в которых оказались предприятия ОАО «Оборонсервис». «В реальных условиях, – поясняет в интервью адвокат К. Ривкин, – часть входящих в «Оборонсервис» предприятий находится в предбанкротном состоянии, по причине отсутствия денег не поставляются запчасти для ремонта военной техники, начинаются забастовки из-за невыплаты зарплаты, населению отключают электроэнергию. Разве в такой ситуации разумный хозяин, изначально имея намерение избавиться от непрофильных и проблемных активов, станет торговаться с потенциальными покупателями? Тем более, если его регулярно «вызывает на ковер» руководство страны и требует принять меры для снятия в регионах социального напряжения. Другими словами, если маме-папе для сложной операции срочно нужны деньги, разве они будут думать, как бы подороже продать свои подержанные, да и не сильно нужные «Жигули»?»

Сравнивая объекты недвижимости Минобороны России с подержанными «Жигулями», адвокат пытается доказать, что рас-

продажа таких объектов по заниженным ценам была вызвана благими намерениями побыстрее получить «живые» деньги для решения неких острых социальных проблем.

Далее К. Ривкин поясняет, что, несмотря на то, что сделки совершались в условиях дефицита времени, тем не менее, во всех случаях реализации имущества предварительно были затребованы заключения профессиональных оценщиков. Нет ни одного случая, указывает адвокат, чтобы активы продавались ниже стоимости, определенной при такой оценке. Более того, по его мнению, оценка продаваемых объектов «...вовсе не требовалась: согласно гражданскому законодательству здесь действовало правило свободы с абсолютно легальным правом установления продажной цены на основании взаимного соглашения сторон. Поэтому ни о каком «занижении» в принципе не может идти речи».

Здесь адвокат явно лукавит, видимо, рассчитывая на юридическую неискушенность читателей издания, которому он дал интервью. Каждому мало-мальски знакомому с основами гражданского права, в том числе, безусловно, и самому адвокату, хорошо известно, что предметом купли-продажи в рассматриваемых случаях являлась не частная собственность Васильевой или Сердюкова (цену на объекты, находящиеся в частной собственности собственник действительно вправе определять по личному усмотрению), а объекты, находящиеся в федеральной собственности. Поэтому никакой чиновник не вправе определять продажную цену таких объектов самостоятельно или «на основании взаимного соглашения сторон». Официальная оценка объектов федеральной собственности в порядке, установленном Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ, – обязательный элемент

² Например, одним из фигурантов уголовного дела является Е. Сметанова, которая возглавляла Центр правовой поддержки «Эксперт» и являлась близкой подругой Е. Васильевой. Именно названной организации поручалось осуществление оценки объектов Минобороны России, выставляемых на продажу.

процедуры реализации высвобождаемого военного имущества.

По каким-то причинам К. Ривкин умалчивает и о том, кто выступал в роли тех самых «профессиональных оценщиков», которые привлекались Е. Васильевой к определению цены продаваемых объектов, и не подвергает сомнению объективность такой оценки, хотя именно это и послужило одним из оснований возбуждения уголовных дел.

При этом, адвокат высказывает опасение, что назначенные в рамках уголовного дела дополнительные экспертизы по проверке обоснованности продажных цен на недвижимость будут поручены «не авторитетным и беспристрастным государственным учреждениям, а специально подобранным частным экспертам с установкой подогнать выводы под уже многократно продекларированные следствием «заниженные» цены». При этом, в достоверности результатов экспертиз, которые организовывала Е. Васильева, у него, похоже, сомнений нет.

Таким образом, все попытки адвоката доказать, что продажа объектов недвижимости Минобороны России осуществлялась якобы в рамках закона и никакого занижения цены не могло быть в принципе, выглядят неубедительно и бездоказательно.

2. Об уклонении ОАО «Оборонсервис» от уплаты таможенных платежей при поставке итальянских бронемашин «IVECO»

Версия следствия. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 2280-р ОАО «Оборонсервис» определено единственным поставщиком бронированных автомобилей IVECO модификации 65E19WM (LMV) по государственному оборонному заказу для нужд Минобороны России. При поставке сборочных комплектов бронированных автомобилей из Италии на территорию Российской Федерации в таможенные органы сотрудниками ОАО «Оборонсервис» были представлены заведомо ложные декларации, в соответствии с которыми часть поставляемых автомобилей предназначалась якобы для медицинских целей. Поскольку

к продукции медицинского назначения в соответствии с таможенным законодательством применяется нулевая ставка таможенных платежей, ОАО «Оборонсервис» незаконно уклонилось от их уплаты на сумму свыше 320 млн руб. Чтобы на границе скрыть обман, с итальянским производителем был заключен договор на поставку дополнительного медицинского оборудования – носилок, проблесковых маячков и наклеек «Красный Крест», которые были нанесены на автомобили перед их транспортировкой через границу России.

Версия защиты. Необоснованность предъявленного обвинения по данному эпизоду адвокат бывшего министра обороны пытается объяснить тем, что, во-первых, применение нулевой ставки таможенных платежей было согласовано с таможенными органами, а во-вторых, должностные лица ОАО «Оборонсервис», курировавшие данную сделку, опять-таки радели за экономию бюджетных средств, выделенных на закупку бронев автомобилей (т. е. думали о Родине, а не о себе).

К. Ривкин высказывает недоумение, почему узнавшие об этом прокуроры с таким подходом не согласились, решив, что ставка должна быть 20 процентов, и усмотрели здесь криминал? Ведь сделка до конца еще не закрыта, целевое назначение всей партии бронемашин, допускающих их разнообразное использование, до сих пор не определено, но уже, – сетует адвокат, – «по настоянию органов военной юстиции немалая сумма, выделявшаяся на покупку автомобилей, вернулась государству в виде таможенных платежей по полной ставке» (видимо, по логике К. Ривкина, было бы более справедливым, если бы сэкономленные таким образом деньги осели в виде неправомерно полученной прибыли на счетах «Оборонсервиса» и в кошельках причастных к этому сотрудников данной структуры). «В чем здесь, скажите, преступление, – патетически восклицает адвокат, – если имеет место экономия бюджетных средств при полном отсутствии хоть каких-либо

оснований полагать, что они использовались не по назначению, а примененная ставка пошлины была одобрена Государственным таможенным комитетом?»

Однако в том-то и состоит криминал, что изначально данным контрактом никакое медицинское назначение поставляемой техники не предусматривалось, и поэтому в цену закупаемой продукции были включены таможенные платежи по ставке 20 процентов. Бюджетные средства, которые ОАО «Оборонсервис» получило от Минобороны России на совершение данной сделки, включали, в частности, и расходы на уплату таможенных пошлин по указанной ставке. Поэтому попытка провезти через границу часть броневых автомобилей с нулевой ставкой таможенной пошлины сулила дополнительную, не предусмотренную контрактом прибыль в размере неуплаченных таможенных платежей. Поэтому ни о какой «экономии бюджетных средств» не может быть и речи, поскольку эти средства, не вмешавшись в военную прокуратура, не возвратились бы в бюджет Минобороны России, а остались бы в ОАО «Оборонсервис».

Что касается ссылки К. Ривкина на то, что применение нулевой ставки таможенных платежей было согласовано с таможенными органами, то, во-первых, как следует из опубликованных по данному делу материалов, эти органы были введены в заблуждение путем наклейки на некоторые автомобили красных крестов и установкой внутри них носилок для больных, а во-вторых, нет никаких гарантий в том, что соответствующие сотрудники таможенных органов не были простимулированы обещанием соответствующего вознаграждения (распространенность коррупции в таможенных органах – факт общеизвестный).

Таким образом, и в данном случае позиция защиты выглядит далеко не безупречной.

3. О базе отдыха «Житное» в Астраханской области

Версия следствия. В январе 2013 г. было возбуждено уголовное дело о незаконном благоустройстве за счет средств Минобо-

роны России элитной закрытой базы отдыха «Житное» в дельте Волги, принадлежавшей родственнику А.Э. Сердюкова. Из материалов дела следует, что по распоряжению бывшего министра обороны за счет Минобороны России было осуществлено озеленение территории «Житного» силами военнослужащих близлежащей воинской части, а воины-железнодорожники построили асфальтированную дорогу от базы на юг, в сторону побережья Каспийского моря, чтобы отдыхающим было удобнее добираться к месту рыбалки. По данным следствия, под дорогу была выкуплена земля у местной администрации, на 8 км дороги приходится два моста. В строительстве данного объекта участвовал целый батальон. Сообщалось, что, по данным проверки, приказ на выполнение работ отдал сам Сердюков, который их лично контролировал. Следственный комитет России оценил ущерб, причиненный государству строительством данной дороги, в 15,5 млн руб.

Позиция защиты. Адвокат бывшего министра обороны следующим образом оправдывает действия своего подопечного. Дескать, А.Э. Сердюков, как «большой любитель рыбалки», однажды пригласил руководителей страны – президента и премьер-министра – порыбачить в Житное, где находилась дача его родственника. «И тем самым, – поясняет К. Ривкин, – в некотором роде взял на себя обязательство, чтобы первые лица себя комфортно чувствовали. Стоит ли удивляться, что силами Минобороны в нескольких не терпящих отлагательства случаях накануне предстоящих визитов на территории и вокруг нее наводился надлежащий порядок, в том числе и во исполнение распоряжений ФСО».

Далее адвокат с плохо скрываемым раздражением рассказывает: «У нас (т. е. у него самого и у его клиента. – *Прим. авт.*) вызвала недоумение суперактивность военно-следственных органов, проявляющих совершенно не входящий в их компетенцию интерес к месту и обстоятельствам проведения встреч Верховного Главнокомандующего – Прези-

дента Российской Федерации, Премьер-министра Российской Федерации и Министра обороны. Думаю, что если бы такое времяпровождение происходило на ведомственном объекте Министерства обороны, подготовительные мероприятия не вызвали бы подобного ажиотажа. Когда же руководители страны выбрали для себя удобную им частную территорию, это впоследствии вызвало высадку на остров целого десанта прокурорско-следственных работников».

В приведенных суждениях нет ни одного слова о правовой стороне данного дела, не видна позиция защиты по вопросу о правомерности вложения средств Минобороны России в частный объект. Несмотря на обещание вести речь только о юридических аспектах рассматриваемых дел и не трогать политику, в данном случае адвокат не удержался и пытается оправдать произошедшее исключительно некой включенностью в данные события первых лиц государства.

Адвокат совершенно прав, когда говорит о том, что если бы для встречи высокопоставленных гостей готовился объект Минобороны России, и в этих целях в него вкладывались дополнительные денежные средства, то это не вызвало бы такой реакции военных правоохранительных органов. Действительно, это так, потому что в данном случае все финансовые вложения, все вновь построенные объекты, результаты выполненных работ остались бы в распоряжении Минобороны России, и они в дальнейшем использовались бы в интересах военнослужащих и лиц гражданского персонала, проходящих военную службу (работающих) на этом объекте. В деле же с базой отдыха «Житное» собственником всего вновь построенного и созданного на деньги Минобороны России автоматически стал родственник Сердюкова. Разница видна, что называется, невооруженным глазом.

Судя по всему, К. Ривкин, давая интервью, хорошо осознавал, что эпизод с базой

отдыха – наиболее уязвимое звено в его линии защиты Сердюкова. Поэтому он высказал такое не вполне понятное на тот момент суждение о финале этой истории: «...сейчас могу сказать, не раскрывая всех подробностей, что завершилась она в итоге с существенной выгодой для Минобороны». О какой такой выгоде идет речь?

Все прояснилось спустя несколько дней с момента выхода номера «Совершенно секретно» с комментируемым интервью, когда многие СМИ, включая официальную «Российскую газету», обнародовали информацию о том, что зять бывшего главы военного ведомства В. Пузиков «вернул»³ Минобороны России дачу стоимостью 150 млн руб. Речь идет о той самой базе отдыха «Житное» в Астраханской области. Основанием для передачи стало решение внеочередного собрания дольщиков некоммерческого партнерства ООО «Житное», на котором коммерсанты В. Пузиков и А. Позов заявили о безвозмездной передаче своих долей госучреждениям Минобороны России – Студии военных художников в Москве и Центральному музею бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке⁴.

С большой долей вероятности можно предположить, что такой акт неслыханной щедрости принят, конечно же, не по альтруистическим соображениям, а вынужденно, по настоятельной рекомендации адвоката К. Ривкина, ввиду неопровержимости выявленных фактов о злоупотреблениях. В итоге, как вполне обоснованно прогнозируют эксперты, уголовное дело по данному факту будет, скорее всего, закрыто, поскольку причиненный Минобороны России ущерб можно считать в полной мере возмещенным.

Заключение

Выдвигая неопровержимые, на его взгляд, доводы о непричастности своего доверителя к злоупотреблениям, адвокат

³ Не вполне понятно, почему уважаемая «Российская газета» говорит о «возврате» объекта. Возвратить можно то, что когда-то принадлежало Минобороны России. Данная же база отдыха собственностью Минобороны России никогда не являлась.

⁴ Егоров И. Дача из рук в руки // Рос. газ. 2013. 3 сент.

К. Ривкин саркастически заявляет, что «...позиция следствия представляет собой не более чем теоретическое размахивание руками». Однако на самом деле, как мы постарались показать в настоящей публикации, все обстоит ровно наоборот: «теоретически размахивает руками» пока что сама защита бывшего министра.

Через все интервью красной нитью проходит явное недовольство адвоката профессиональной деятельностью военных прокуроров и военно-следственных органов. «Отчего так внезапно прозрела военная юсти-

ция?» – недоумевает он. По его логике, если в первые годы деятельности ОАО «Оборонсервис» военные правоохранительные органы не вмешивались в его дела, то это является доказательством законопослушания данной коммерческой организации. Суждение выглядит настолько странным, насколько и неубедительным. Такая оценка только подтверждает тот факт, что следствие находится на верном пути.

Каким же будет окончательный исход дела «Оборонсервиса» – покажет время. Остается только ждать.

ТРЕБОВАНИЯ К СЛУЖЕБНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

(или как не стать “случайной жертвой” борьбы с коррупцией)

И.В. Бараненкова, юрист Центра правовых исследований

Уровень распространения коррупции в стране вызывает серьезную озабоченность у руководства России. Это, в свою очередь, влечет все большее ужесточение антикоррупционного законодательства. Меры, принимаемые руководством страны, становятся все более строгими.

Так, в частности, в системе мер профилактики коррупции военнослужащих весьма важное место занимает комплекс ограничений, запретов и обязанностей, связанных с прохождением военной службы.

Рассматривая практику применения указанных ограничений, запретов и обязанностей, следует отметить, что до недавнего времени они носили в основном декларативный характер. Это было во многом обусловлено тем, что нормы об ответственности за нарушение соответствующих требований к служебному поведению были сформулированы противоречиво и часто неконкретно. Да и на практике государственные служащие к ответственности за их нарушение привлекались весьма редко.

Однако ситуация существенно изменилась с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, которым были внесены весьма значимые изменения в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

В частности, п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» был дополнен подп. «д.1» и «д.2» (увольнение в связи с утратой доверия), п. 2 ст. 51 – подпунктом «е.1» (увольнение «в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом»). Кроме того, вышеназванный Закон был дополнен ст. 51.1 «Порядок

применения взысканий за коррупционные правонарушения».

Самые жесткие меры ответственности установлены именно подп. «д.1» и «д.2» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (увольнение в связи с утратой доверия). Согласно им¹ военнослужащий подлежит увольнению в случае («д.1»):

- неприятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

- непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

- участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

- осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;

- вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

- нарушения военнослужащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках,

расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Согласно подп. «д.2» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, являющийся командиром (начальником), подлежит увольнению (в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении) в случае неприятия таким командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Что же касается иных ограничений, запретов и обязанностей, то за их нарушение (неисполнение) военнослужащий может быть уволен (согласно подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В отличие от ограничений, запретов и обязанностей, перечисленных в подп. «д.1» и «д.2» п. 1 ст. 51 вышеназванного Закона, остальные достаточно многочисленны и весьма бессистемно «разбросаны» по целому ряду нормативных актов, что существенно затрудняет их применение и соблюдение военнослужащими. Да и сами понятия «ограничения», «запреты», «обязанности» четко не определены, их системная классификация отсутствует. Из содержания нормативных актов не всегда понятно, идет ли речь о запрете или ограничении, а может быть об обязанности. До недавнего времени от подобной квалификации зависело,

¹ В редакции Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ.

будет ли военнослужащий привлечен к ответственности. В частности, в 2008 г. п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» был дополнен подп. «е.1»², согласно которому военнослужащий может быть уволен «в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Но такая формулировка фактически означала, что военнослужащего невозможно было уволить за неисполнение обязанностей или нарушение ограничений, возложенных на него этой же статьей Федерального закона «О статусе военнослужащих». Позже, в ноябре 2011 г.³, этот подпункт был изложен уже в более корректной редакции: «е.1) в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом».

Таким образом, в настоящее время разграничение запретов, ограничений и обязанностей практического значения не имеет и, видимо, более удобно было бы объединить их общим термином. Военными учеными предлагается в целях упрощения применения терминологического аппарата в сфере противодействия коррупции, например, введение обобщенного понятия «пра-

вовые ограничения военнослужащих»⁴. Но с таким предложением вряд ли можно согласиться, так как введение еще одного термина только усложнит понятийный аппарат законодательства о противодействии коррупции. Более целесообразно использовать уже имеющийся термин «требования к служебному поведению», который применяется в качестве обобщающего в одном из ключевых для правоприменительной практики правовых актов – в Указе Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065 (подп. «а» п. 3) (или «антикоррупционные стандарты»⁵).

А вот что действительно крайне важно для правоприменительной практики органов военного управления – это чтобы каждый военнослужащий четко знал перечень таких требований к служебному поведению и соблюдал их. Видимо, и каждому военнослужащему достаточно полезно знать, за нарушение каких именно требований к служебному поведению он «может быть уволен».

Указанные запреты, ограничения, обязанности, изложены в целом ряде нормативных актов:

1) Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ст.ст. 10. п. 7, 27.1);

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ.

⁴ Означающего установленную действующим законодательством систему правоограничивающих норм, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования военной службы, направленных на обеспечение должного исполнения военнослужащими функций в сфере обороны и безопасности государства, нарушение или несоблюдение которых влечет правовые последствия (Козлов В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации (о некоторых проблемах правовых ограничений военнослужащих, установленных статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих») // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5).

⁵ Термин «антикоррупционные стандарты» использован в качестве аналога обобщающего термина «требования к служебному поведению» в подп. «в» п. 2 Национального плана противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг. (утвержден Указом Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» от 13 марта 2012 г. № 297).

2) Федеральный закон «О противодействии коррупции» (ст.ст. 8,8.1, 9, 11, 12, 12.3);

3) Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст.ст. 17, 18, 20) (распространен на военнослужащих ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Прежде всего, требования к служебному поведению можно найти в пункте 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым установлено, что военнослужащие не вправе:

1) заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы⁶;

2) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями⁷ (при этом, следует учитывать, что в соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации даже такое «систематическое извлечение прибыли» (т. е. более двух раз), как «частный извоз», «репетиторство» и т. п., квалифицируется в качестве предпринимательской деятельности);

3) оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение (на практике судом признается надлежащим поводом для увольнения даже обычный телефонный звонок с просьбой не задерживать таможенное оформление товара друга-предпринимателя);

4) использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество во-

инской части, а также другое государственное имущество⁸ (интересен опыт США, где несколько лет назад был понижен в звании и уволен в отставку генерал Томас Гриффит за то, что за счет штаба были оплачены его телефонные разговоры с «дамой сердца» на сумму в 20 долл. Генерал командовал крупным авиасоединением, ему подчинялись 43 тыс. человек, но высшее военное командование США решило, что ради сохранения моральных устоев офицерского корпуса необходимо пожертвовать генералом⁹. При этом, не нужно и идеализировать «моральные устои» армии США. Так, в 2011 г. появился отчет специального инспектора по реконструкции Ирака Стюарта Бовена, из которого выяснилось, что американский военный контингент на территории Ирака платит за обычный электровыключатель, цена которого обычно не превышает 7,5 долл., порядка 900 долл. Канализационные трубы покупались по цене в 57 раз дороже обычного и т. д. Инспектор Бовен насчитал таких контрактов с большими отклонениями в стоимости только в одной из иракских фирм-подрядчиков на сумму 300 млн долл.! В общем же, американское ведомство в Ираке заключило контрактов на сумму порядка 36 млрд долл., примерно 40 % из которых вызывало серьезные вопросы и сомнения. Более того, еще за 8 млрд долл. военные отчитаться не смогли)¹⁰;

5) получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы;

6) получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, опла-

⁶ При этом, педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

⁷ За исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего.

⁸ За исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

⁹ Цит. по: Промежуточный отчет о НИР по теме: «Разработка и внедрение механизмов противодействия коррупции на военной службе, их законодательное, нормативное правовое и методическое обеспечение» (шифр «Противодействие-2009»). М., 2009. С. 16 – 17.

¹⁰ URL: <http://topwar.ru/print:page,1,28221-korruptiya-v-amerikanskoy-armii.html>.

ту развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)¹¹, связанные с исполнением обязанностей военной службы¹² (следует отметить, что вопреки существующему «мифу», на военнослужащих не распространяется касающееся только гражданских служащих исключение, согласно которому запрет не касается обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 000 руб.)¹³;

7) принимать без разрешения Президента Российской Федерации награды иностранных государств, международных и иностранных организаций;

8) выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц¹⁴ (интересен пример из норвежского опыта, где в 2007 г. ряду высокопоставленных военных руководителей были предъявлены обвинения по так называемому «делу «Сименс» (речь идет о получении подозреваемыми финансового вознаграждения от фирмы-производителя в обмен на получение заказов по поставкам техники связи для вооруженных сил страны). Командующий объединенным оперативным командованием вооруженных сил Норвегии вице-адмирал Ян Рекстен и ряд других чиновников министерства обороны Норвегии в 2003 и 2004 гг. участвовали в нескольких спонсированных корпорацией «Сименс» развлекательных поездках в Марбеллу (Испания), Канны (Франция) и США, а

также еженедельных приемах, вследствие чего, как отмечается в печати, «военное руководство не было особо заинтересовано во вскрытии злоупотреблений». В период с 2000 по 2005 гг. компания представила министерству обороны Норвегии счета, завышенные на более чем 60 млн крон¹⁵);

9) использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним;

10) входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений¹⁶.

Согласно ст. 27.1 «Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы» Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исклю-

¹¹ В Норвегии в 2007 г. прессой раскрыты факты оплаты поставщиками военного электронного оборудования «Тейлс Норвей» посещений секс-клубов в «квартале красных фонарей» Амстердама двумя высокопоставленными сотрудниками норвежского министерства обороны. Поводом для поездки по «злачным местам» стало завершение контракта в марте 2003 г. Общая стоимость «утех», включая «товарищеский» ужин со спиртным, оплаченных фирмой, составила 7 тыс. крон (1,295 тыс. долл.). Кроме того, «Тейлс» погасила счета за поездки в Париж, рыболовные и туристические туры, а также рождественские праздники для сотрудников министерства обороны Норвегии. По данным компании, всего за период с 2000 по 2006 гг. на развлечения для военных чиновников было затрачено 2,6 млн крон (480,5 тыс. долл.) (Цит. по: Промежуточный отчет о НИР по теме: «Разработка и внедрение механизмов противодействия коррупции на военной службе, их законодательное, нормативное правовое и методическое обеспечение» (шифр «Противодействие-2009»). М., С. 30 – 31).

¹² За исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами.

¹³ См. подробнее: п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и п. 2 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹⁴ За исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности органов государственной власти с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями.

¹⁵ Захаров Л. Коррупция как элемент большой политики, или кого можно найти в районах «красных фонарей» // <http://www.severnplot.ru/news.php?extend.908>. Цит. по: Промежуточный отчет о НИР по теме: «Разработка и внедрение механизмов противодействия коррупции на военной службе, их законодательное, нормативное правовое и методическое обеспечение» (шифр «Противодействие – 2009»). М., НИЦ «Наука – XXI». 2009. С. 30 – 31.

¹⁶ Если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

чением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-разыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. Более подробно они будут рассмотрены в следующем номере журнала.

В целом же следует отметить, что внедрение антикоррупционных стандартов (требований к служебному поведению) военнослужащих весьма эффективное средство профилактики коррупции.

Так, например, интересен опыт Китая, где Си Цзиньпин, заняв в ноябре 2012 г. пост лидера Компартии, сформулировал так называемые Правила об исправлении

стиля работы собственным примером, направленные на обеспечение скромности и трудолюбия. Восемь пунктов – для партийных работников и десять – для армейского руководства. В них рекомендовано, в частности, отказаться от дорогостоящих банкетов, пустых речей, проживания в роскошных отелях и номерах. Партийные функционеры и государственные чиновники тут же резко убавили свои аппетиты. В результате, по информации министерства торговли Китая, дневная выручка дорогих ресторанов в Пекине снизилась на 35 %, в бывшей столице императоров Сиане — на 40 %, в Шанхае — на 20 %¹⁷.

В нашей стране в 2009 – 2013 гг. введены весьма жесткие антикоррупционные стандарты, за нарушение которых предусмотрены строгие меры ответственности вплоть до увольнения. Поэтому знать их – не просто обязанность каждого военнослужащего, но и вполне очевидная мера обеспечения «страховки» от неожиданного увольнения.

¹⁷ Являнский И. Китайские чиновники перестали вкусно есть за госсчет [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/545408>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. Шеблыкина, кандидат юридических наук, доцент

Политические преобразования конца 80-х гг. XX в. в государствах Восточной Европы, распад Варшавского договора, изменения на постсоветском пространстве трансформировали сложившуюся после Второй Мировой войны архитектуру многополярного мира. Изменившаяся геополитическая ситуация привела к нарушению сложившейся ранее системы защиты и охраны государственной границы. Вслед за распадом СССР

и образованием СНГ произошло сокращение территории России более чем на 20 процентов. Около 75 процентов участков границы России оказались на новых рубежах.

Юрисдикция государств ограничивается рамками государственных границ, а противоправная деятельность различных субъектов распространяется в едином криминальном пространстве. Данные обстоятельства, как и «прозрачность» новых рубежей, способ-

ствовавали активизации транснациональной организованной преступности, проявляющейся в пограничной сфере через незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и совершение других, взаимосвязанных с ним, преступлений.

Становление российской государственности сопровождается наличием правовых проблем в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия транснациональной организованной преступности. Через транснациональную организованную преступную деятельность, направленную на различные объекты уголовно-правовой защиты, включая суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, проявляется противоправная деятельность разнообразных коллективных субъектов (от организованных преступных формирований до специальных служб и организаций иностранных государств). Такая деятельность характеризуется высокой латентностью. Нередко под прикрытием транснациональной организованной преступности осуществляется борьба геополитических конкурентов за новые сферы влияния, рынки сырья и сбыта.

Составной частью транснациональной организованной преступности является транснациональная организованная преступность в пограничной сфере. Регламентация данного объекта определяется в рамках международного права, охватывающего международные преступления и преступления международного характера (выделено авт. – *И. Щ.*).

Классификация международных преступлений, основанная на ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, впоследствии подтвержденная резолюциями Генеральной

Ассамблеи ООН, а также Женевскими конвенциями о защите жертв войны, включает преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, а также преступления против человечества. В системе преступлений против мира выделяются отдельные формы агрессии, регламентированные Конвенцией об определении агрессии 1933 г., Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. № 3314, Римским статутом Международного уголовного суда.

Отдельные формы агрессии проявились в пограничной сфере Российской Федерации посредством вооруженного вторжения нерегулярных сил, входящих в состав организованных преступных формирований, и были направлены на изменение конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации. Последовавшие попытки создания новых государственно-территориальных образований – от «Великого исламского халифата» в конце XX в. до «Имарата Кавказ» в XXI в. сопровождались совершением террористических преступлений. Активное участие в этих процессах принимали граждане (подданные) иностранных государств. Потенциальные возможности данного явления в полной мере еще не изучены и не описаны¹, но эти обстоятельства позволяют определить агрессию как проявление транснациональной организованной преступной деятельности.

К преступлениям международного характера относятся деяния, предусмотренные международными договорами. В рамках рассматриваемой темы к ним можно отнести 13 антитеррористических конвенций ООН и 3 дополняющих их протокола, 3 антинаркотические конвенции ООН и дополняющий их протокол, Конвенцию ООН против коррупции.

¹ В 1944 г. для подготовки высадки десанта вооруженных сил США и Великобритании в Италии были использованы структурные подразделения сицилийской мафии. В 1999 г. в ходе войны с Югославией войска НАТО взаимодействовали с вооруженными формированиями албанской наркомафии. 19 марта 2011 г. вопреки содержанию Резолюции СБ ООН от 17 марта 2011 г. № 1973, санкционировавшей установление беспилотной зоны, эмбарго на поставки оружия, замораживание финансовых активов Ливийской Арабской Джамахирии, последовало вмешательство иностранных государств в гражданскую войну на территории суверенного государства, в ходе которого специальные подразделения государств – участников НАТО фактически осуществляли взаимодействие с участниками международных террористических организаций, заинтересованных в свержении политического режима М. Каддафи. Их действия способствовали массовой гибели некомбатантов, а также росту уровня транснациональной организованной преступности.

Принятие ООН Конвенции против транснациональной организованной преступности 15 ноября 2000 г. в г. Палермо (Италия) имело особое значение в объединении усилий международного сообщества в противодействии организованной преступности, разработке единой терминологии, формировании стратегии противодействия организованной преступности и определении перспективных направлений совершенствования отечественного законодательства.

Проведенный автором анализ исследуемой проблемы позволяет определить правовую природу транснациональной организованной преступности в пограничной сфере как систему деятельности «структурно оформленных групп», совершающих «серьезные преступления», регламентированные ст.ст. 5, 6, 8, 23 Конвенции против транснациональной организованной преступности, дополняющими Конвенцию протоколами, а также документами X Конгресса ООН².

Российская Федерация ратифицировала названные конвенции, как и уточняющие их документы международных организаций других форматов. С учетом рассмотренных документов базовым элементом в системе транснациональной организованной преступности в пограничной сфере мы понимаем незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации. Оно осуществляется как в индивидуальном порядке, так и в составе организованных преступных формирований в целях совершения разнородных преступлений, а также уклонения от уголовной ответственности на территории сопредельных и иных государств за совершение преступлений на территории Российской Федерации.

Очевидно, что формирование новой правовой парадигмы обеспечения безопасности, адекватной характеру глобальных вызовов и угроз, на которые международному сообществу предстоит ответить в XXI в., необходимо осуществлять на основе единых

подходов, закрепленных в Уставе, конвенциях и резолюциях ООН. Устав ООН определяет ее статус как координатора противодействия транснациональной организованной преступности в международном сообществе. Однако в рассматриваемых документах отсутствуют четкие нормы, определяющие сущность и механизм противодействия агрессии. Это ограничивает возможности ООН в вопросах обеспечения мира и безопасности и позволяет государствам, претендующим на глобальное лидерство, под прикрытием обеспечения прав человека, распространения свободы, демократии, других оснований осуществлять вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Такие действия остаются без должной юридической оценки и последствий, что способствует порождению новых прецедентов.

Исторический опыт показывает, что переломить диктат «права силы» может лишь «сила права». Совершенствование правового инструментария, определяющего деятельность ООН в отношении агрессии, позволит обеспечить главенствующую и неоспоримую роль этой Организации в системе коллективной безопасности, а также не допустить нарушения основополагающих норм международного права.

Анализ содержания документов международных организаций позволил выявить терминологическую неопределенность базовых понятий «терроризм», «международный (транснациональный) терроризм», что создает возможность использования двойных стандартов при квалификации особо опасных преступлений. Правовая неопределенность порождает проблемы при реализации механизма взаимного сотрудничества по вопросам выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений. В международных договорах и межгосударственных соглашениях по противодействию терроризму закреплены различные проявления терроризма, однако акты терроризма, спрово-

² Перечень 20 транснациональных преступлений остается открытым. (X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века (Вена, Австрия. 10 – 17 апреля 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 01.05.2013).

цированные иностранными государствами или совершаемые с участием представителей специальных служб иностранных государств, не подпадают под соответствующую юридическую квалификацию. В значительной мере это противоречит роли ООН как гаранта универсальной системы коллективной безопасности, направленной на «избавление грядущих поколений от бедствий войны»³, которая несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Представляется, что разработка данных понятий должна стать политическим императивом ООН.

Изучение правовых основ противодействия транснациональной организованной преступности показывает, что правовое регулирование противодействия осуществляется в рамках международного права, что позволяет под «транснациональной организованной преступностью в пограничной сфере» понимать:

- преступления международного характера, в системе которых выделяются террористические преступления, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконная миграция, торговля людьми, расхищение биоресурсов, коррупционные преступления, легализация доходов, полученных преступным путем, другие конвенционные преступления;

- международные преступления, в числе которых выделяются отдельные формы агрессии, связанные с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации.

Исследование показало, что данные преступления могут быть направлены на изменение конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации.

Содержание международных документов, сформировавших правовую основу противодействия транснациональной орга-

низованной преступности, а также семантическое значение термина «международный» свидетельствуют о том, что для определения и учета специфики участия в противоправной деятельности граждан (поданных) иностранных государств, апатридов, бипатридов целесообразно использовать терминологию Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, заменив термин «международный» на «транснациональный», распространив этот подход на виды преступных организаций⁴.

Несмотря на ратификацию Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в законодательстве Российской Федерации отсутствуют операционные понятия «организованная преступность», «транснациональная организованная преступность», «транснациональная организованная преступность в пограничной сфере». Проведенный анализ позволяет рассматривать организованную преступность как структурно-системное явление, включающее организованные преступные формирования различной степени организованности (от преступных групп до преступных сообществ), осуществляющие организованную преступную деятельность в пограничной сфере. Видами транснациональной организованной преступной деятельности в пограничной сфере являются: террористические преступления; контрабанда наркотических средств и психотропных веществ; незаконная миграция; торговля людьми; расхищение биоресурсов; коррупционные преступления; легализация доходов, полученных преступным путем; другие конвенционные преступления, связанные с незаконным пересечением государственной границы.

Исходя из изложенного, под транснациональной организованной преступностью в пограничной сфере предлагается пони-

³ Устав Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2001. С. 3.

⁴ Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным Судом Российской Федерации. См. также: Щерблякина И.В. Международная (интернациональная), транснациональная, трансграничная преступность: проблемный характер соотношения и разграничения понятий // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права (29 – 30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 525 – 527.

мать систему организованных преступных формирований различной степени организованности с участием граждан (подданных) иностранных государств, апатридов, бипатридов, осуществляющих разнородную организованную преступную деятельность, связанную с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации, осуществляемую как в индивидуальном порядке, так и в составе организованных преступных формирований в целях совершения разнородных преступлений, обеспечения незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации.

В системной взаимосвязи с данными деяниями находится легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности по созданию и обеспечению функционирования каналов незаконной доставки лиц, средств обеспечения преступной деятельности. Данные преступления характеризуются признаками организованной преступной деятельности и реализуются в результате сложного организационного механизма, связанного с незаконным перемещением через Государственную границу Российской Федерации физических лиц, материальных или нематериальных объектов. Нарушение юрисдикции двух и более государств в результате сложного организационного механизма позволяет рассматривать их не как отдельное множество, а как часть системы транснациональной организованной преступности в пограничной сфере.

Транснациональная организованная преступность в пограничной сфере, как и система более высокого порядка – организованная преступность, имеет те же структурно-системные свойства, ограниченные видами организованной преступной деятельности. В изученных автором материалах уголовных дел прослеживается системная взаимосвязь незаконного пересечения Государственной границы Российской Феде-

рации с другими, запрещенными уголовным законом, деяниями.

Следует отметить, что использование организованной преступной деятельности в пограничной сфере представителями специальных служб приграничных и иных государств для решения многообразных задач зафиксировано и в архивных документах⁵. Результаты исследования подтверждают данные закономерности. Представляется, что в связи с этим важно специально исследовать вопрос об организации рассматриваемого преступления иностранными субъектами.

В числе субъектов организованной преступной деятельности в пограничной сфере выделяются: группы лиц по предварительному сговору; организованные группы; преступные сообщества (преступные организации); незаконные вооруженные формирования; банды; объединения, посягающие на личность и права граждан; экстремистские сообщества; экстремистские организации.

К коллективным субъектам противоправной деятельности можно отнести специальные службы иностранных государств, использующие иностранные некоммерческие неправительственные и международные организации в целях сбора разведывательной информации, обеспечения преступной деятельности организованных преступных формирований террористической и другой направленности, осуществления разведывательной и иной противоправной деятельности.

Таким образом, современные угрозы национальной безопасности проявляются и в пограничной сфере Российской Федерации.

Понимание социально-правовой природы и особенностей функционирования транснациональных организованных преступных формирований и других коллективных субъектов, осуществляющих преступную деятельность с нарушением юрисдикции иностранных государств, будет способствовать формированию системы обеспечения безопасности, адекватной новым вызовам и угрозам.

⁵ Годовой отчет по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи за 1901 г. – СПб., 1902. (Музей войск НКВД СССР. Дело № 758. С. 62).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Терещук С.С. К вопросу об административной ответственности должностных лиц войсковой части за неисполнением законных требований прокурора

В статье приведены основания и поводы проведения контрольных прокурорских проверок, а также порядок подготовки материалов для возбуждения дела об административном правонарушении, в связи с неисполнением законных требований прокурора, в отношении должностных лиц войсковой части.

Ключевые слова: военнослужащие, должностное лицо, вооруженные силы, прокурор.

On the responsibility of the administrative officers of military units for not complying demands of the prosecutor

Tereschuk S., assistant Chelyabinsk garrison military prosecutor, Lt. Justice, pvs1997@mail.ru

The paper presents the reasons and occasions of control prosecutorial investigation, as well as the procedure for preparation of materials for the excitation of an administrative case, in connection with the failure of legitimate demands of the prosecutor, against officers of the military unit.

Key words: military, officer, armed forces, prosecutor.

Миронов О.И. Обязанность военнослужащих по представлению сведений о расходах как инструмент профилактики коррупции в военных организациях

В статье проведен анализ применения в военных организациях Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Ключевые слова: военнослужащий, коррупция, проверка доходов и расходов.

Duty military personnel on the reporting of expenditures as a tool for the prevention of corruption in military organizations

O.I. Mironov, a researcher at the Center for Legal Studies, pvs1997@mail.ru

This article analyzes the use of military organizations of the Federal Law "On the control of the conformity of expenditure of individuals holding public office, and other persons of their income."

Key words: military, corruption, verification of income and expenses.

Корякин В.М. Установлен единый образец документа, удостоверяющего статус члена семьи погибшего (умершего) ветерана

Статья является комментарием к постановлению Правительства Российской Федерации от 20

июня 2013 г. № 519, которым утверждены единый образец, описание и порядок выдачи удостоверения члена семьи погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий.

Ключевые слова: ветеран войны; ветеран боевых действий; инвалид войны; член семьи погибшего (умершего) ветерана; единый образец удостоверения

A unified pattern of the document certifying the status of a member of the family of the deceased (died) veteran

V.M. Korjakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

The article is a comment to the decree of the Government of the Russian Federation of June 20, 2013 № 519, which approved the single sample, description and the order of issuing of the certificate of a member of the family of the deceased (died) disabled war, participant of the great Patriotic war and veteran of the battle action.

Key words: veteran of the war; combat veteran; disabled war; member of the family of the deceased (died) veteran; single model certificates

Боголюбов А.В. О некоторых мерах социальной поддержки членов семей военнослужащих, потерявших кормильца

В статье рассматриваются проблемные вопросы жилищного обеспечения членов семей военнослужащих, потерявших кормильца.

Ключевые слова: военнослужащий, члены семьи, жилое помещение, договор аренды.

On some measures of social support for families of soldiers who lost their breadwinner

A.V. Bogolyubov, Senior Counsel of the Office of Special Communication and Information, Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The article deals with the problematic issues of housing for the families of servicemen who lost their breadwinner.

Key words: soldier, family, housing, rental agreement.

Глухов Е.А. Нахождение военнослужащего в двух очередях на получение жилья

В статье рассматривается вопрос постановки военнослужащего на очередь на получение жилья по договору социального найма либо в собственность при нахождении его в очереди на служебное жилье. Делается вывод о возможности одновременного нахождения военнослужащего в двух очередях.

Ключевые слова: военнослужащий, очередь на жилье, право на обеспечение служебным жильем,

возникновение права военнослужащего на обеспечение постоянным жильем.

Finding a soldier in the two queues for housing

Glukhov EA, Colonel of Justice, teacher St. Petersburg Military Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, pvs1997@mail.ru

This article discusses setting the soldier on the waiting list for housing in the social contract of employment or in the property when finding it in the queue for service housing. It is concluded that the simultaneous finding of military personnel in the two queues.

Key words: soldier queue for housing, right to service housing, the emergence of military law to provide permanent housing.

Петров О.Ю. О праве военнослужащих на получение жилья в собственность: краткий анализ современной практики

Проведен анализ форм реализации военнослужащими права на жилище, в том числе получение его в собственность, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Ключевые слова: военнослужащий, право на жилье, формы реализации права.

On the right of military personnel to obtain home ownership: a brief analysis of the current practice

O. Petrov, PhD, pvs1997@mail.ru

The analysis of the forms of the armed forces the right to housing, including getting it in the property, in accordance with the Federal Law "On the Status of Servicemen.

Key words: military, the right to housing, the right shape.

Баскаков К.Л., Трофимов Е.Н. К вопросу о подсудности дел об оспаривании решений и действий учреждений, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, и их должностных лиц

Рассмотрены вопросы подсудности лиц гражданского персонала учреждений по обеспечению деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, в которых руководители и должностные лица центральных органов этих учреждений являются, как правило, федеральными государственными служащими, а руководители региональных и территориальных организаций этих учреждений и их должностные лица относятся к категории работников.

Ключевые слова: военные организации, гражданский персонал, подсудность, военные суды.

On the question of jurisdiction of cases challenging the decisions and actions of the agencies under the

jurisdiction of the Ministry of Defense of the Russian Federation, and their officials

K.L. Baskakov, Judge Yekaterinburg garrison military court, the lieutenant colonel of justice stock; E.N. Trofimov, lawyer, Lieutenant-Colonel of Justice stock, pvs1997@mail.ru

The questions of jurisdiction of civilian personnel of institutions to ensure the Armed Forces of the Russian Federation in which the leaders and officials of central bodies of these institutions are, as a rule, federal officials, and the heads of regional and territorial organizations of these agencies and their officials are classified as employees.

Key words: military organizations, civilian personnel, jurisdiction, military courts

Булаковский С.В. Обеспечение доступа к правосудию военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации

Рассмотрено содержание принципа свободного доступа к правосудию граждан, в том числе проходящих военную службу, на судебную защиту своих законных прав.

Ключевые слова: военнослужащий, правосудие, свободный доступ, заграница.

Access to justice soldiers performing military service outside the territory of the Russian Federation

S.V. Bulakovsky, State Councilor of Justice of the Russian Federation, 2nd class, pvs1997@mail.ru

Examined the content of the principle of free access to justice for citizens, including military service, on the legal protection of their legal rights.

Key words: soldier, justice, free access, abroad.

Ефремов А.В. Юридическая помощь военному комиссару

Рассмотрены вопросы об освобождении от призыва на военную службу сыновей (родных братьев) погибших (умерших) военнослужащих, а также о предполагаемых изменениях в Положении о призыве на военную службу.

Ключевые слова: призывная комиссия, заключение, отсрочка от призыва, освобождение от призыва, возраст, призывник, военный комиссариат, запас, государственная служба.

Legal aid military commissar

A.V. Efremov, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The problems of exemption from military service sons (brothers) killed (dead) soldiers, as well as of the changes in the Regulations of conscription.

Key words: draft board, concluding, deferment, exemption from conscription age, the recruit, the military commissariat, the stock, the public service.

Корякин В.М. Особенности проявления конфликта интересов в сфере государственных закупок для нужд обороны

Проанализирован один из важнейших элементов системы кадровых антикоррупционных технологий в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд обороны, которым является институт предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Ключевые слова: государственные закупки, оборона, противодействие коррупции.

Features manifestations of conflict of interest in public procurement for defense

VM Korjakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

Analyzed one of the most important elements of human anti-corruption techniques in government procurement of goods, works and services for the defense, which is the institution of prevention and settlement of conflicts of interest.

Key words: government procurement, defense, fight against corruption.

Свининых Е.А. Обзор административной практики рассмотрения в 2013 г. жалоб на действия (бездействие) государственного заказчика, уполномоченного органа, связанные с размещением государственного заказа на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для нужд Министерства обороны Российской Федерации и учреждений, находящихся в его ведении

В Обзоре рассматриваются правовые позиции Рособоронзаказа, ФАС России и его территориальных подразделений, нашедшие отражение в их решениях по результатам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) заказчика и уполномоченного органа при размещении государственного заказа на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для нужд Министерства обороны Российской Федерации и учреждений, находящихся в его ведении. По вопросам, требующим дополнительного разъяснения, дается авторский комментарий.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ; контрактная система; министерство обороны

Review of administrative practice of the 2013 Year on the cases related to complaints against the state customer and empowered agency's actions (inaction) during the order placement for goods, works and services for the Department of Defense of Russian Federation and DoD's institutions needs

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The author reviews and comments the administrative practice of the 2013 Year on the cases related to complaints against the state customer and empowered agency's actions (inaction) during the order placement for goods, works and services for the Department of Defense of Russian Federation and DoD's institutions needs.

Key words: defense procurement and acquisition; contract system; department of defense

Корякин В.М. «Линия защиты» Сердюкова

В статье рассматриваются некоторые детали уголовных дел, возбужденных по фактам злоупотреблений с недвижимостью в Министерстве обороны Российской Федерации, а также связанных с деятельностью ОАО «Оборонсервис» анализируются позиции сторон по этим делам, их сильные и слабые стороны

Ключевые слова: ОАО «Оборонсервис»; коррупция; продажа недвижимости; финансовые злоупотребления

«Line of defence» Serdyukov

V.M. Korjakin, pvs1997@mail.ru

The paper discusses some details of criminal cases on the facts of abuse of real estate in the Ministry of defense of the Russian Federation, and also connected with the activity of Oboronservis, analyzed the positions of the parties on these matters, and their strengths and weaknesses

Key words: of Oboronservis; corruption; sale property; financial abuse

Шеблыкина И.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности и противодействия транснациональной организованной преступности в пограничной сфере Российской Федерации

Рассмотрены обстоятельства, способствующие активизации транснациональной организованной преступности в пограничной сфере.

Ключевые слова: национальная безопасность, граница, трансграничная преступность.

Some of the problems of national security and the fight against transnational organized crime in the border area of the Russian Federation

I.V. Scheblykin, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Considered a contributing cause of an increase in transnational organized crime in the border area.

Key words: national security, border, cross-border crime.